

2000-08-04

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Ambassaden Moskva

Raoul Wallenberg: Ungersk krigsfånge i Ryssland

Från Lundvik

Sedan ungerska media bekräftat att en bortglömd ungersk krigsfånge påträffats i en psykiatrisk klinik i Ryssland kommer möjligheten av att något liknande kan ha hänt Raoul Wallenberg naturligtvis att aktualiseras. Jag vore därför tacksam för en så detaljerad redogörelse som möjligt för fallet sett från Moskvas horisont samt även en sammanställning av de forskningsinsatser som gjorts från vår sida avseende psykiatriska kliniker, ett ämnesområde jag själv inte har någon överblick över.

Cabinet

Delges: Kabs, Hans Magnusson, EC

W exp. 000804

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

Sid. 1 (3)

2000-08-04

Dnr 335 ✓

Aambs Eva Tojzner Glückman

UD/EC/Amb Jan Lundvik

000815

Delges

Kabs

UrP

Hartelius

Gullgren

Lage Olson, EU

Guy von Dardel

Nina Lagergren

Carl Persson

Krister Wahlbäck, IAG

Exp. 15/8/00/APP

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia via UD: Amb Budapest (Frumerie)

RW - Ungersk krigsfånge i Ryssland

(E-post Lundvik-Weiss, 2000-08-05)

(2 bil)

Bifogat insändes pressklipp från dagens *Times* respektive *Moscow Times* om den bortglömde ungerske krigsfångnen Andras Tamas som påträffats på en psykiatrisk klinik i Ryssland. Fallet synes ännu inte ha rapporterats i ryskspråkiga media, men att döma av det intresse för fallet som ambassaden under dagen erfarit kommer sannolikt så att ske.

Ambassaden kommer inom kort söka företrädare för härvarande ungerska ambassad för mer information om det inträffade.

SALAND

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr.		
2000 -08- 07		
AVD	GR.	MÅL
P	2	Ek'

EC

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

3(3)

Times

Wallenberg 'could be alive' in gulag

FROM GILES WHITTELL IN MOSCOW

A SWEDISH diplomat who saved up to 100,000 Jews from Nazi concentration camps could still be alive, a top official has admitted after the discovery of a Hungarian prisoner of war in a Russian mental hospital 55 years after he was captured on the Eastern Front.

Raoul Wallenberg, who issued tens of thousands of Swedish passports to Hungarian Jews in 1944, was taken prisoner by the Red Army in 1945 and never seen again outside Russia. His fate remains a mystery to this day. But the recent discovery of Andras Tamas, 75, in a psychiatric hospital 300 miles east of Moscow has again raised the possibility that Mr Wallenberg is alive. Some research suggests the two men may have been held in the same hospital in Kazan.

Jan Lunvik, Sweden's Ambassador to Russia, said: "For actuarial reasons it's unlikely." He noted that Mr Wallenberg would be 88 now. "But the Andras case just shows how cautious one should be before assuming he is dead."

Last week it emerged that Russian members of a joint Swedish-Russian commission investigating Mr Wallenberg's disappearance reject the original KGB explanation - that he died of a heart attack in Moscow in 1947. Yet the commission's report, due in November, will offer no firm conclusions because "what evidence we have is contradictory", Mr Lundvik said.

Mr Wallenberg, scion of then Sweden's richest family, was sent to Budapest as a diplomat with a secret mission to save Hungary's Jews from the death camps. Estimates on how many he helped to flee range from 20,000 to 100,000. The commission's report will offer evidence to back competing theories that he was murdered in the dreaded Lubyanka in 1947 and was moved round the Gulag system, possibly with stays in Kazan and Vologda. It may lay to rest the KGB story of an innocent heart attack.

Mr Tamas's history only surfaced when doctors tried to have him removed to alleviate the hospital's financial woes.

2 (3)

000804

The Moscow Times 3

Hungarian May Go Home After 53 Years

By Peter Graff
REUTERS

KOTELNICH, Central Russia — A silent old foreigner sits in a carpentry shop in a courtyard of the psychiatric hospital, his powerful hands stroking a broom handle he has just fashioned from a wooden plank.

Karl Moravchik, a gentle police officer, sidles over and offers what the old man missed for 53 years: a conversation.

The old man stutters. He mutters. He laughs.

Out comes the name of a Hungarian town, Nyiregyhaza. A bakery. A basement. A four-story building near a church. Warm boots he was given to go to war in Russia. And today there was something new: a Hungarian name, Istvan. A clue perhaps.

"He speaks his own way," says Moravchik. "Not whole words at first, but syllables. I say something and he starts to repeat it. But each time we speak, it gets better."

Whether the general pieces are memories or fantasies, nobody knows. They are parts of a life lost in half a century of mute isolation, only beginning to be reassembled.

Since 1947, the old man has been a patient at the hospital in Kotelnich, a picturesque town surrounded by log cabins perched over a bend in the Vyatka River, 700 kilometers northeast of Moscow in the Kirov region.

Andras Tamas — or Tamas Andras — no one is sure which name comes first — was sent here from a prison camp after World War II. His papers said he was an ethnic Hungarian from Romania. Born 1925. Prisoner of war. Psychotic. Speaks no Russian.

So the Soviets put him to work.

"They used to say: 'Psychos — put them somewhere we cannot see them,'" said Yuri Petukhov, the hospital's head doctor.

They practiced what we call rehabilitation, wild boar style. Put them to work: carpentry, plumbing, fixing roads, roofs. So much has changed in the last decade in the way we practice psychiatry; today we have genuine rehabilitation preparing people for a return to real life.

For doctors treating Tamas, or Tomka as he is known to the other patients, that meant finding out exactly who he was.

Petukhov wrote to the Hungarian Red Cross, which contacted the Hungar-

Hungarian patient Andras Tamas

ian Embassy in Moscow, and he stumbled on Moravchik, an officer in a nearby children's penal colony who was born in Slovakia to Hungarian-speaking parents.

When Moravchik introduced himself to Tamas in Hungarian, the patient remained silent. Then Tamas, whose right leg became infected and was amputated in 1996, gestured at the stump at his hip.

"The first thing he said to me was 'I have lost my leg. I will do whatever you need; answer all your questions. If you will give me back my leg.' Since then our conversations have always returned to his leg. Give me back my leg."

The case has come to the attention of Andras Veer, the director of Hungary's National Psychiatric and Neurology Institute, who visited Kotelnich and held long sessions with Tamas. Veer and Petukhov have jointly decided that Tamas should be sent back to Hungary. The Hungarian Embassy has already spent two years working on the legal side of the case.

Veer said this week he expected the case to be solved and Tamas to go home to Hungary within weeks rather than months.

"It will not be easy to move a 75-year-old person," said Petukhov. Initially, he thought it best to keep Tamas in Russia.

But in part as a result of watching his conversations with Moravchik, Petukhov has come to share the view that despite the stress of moving, Tamas stands a better chance of recovering from his mental illness at home among his own.

The patient also seems to want to return. He says something to Moravchik, who turns to translate.

"He says: 'In Hungary, they will see I have lost my leg. They will give me a new leg, and then I will tell everything.'"

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

Sid. 1 (4)

Handl: Mats Foyer

UD/EC/Amb Jan Lundvik 000-08-08
000815
Delges
Kabs
UrP
Hartelius, EC
Gullgren, EC
Lage Olson, EU
Guy von Dardel
Nina Lagergren
Carl Persson
Krister Wahlbäck, IAG

Dnr 11 ✓

Delgivning från
kryptoexpeditionen
enl adressering/samt

UMK

BMK/AM

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia: Riga, Budapest

Exp.
0008
15/8
EC

Raoul Wallenberg - krigsfångnen András Tamás

Kfax 6 U 2000-08-04

1. Nedanstående efter Foyers samtal igår, den 7 augusti, med chefen för konsulära avdelningen vid Ungerns ambassad i Moskva, Imre Laszloczki.

Laszloczki framhöll inledningsvis med emfas att ärendet András Tamás präglades av en mängd rena mediaspekulationer. Som en sådan, helt grundlös, spekulation betecknade han uppgiften att Tamás och Wallenberg skulle ha befunnit sig på samma sjukhus. (När det gällde den psykiatriska klinik, där Tamás befunnit sig sedan 1947, hade, enligt Laszloczki, samtliga övriga patienter kommit från f.d. Sovjetunionen.) Laszloczki framhöll att Tamás alltjämt var mycket sjuk och att han ansåg utsikterna små att genom samtal med denne få fram ytterligare information.

2. Det enda man med säkerhet visste om András (förmamn) Tamás' (efternamn) ursprung var att han var född 1925 (månad och dag okända) samt att han till nationaliteten uppenbarligen var ungrare. Han tycktes inte tala något annat språk än ungerska. (Vilket hans medborgarskap var hade man inte lyckats utröna.)

För den ungerska ambassadens del var ärendets bakgrund följande. I november 1998 hade chefen för den klinik där Tamás fanns skrivit brev till ambassaden. P.g.a. budgetnedskärningarna inom den ryska vårdsektorn sökte klinikchefen göra vad han kunde

MD

för att förbättra klinikens finansiella situation. Man hade vid denna tidpunkt kommit fram till att Tamás var ungrare, och klinikchefen som därmed såg en möjlighet att bli befriad från en patient, vände sig till ambassaden med frågan om inte Tamás skulle kunna tas till Ungern.

På grundval av brevet hade ambassaden riktat en förfrågan till ryska myndigheter. Dessa hade föranstaltat om en mycket omfattande arkivundersökning för att finna uppgifter om Tamás. I synnerhet hade man sökt bland handlingar från krigssjukhusen. Undersökningen hade dock inte lett till något resultat. Det enda som kommit fram var ett dokument daterat i mars 1945 som avsåg en person med samma namn och födelseår som Tamás (och med uppgift om ungersk nationalitet), men från ett annat sjukhus än det Tamás befunnit sig på och med annorlunda medicinsk bakgrund. Dokumentet innehöll dock inga ytterligare uppgifter, och man hade inte blivit klar över om detta trots allt avsåg Tamás eller någon helt annan person.

Eftersom man därmed inte funnit något bevis för att Tamás var ungersk medborgare, hade ambassaden svarat klinikchefen att Ungern inte kunde ta emot Tamás.

Klinikens direktör hade dock inte "givit upp". Han hade givit en intervju i ett lokalt nyhetsorgan varefter, (i november-december 1999), den ryska statliga TV-kanalen RTR haft ett inslag om fallet. Redan dagen efter RTR:s inslag var fallet Tamás en nyhet även i Ungern. Ungerska massmedia hade gjort en stor affär av fallet och försökt finna släktingar till Tamás.

Under december 1999 till januari 2000 hade väldigt många ungrare, som sett bilderna på den åldrade Tamás och som i honom tyckt sig identifiera sin släkting, hört av sig. Namnen på dessa personer hade noga kontrollerats, men inte i något fall hade någon koppling till Tamás kunnat konstateras. Till följd av mediaintresset hade även, för cirka två veckor sedan, en ny rysk arkivgenomgång (i samma arkiv som första gången) genomförts. Inte heller denna hade lett till något resultat.

3. Om Tamás' bakgrund visste man bara, att han 1947 flyttats från det tillfälliga krigssjukhuset nr 1773 i Bistrjaga, i samband med dettas nedläggning, till den näraliggande psykiatriska kliniken (där han alltså befinner sig) i Kotelnitj (i Kirov-regionen). Av okänd anledning hade inte Tamás' journal följt med från sjukhuset till hans nya vårdanstalt. Enligt Laszloczki var Tamás den ende

patienten från sjukhus 1773 som kommit till denna klinik.

Ungerska ambassaden hade bett de ryska myndigheterna söka reda på personer som funnits i samma krigssjukhus som Tamás. Dessa hade därefter svarat att samtliga journaler från krigssjukhus 1773 hade försvunnit. De borde egentligen ha förts till Leningrads krigsmuseum och krigsarkiv, men fanns inte där.

Då ärendet på så sätt hamnat i en återvändsgränd, hade på Laszloczkis initiativ, chefen för Budapests centrala psykiska neurologiska klinik, dr András Veér nyligen besökt Tamás. Uppgifter (som delvis kommit fram i massmedia) om att Tamás skulle vara född i Slovakien, att han kommit till Ungern i unga år, där gift sig, troligen bosatt sig i norra Ungern (han hade nämligen återkommit till namnen på några städer där, bl a Miskolc) och senare blivit värvad till den ungerska armén, härrörde, sade Laszloczki, helt och hållet från dr Veérs arbetshypotes efter sina samtal med Tamás. (Laszloczki lät förstå att han ansåg att dessa hypoteser i själva verket var relativt löst grundade.)

Under 1950-, och 1960-talen hade Tamás, sade Laszloczki, varit "helt galen" och farlig för sin omgivning. För cirka åtta år sedan hade dock hans psykiska situation stabiliserats. (Det var Laszloczkis uppfattning att denna inte ytterligare kunde förbättras. För cirka två år sedan hade chefen för ett läger för unga brottslingar i trakten av Tamás' klinik, en herr Moravtjik, som talade ungerska, kommit i kontakt med honom. Det var tack vare Moravtjik som det kommit fram att Tamás' modersmål var just ungerska.

4. Laszloczki betonade att det var den stora uppmärksamheten från media som lett till att Tamás nu troligen skulle få komma till Ungern. Han väntade samma dag ett beslut i ärendet från Budapest, varefter formell hänvändelse skulle göras till ryska myndigheter om utresevisum för Tamás. Den formella utgångspunkten för en sådan begäran var brevet från chefen för Tamás' klinik (med förfrågan om inte Tamás kunde få komma till Ungern) och att Ungern nu på grundval av denna begäran fattat ett beslut i positiv riktning.

Ambassaden har idag från ungerska ambassaden inhämtat att ryska MID igår kväll, på grundval av beslut från Budapest, beviljade Tamás utresevisering. Enligt planerna kommer resan till Ungern ske på fredag den 11 augusti.

Tamás kommer enligt planerna att vistas 2-3 månader på dr Veérs institut i Budapest (se adress nedan). Förhoppningen är att Tamás skall bli mer talför då han befinner sig i en helt ungersk miljö och att man via psykiatrikersamtal med honom skall att få fram mer detaljer. (Tamás har redan av ungerska myndigheter utrustats med ett "medicinskt kort" som berättigar till fri sjukvård.) Efter vistelsen på dr Veérs institut kommer Tamás, om han själv önskar stanna i Ungern, att flytta, antingen till ett hem för gamla, eller kanske till någon av de ungerska familjer som erbjudit honom att bo som en familjemedlem i deras hem.

Om Tamás så småningom kommer att kunna uppge namnet på sina föräldrar och det visar sig att fadern var ungersk medborgare, innebär detta, enligt vad ungerska ambassaden uppger för oss, att även Tamás' medborgarskap är ungerskt. Även om detta inte kan fastställas, tror man på ungerska ambassaden, kommer Tamás med stor sannolikhet att beviljas ungerskt medborgarskap. (Många ungrare förlorade ju sina anhöriga i Sovjetunionen under kriget, och i många fall fick de hemmavarande aldrig något dödsfallsbesked. Därför väcker ett fall som detta starka känslor i Ungern och Tamás' öde betraktas som en "gripande historia".)

5. Kontaktpersoner (för ambassaden i Budapest):

* Dr András Veér, generaldirektör och chef för Centrala psykiatriska neurologiska institutet, Hübösvölgyr ut 116, 1021 Budapest. Telefon 200 24 59, 275 27 67, fax 391 53 05

* Dr Györgyi Zánathyné Martin, chef för konsulära avdelningen vid ungerska UM

* Gabor Horwath, talesman vid ungerska UM

* * *

6. När det gäller vilka forskningsinsatser som gjorts avseende psykiatriska kliniker, ber ambassaden att få vidarebefordra denna fråga till ambassadör Hans Magnusson i Riga.

SALAND

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

KRYPTOFAX

Sid. 1 (3)

2000-08-09

Dnr 373 ✓

Handl: Mats Foyer

Delgivning från
kryptoexpeditionen
enl adressering/samt
UMK
BMK / MR

aa
R

KRYPTOFAX		
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET		
2000-08-09		
1615		
Avd.	Grupp	Mål
P	2	Eu'

EC

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia: Riga (Magunsson) ✓

H

**Raoul Wallenberg - brev till Tutjnin angående
utestående frågor**

(1 bil.)

Översänder brev angående några utestående frågor
som idag tillställts Vjatjeslav Tutjnin, MID:s
andra europeiska avdelning.

SALAND

Detta meddelande har varit
KRYPTERAT
Får ej sändas eller återopas
i klartext

MD

SVERIGES AMBASSAD

09/08/2000

Посольство Швеции
Москваг-ну Вячеславу В. Тучнину
Начальнику отдела Финляндии и Швеции
Второй европейский департамент
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Дело Валленберга

Дорогой Вячеслав,

Согласно нашей договоренности, передаем Вам письмо с изложением нескольких моментов, которые осталось выяснить в деле Валленберга:

1. Месинай

По возвращении в Москву 20 августа с. г. г-жа Месинай планирует в течение первых десяти дней вести работу в медицинских учреждениях, а также возможно в ГАРФе. Второе возможно в особенности, если в этом архиве обнаружались новые материалы по номерным заключенным. Мы уже передали несколько запросов по этому поводу Вам и г-ну Оганесу Маринину из ГАРФа и просим Вас узнать у г-на Маринина о ходе работы по этому вопросу. Разумеется, мы готовы сами передать новый запрос в адрес Маринина, если от него будет какая-либо польза.

Г-жа Месинай также возобновит работу по изучению материалов, касающихся "номерных" заключенных, и в этой связи хотела бы ознакомиться с некоторыми материалами на номерных заключенных в Институте Сербского.

Г-н Ханс Магнуссон просил г-жу Месинай особенно внимательно изучить след заключенного Голлоси. Для этого ей потребуется доступ к его медицинским материалам, которые мы просим Вас запросить у Александра Кононца, начальника медицинского отдела ГУИН, телефон: 222 43 52.

Далее, было бы весьма полезно ознакомиться с личным делом заключенного Меншагина, обещал запросить из Архангельска г-н Никишкин. По мнению г-жи Месинай, Меншагин является очень важным "номерным" заключенным, который содержался в корпусе 2 в тот момент, когда предположительно там же содержался Валленберг.

В сентябре г-жа Месинай надеется изучить часть материалов Росархива, касающихся транспортировки заключенных.

Почтовый адрес:
Ул. Мосфильмовская 60
119 590 МоскваАдрес для корреспонденции:
Ул. Мосфильмовская 60Телефон:
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00Факс:
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (визовый отдел)
(095) 937 92 04 (торг. отдел)
(095) 937 92 08 (отдел культуры)Адрес в Интернете:
www.sweden.ru

2(2)

Посольство Швеции
Москва

С целью сокращения временных затрат до минимума просим Вас обеспечить г-же Месиной допуск в те учреждения, которые она хотела бы посетить, или сообщить нам наши дальнейшие действия.

2. Бергер

Сусанне Бергер просила узнать, как обстоит дело со следующими тремя из ее запросов:

I. Запрос в Российскую академию медицинских наук на изучение материалов д-ра Мясникова и ряда других врачей.

II. Запрос в Министерство обороны Российской Федерации на изучение алфавитного указателя или каталога, где были обнаружены ордера на арест Майера, Феллера и Валленберга.

III. Запрос в Министерство иностранных дел Российской Федерации на допуск или получение копий из журнала учета входящей и исходящей корреспонденции МИД на все документы, имеющие отношение к некоему Ширягину.

3. Меморандум Громыко

Мы были бы признательны Российскому внешнеполитическому архиву за возможное предоставление информации о том, какую гласность в СССР получил меморандум Громыко после того, как в феврале 1957 года этот документ был передан послу Сульману.

4. Бергер/Каплан

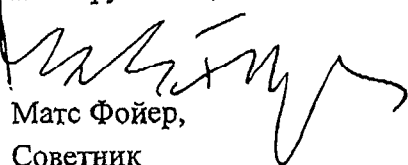
Я просила г-на Магнуссона и г-на Лундвика, чтобы кто-либо из них ответил непосредственно Вам о том, как лучше определить задачи г-жи Бергер и г-на Каплана в рабочей группе.

Что касается меня, я вернусь из отпуска 21 августа. В мое отсутствие делом Валленберга будут заниматься г-н Матс Фойер (первая неделя) или г-жа Эва Сундквист (вторая неделя)

С уважением,

Эва Тойснер-Глюкман,
Второй секретарь
Посольства Швеции в Российской Федерации

По поручению,

Матс Фойер,
Советник
Посольства Швеции в Российской Федерации

SVERIGES AMBASSAD
BUENOS AIRES

2000-08-03

Nr 45

C 60

Pröt/Borgelid
2000-10-19
Skr nr 20 t
Buenos Aires

UTRIKESDEPARTEMENTET

(C)

INK. UTRIKESDEPARTEMENTET		
DNr 11		
2000-08-11		
AVD. C	GP 60	MÅ Var

P 2 Eu¹

Ordensutmärkelser

7 bilagor

Härmed får jag föreslå att följande personer måtte tilldelas en ordensutmärkelse. Gemensamt för dem är att de verkar för att göra Raoul Wallenberg känd och hedrad i bl.a. Argentina. Därmed bidrar de till att öka sympatin och respekten för vårt land.

1. Baruch Tenenbaum

Curriculum vitae i bilaga 1. Tenenbaum är en av de viktigaste tillskyndarna av organisationen Casa Argentina en Jerusalem (CAEJ, se bil.2), som verkar för förståelse mellan judar och kristna, ett i Argentina särskilt angeläget syfte med tanke på landets återkommande utbrott av antisemitism. Tillsammans med bl.a. Tom Lantos har han också tagit initiativet till den internationella Wallenbergkommittén, vars medlemmar omfattar en rad stats- och regeringschefer och andra prominenta personer.

2. Gustavo Jalife

Curriculum bilaga 3. Jalife är idag den drivande kraften i CAEJ, som också verksamt bidrog till att Buenos Aires fick ett monument över Raoul Wallenberg. CAEJ förbereder nu bl.a. ett stort monument över "Rättfärdiga ickejudar" ("*Justos gentiles*") på UBA:s universitetsområde och en rad manifestationer för att

M?

SVERIGES AMBASSAD
BUDAPEST

T E L E F A X

Sid 1 (2)

2000-08-07

R 18 W-berg

UD/EC/Amb Jan Lundvik

000815

Delges

Kabs

Krister Wahlbäck, IAG

Urp

Hartelius, EC

Gullgren, EC

Lage Olsson, EU

Guy von Dardel

Nina Lagergren

Carl Persson

UTRIKESDEPARTEMENTET, nr 90

Till: EC (Lundvik)

Kopia via UD: Amb Moskva

RW-ungersk krigsfånge i Ryssland

Fax 45 U 2000-08-04

Följande från samtal jag idag haft med Dr. Veér angående den ungerske krigsfånge i Ryssland, András Tamás.

Upprinnelsen till ungerska myndigheters kännedom om Tamás' existens och vistelse på en psykiatrisk klinik i Kotyelnics var en artikel i februari i Izvestija om "den sista ungerska krigsfånge". Detta ledde till att ungerske konsuln besökte Tamás. För fyra veckor sedan fick Dr. Veér av UM och Hälsoministeriet i uppdrag att besöka Tamás. Dr. Veér beskriver Tamás som en mycket enkel person och en enstöring. Enligt Dr. Veér är Tamás inte längre i behov av psykisk vård. På kliniken hade man velat skicka Tamás till ålderdomshem, men han hade inte kvalificerat, eftersom han varken var rysk medborgare eller innehade persondokument.

Tamás kom till den psykiatriska kliniken 1947 efter att ha vistats i ett fångläger utanför S:t Petersburg. Det förefaller vara en ren händelse att Tamás existens blev känd. För ungefär två år sedan amputerades hans ena ben. Undersökningen genomfördes av en slovakisk läkare som utan framgång försökt tilltala Tamás på både ryska och slovakiska. Men läkaren kände i Tamás tal igen en del ungerska ord.

Adress
Ajtósi Dürer sor 27 A
1146 BUDAPEST
UNGERN

Telefon
+36 1 352 2804

Telefax
+36 1 352 2807

E-post
ambassader.budapest@foreign.ministry.se
swedish.embassy@pronet.hu

T E L E F A X Sid 2 (2)

En ungersk tolk tillkallades och det förmodades att Tamás var ungrare. I den journal som Dr. Veér fick tillgång till fanns också antecknat att Tamás var ungersk soldat. Men inga dokument finns som styrker Tamás'ungerska medborgarskap. Tamás talar bara ungerska. Han talar inga slaviska språk och endast några enstaka ryska ord.

Dr. Veér framhöll, att samarbetet med de ryska ansvariga hade skett utan problem och han hade fått tillgång till Tamás journal.

Förberedelser hade nu inletts för Tamás inresa till Ungern.

Dr. Veér är medveten om bakgrunden till vårt intresse och våra frågor. Han skulle höra av sig om samtalen med Tamás efter dennes återkomst skulle ge anledning härtill.

WULF

Forsvarets skolesenter Akershus festning
INSTITUTT FOR FORSVARSSTUDIER

Tollbugt 10, 0152 Oslo
 Telefon: 23 09 31 05 - Telefaks: 23 09 33 79
 E-post: sven.holtmark@ifsmil.no

INK. UTRIKESDEP.		
DNR 227/001		
2000-08-11		
Avd P	Gr 2	Mis 1

Vår referanse

Tidligere referanse

EC ✓
aa/r

11. august 2000

Rc: R. Wallenberg.

Ambassadør Jan Lundvik
 Utenriksministeriet
 Stockholm

Kjære Jan Lundvik

Takk for hyggelig besøk og samtale her i Oslo i går.

Etter et raskt gjennomsyn av listen over dokumenter fra MID som du etterlot meg til gjennomsyn, la jeg merke til at den ikke inneholder en rekke MID-dokumenter som er i min besittelse. Flere av disse er i høyeste grad relevante for problemstillingene vi diskuterte i går. Dette gjelder for eksempel Abramovs samtale med Söderblom den 30. april 1946, der Abramov antyder en sammenheng med Makarova-saken.

Enkelte av dokumentene inneholder også håndskrevne påskrifter som synes viktige for forståelse av enkelte sider av saksgangen på sovjetisk side.

Jeg tidligere gjort Hans Magnusson oppmerksom på forholdet (faks av 25. september 1996, med vedlagt kommentert liste over dokumenter), og jeg kjenner naturligvis ikke til om materialet som jeg oversendte til Magnusson i desember 1996 (brev av 13. desember 1996) likevel er benyttet av kommisjonen i annen sammenheng.

Om materialet som jeg i sin tid oversendte av en eller annen grunn ikke er tilgjengelig for deg i Stockholm, vil jeg selvfølgelig med glede lage kopier av de relevante dokumentene.

Jeg vedlegger kopi av mine brev til Magnusson av 25. september og 13. desember 1996, samt kopi av listen over dokumenter som fulgte brevet av 25. september.

Vennlig hilsen

 Sven G. Holtmark

Vedlegg
 6 sider

NORWEGIAN INSTITUTE FOR DEFENCE STUDIES

**FORSVARETS HØGSKOLE
INSTITUTT FOR FORSVARSSTUDIER**

Tollbugata 10, 0152 Oslo

Telefon: 22 40 31 05 - Telefax: 22 40 33 79

Vår referanse

Tidligere referanse

Dato

13. desember 1996

Hans Magnusson
Ambassadør
Svenske ambassade i Riga
Latvia

KOPPI

Kjære Hans Magnusson

Sterkt forsinket oversendes de lovede dokumentkopier, kfr. vedlagte avkryssingsliste.

Jeg håper materialet kan komme til nytte, og er på min side selvfølgelig interessert i å bli holdt a jour med utviklingen i Wallenberg-saken på svensk side.

I den grad materialet ikke allerede finnes i svensk UD og du ønsker å referere direkte til dokumentene, vil det være fint om du kunne referere til "AVPRF, f. ?, op. ?, p. ?, d. ?, ll. ?? [kfr. fulle referanser i listen], fra -til, dato, kommentar: "Kopi av dokument utlånt av Sven G. Holtmark". Dette av formelle årsaker i forhold til MID.

Men som sagt: beklager forsinkelsen.

Beste hilsener

Sven G. Holtmark

NORWEGIAN INSTITUTE FOR DEFENCE STUDIES

FORSVARETS HØGSKOLE
INSTITUTT FOR FORSVARSSTUDIER
Tollbugata 10, 0152 Oslo
Telefon: 22 40 31 05 - Telefax: 22 40 33 79

Vår referanse

Dato
25. september 1996

Tidligere referanse

Hans Magnusson
Ambassadør
Svenske ambassade i Riga
Latvia

KOPPI

Kjære Hans Magnusson

Takk for bunke med tilsendte dokumenter om Wallenberg-saken.

Det viser seg at jeg for årene 1944-1947 har kopi av en rekke relevante dokumenter fra AVPRF som ikke er inkludert i den russiske listen av 31. januar 1995. Jeg vet naturligvis ikke om svensk UD er i besittelse av andre dokumenter fra AVPRF.

Om det viser seg at svensk UD faktisk ikke er i besittelse av dokumentene på vedlagte liste, stiller jeg kopier med glede til disposisjon.

Om du er interessert, kan jeg også lage en liten redegjørelse for mitt arbeid med svenske saker i AVPRF, samt komme med noen forslag om hvordan man kunne få tak i ytterligere materiale om Wallenberg-saken. Slikt materiale finnes ganske sikkert.

Jeg håper dette kan være av interesse, og ser frem til å høre fra deg.

Vennlig hilsen

Sven G. Holtsmark
Forsker

LISTE OVER DOKUMENTER FRA AVPRF OM WALLENBERG-SAKEN SOM IKKE
ER INKLUDERT I DEN TILSENDTE SAMLING AV DOKUMENTER OVERLEVERT
TIL SVENSK UD

OGSÅ INNFØRT ARKIVEREFERANSER TIL ENKELTE AV DOKUMENTENE I DEN
SVENSK LISTEN

1. Tsjernysjovs samtale med von Post den 20. oktober 1944 (datert 11. november): von Post
informerer om svensk hjelp til ungarske jøder.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 9, ll. 12-14

- fremgår at denne ble oversendt til Sysojev (assistenten til lederen for 5. europeiske
avdeling) den 24. januar (signaturen er trolig M.S. Vetrovs, som nylig hadde overtatt
som fungerende leder for 5. eur.)
- understrekningene er trolig Vetrovs

KOPI

2. AVPRF, f. 06, op. 6, p. 56, d. 771: dette *delo* inneholder bl.a. svensk-sovjetisk
noteveksling fra desember 1944 om at den svenske legasjon i Budapest har forblitt i
byen for å kunne ta seg av sovjetiske interesser i byen og pga. 15.000 jøder som
legasjonen hadde ansvar for. Dette har jeg ikke kopi av, men det er vel ikke note
nytt

3. Dokument nr. 1 i svensk liste (16. januar 1945), har referanse:

AVPRF, f. 0140, op. 31 (1946), p. 133, d. 2, l. 1

4. Vetrov til Dekanozov, 17. mars 1945, om svensk forespørsel om å overlevere post etc. til
Danielsson og Wallenberg i Budapest.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 6, l. 16

5. Vetrovs notat fra samtale med Söderblom den 13. april (datert samme dag), om at
Sovjetunionen har besluttet å evakuere personalet fra de utenlandske diplomatiske
stasjoner i Budapest.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 8, l. 30

6. Dekanozov til gen. Slavin, 23. mai 1945, om svenske avismeldinger om at sovjetiske
tropper har plyndret den svenske legasjonen i Budapest og voldtatt tjenestejenter.

- fremgår av margsignatur at Vetrov har sett denne.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 10, l. 1

7. Vetrov til Dekanozov, 24. mai 1945, om at plyndringen og voldtekten fant sted.

Referanse: Ibid., 1. 3 *har ej*

8. Dekanozov til Söderblom, 16. januar 1945, om Wallenberg.

→ Dette eksemplaret har påført forsendelsesliste, som mangler på eksemplaret overlevert fra russisk UD til svensk UD. Det fremgår også at Vetrov har oversendt dokumentet til Sysojev, og Dekanozov nevner et "delo Wallenberga" - noe slikt har jeg ikke påtruffet, men det finnes ganske sikkert, enten i f. 0140 (referentura po Shvetsii), eller i f. 012 (Dekanozovs sekretariat)

9. Abramovs notat fra samtale med Söderblom den 9. mars 1946 (datert 13. mars). Söderblom overleverer note, men gir også uttrykk for at han mener Wallenberg ikke er i live.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 7, ll. 6-7

KOPI

10. Abramovs notat fra samtale med Söderblom den 30. april 1946 (datert 3. mai). Om Wallenberg - Abramov antyder en sammenheng med Lida Makarova.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 7, ll. 12-13

11. Dok nr. 10 i den svenske fortegnelsen (Lozovskij til Tsjernysjov, 17. juli 1946) har referanse:

AVPRF, f. 06, op. 9, p. 81, d. 1280, l. 25

● *har ej* 12. Sysojevs notat fra samtale med Barck-Holst den 12. desember 1946, om Wallenberg.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 7, l. 46-47

- fremgår at at en kopi av referatet ble oversendt til Abakumov

13. Lozovskijs notat fra samtale med Barck-Holst den 13. desember 1946, om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 6, ll. 24-25

har ej
påskuffer
- annan version - brevet har følgende påskrifter:

"t. Dekanozovu
Proshu razobratsia i dat
predlozhenie

2.1 V. Molotov."

"t. Abakumovu

(lichno)

Proshu soobshat chto izvestno po etomu voprosu dlia doklada t. Molotovu V.M.

V. Dekanozov 11/1"

"t. Novikomu (lichno)

Proshu dat predlozhenie,

V.D (?), 25(?)/1

"570-shv

(polozhit(?)) v d. 47 goda)"

- nederst til venstre på siste side:

"t. Dekanozovu.

No. 7718-M

21.XII.46g.

Kopiia s rezoliutsiiami napr. t. Abakumovu 12.I.47g."

KOPII

her ej 14. Sysojevs spravka om Wallenberg-saken, 1947, udatert, trolig januar-februar.

Referanse: AVPRF, f. 06, op. 9, p. 81, d. 1280, l. 7

her ej 15. Novikovs referat fra samtale med Barck-Holst den 13. januar 1947 (datert 18. januar), bl.a. om Wallenberg.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 7, l. 1

- Tilføyd for hånd: "t. VetrovuZaprosit offitsialno (a ne po telefonu) nashi organy
otnositelno Vallenberga.

K.N. (??) [Novikov]

16.1.47"

- det er også notert hvilket delo saken skal føres i, men dette er skjult i margen

- dokumentet distribuert til: Molotov, Vysjinskij, Dekanozov

her ej 16. Molotsjkovs referat fra samtale med Häggelöf den 24. januar 1947, om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 7, l. 2

17. Novikovs referat fra samtale med Hägglöf den 30. januar 1947 (datert 1. februar), bl.a. om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 6, ll. 1-2

tilføyd for hånd den 2. februar 1947:

"B chem delo po s[yshchest]vu? Nuzhno (?) naiti udovletv [oritelnye] obiasn[neniia].
A[ndrei] V[yshinskii]"

*har ej
håndskrevet
meddelelse*

"570-shv.

Polozhit v delo za 47g"

18. Dokument nr. 14 i svensk liste (14. mai 1947) har referanse:

AVPRF, f. 06, op. 9, p. 81, d. 1280, ll. 19-20

KOPI

19. Maliks referat fra samtale med Sullman den 12. juni 1947 (datert 7. august), bl.a. om Wallenberg

har ej

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 6, ll. 9-11

20. Vetrovs referat fra samtale med Sulmann den 16. juli 1947, om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 7, l. 39

SLUTT

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2000-08-16

Per Saland

Ambassadör Jan Lundvik
Utrikesdepartementet/EC

HEMLIG enl SekrL 2:1

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr. 229/003		
2000-08-18		
AVD. p	GR. 2	MÅL Eu

L.a.u./10
Raul Wallenberg-material till MID

Hbr Lundvik-Saland 2000-07-14
(1 bil)

Broder,

Den aktuella promemorian har idag i översättning till ryska översänts till Tutjnin för eventuella kommentarer med handbrev från mig. Anledningen att överlämnandet kommit att dröja är att vår översättare haft semester. Jag bifogar en kopia av översättningen.

Härliga hälsningar från Dig och Birthe!

Per Saland

Per Saland

Управление Центральной и
Восточной Европы
Ян Лундвик

Возможное истолкование Москвой деятельности Швеции в деле Рауля Валленберга

Краткое содержание:

Вопрос о том, как советская сторона истолковывала действия Швеции в деле Рауля Валленберга в период с 1945 по 1947 гг. до сих пор не был подробно проанализирован шведской стороной. Ниже будет предпринята попытка такого анализа, где будет специально рассмотрено одновременное ведение советской стороной дела двух швейцарских дипломатов, которые подобно Валленбергу были арестованы и доставлены в Москву. Будет сделан вывод о том, что советская сторона, судя по всему, была готова обменять Валленберга в то время, как шведская сторона не желала понять этого. Вместо этого, со шведской стороны поступали сигналы, которые были истолкованы Советским Союзом так, как будто мы на самом деле не хотели освобождения Валленберга. В этом отношении особенно выделяются неоднократные заявления посланника Седерблума о том, что по его личному мнению, Валленберг погиб в Венгрии.

1. Швейцарская параллель.

Весной 1945 года ситуация была следующей: в руках советских органов безопасности находился Валленберг, о котором было известно, что он занимался необычной на советский взгляд деятельностью в Будапеште. В связи со своей работой по спасению еврейского населения Венгрии Валленберг имел контакты с рядом представителей германского оккупационного режима, с нилашистами, а также разрабатывал далеко идущие планы по реабилитации еврейского населения в Венгрии по окончании войны. Было известно, что Рауль Валленберг - родственник Маркуса Валленберга, который в донесениях А. Коллонтай в Москву был описан как шведский финансовый король. Предположительно было известно также, что деятельность Р. Валленберга финансировалась за счет США. Таким образом, Валленберг был интересной и потенциально ценной добычей для советской стороны.

Кроме того, в руках органов безопасности находились два швейцарских дипломата, которые со стороны Швейцарии предположительно также проводили крупные операции по спасению населения Будапешта. Однако допросы этих

заключенных вскоре показали, что те не имели отношения к таким операциям, проводившимся другим сотрудником швейцарской миссии. Однако этого сотрудника не было в числе арестованных.

В первый раз Рауля Валленберга допросили немедленно по его прибытии в Лубянскую тюрьму 6 февраля 1945 года. Точно таким же образом допросили обоих швейцарских дипломатов: временного поверенного Феллера и консульского сотрудника Майера, которые поступили 4 марта т. г. Второй допрос Феллера проводился 23 марта следователем, который был подчеркнута дружелюбен по отношению к Феллеру. Следователь сообщил, что показания Феллера проверены и соответствуют действительности. Третий допрос состоялся 10 апреля и касался в основном контактов Феллера с немцами в Будапеште, в первую очередь, с помощником германского министра Веззенмайера Рековским, имя которого содержалось в записной книжке Рауля Валленберга, изъятой у него русскими. Кроме того на допросе следователь дал понять, что советская сторона готова обменять Феллера и Майера. Второй допрос Рауля Валленберга состоялся только месяц спустя, 28 апреля, предположительно по причине того, что проверить показания Валленберга оказалось намного сложнее. После этого Валленберг был переведен в Лефортово, куда Феллер и Майер были переведены уже после первого допроса. Новые допросы состоялись лишь много времени спустя: швейцарские дипломаты были вызваны 14-15 января, а Валленберг — 17 июля 1946 года.

В течение второй половины 1945 года Берн и Москва вели переговоры о репатриации большого количества швейцарских и советских граждан, находившихся в руках у каждой из сторон. Швейцария поднимала вопрос о Феллере и Майере еще в начальной стадии и дала понять, что нерешение этого вопроса может отрицательно сказаться на ходе переговоров. Другим аргументом, который использовала Швейцария, была угроза в случае отсутствия подвижек по делу дипломатов предать его огласке, чего хотел избежать Советский Союз. В свою очередь Советский Союз требовал выдачи шести советских граждан, находившихся в заключении в Швейцарии, на что швейцарская сторона выдвигала требование освобождения Феллера, Майера и еще трех швейцарских консульских сотрудников. В ответ советская сторона выдвинула встречное предложение о том, что Феллер и Майер будут освобождены только при условии, что Швейцария немедленно выдаст двух советских граждан, бежавших из Советского Союза. Такая схема обмена 5 на 6+2 и стала окончательной в переговорах.

С точки зрения Советского Союза подобная операция по обмену скорее всего рассматривалась как успех по сравнению с другой стороной, которая разбиралась в правилах этого своеобразного "покера". Советская внешняя политика зачастую содержала значительную долю оппортунизма, и, несмотря на первоначальные причины ареста Феллера и Майера, эта сделка позволяла органам избавиться от проблемы дальнейшего содержания заключенных Феллера и Майера и одновременно получить выгоду от швейцарской стороны. В случае с Валленбергом первоначальное положение было гораздо сложнее, в результате

чего последовал трагический исход с бесконечными осложнениями в отношениях со Швецией.

2. Намеки о возможном обмене.

В течение 1945-47 гг. между Швецией и СССР шел диалог глухих в виде целого ряда шведских демаршей, связанных с делом Рауля Валленберга, в ответ на которые СССР поднимал вопрос о репатриации Макаровой и Грановского, а также примерно сорока прибалтов, которые были оставлены в Швеции по состоянию здоровья при выдаче Советскому Союзу жителей Прибалтики в 1946 году. Макарова была русская девушка, род. 1929 г., которая попала в Швецию из Эстонии в конце войны и категорически отказывалась возвращаться в Советский Союз. Грановский был моряком и, по его собственным словам, агентом НКВД, который бежал со своего судна осенью 1946 года и выдачи которого громко требовал Советский Союз. Таким образом, имелись составляющие для проведения обмена подобно швейцарскому, однако, несмотря на иногда достаточно прозрачные намеки советской стороны на возможность обмена, последний так и не состоялся.

Советская сторона начала намекать на возможность обмена еще 26 января 1945 года, когда заместитель народного комиссара иностранных дел Деканозов встретился с Седерблумом и тот, согласно советской записи, поднял вопрос о Валленберге. Следует отметить, что на тот момент прошло всего десять дней после того, как поступило официальное советское сообщение о задержании Рауля Валленберга частями Советской армии, т. е. тогда, когда шведская сторона еще не считала Рауля Валленберга пропавшим без вести. В ответ Деканозов поднял вопрос о пяти матросах-дезертирах, репатриации которых хотел Советский Союз, с требованиями о чем г-жа Коллонтай неоднократно обращалась к Швеции. В отчете об этой беседе Седерблум, не упомянув Валленберга, сообщает следующее: "Во время сегодняшней беседы Деканозов просил меня узнать о состоянии дела с пятью советскими дезертирами, которые убили офицеров и выдачи которых Советский Союз требует с 1941 года, но выдача при этом постоянно задерживается. В случае отрицательного решения самым лучшим, на мой взгляд, будет оставить мою телеграмму пока без ответа. В любом случае буду благодарен за разъяснение по почте." (BUD 39 L 27.1.45)

В письме к директору по политическим вопросам МИД Швеции фон Посту от 3 февраля 1945 года Седерблум сообщает, что советская сторона подняла вопрос о советских военнослужащих, интернированных в Швеции: "Как я уже сообщал в телеграмме, Деканозов просил меня помочь в одном старом деле, решение которого, согласно полученным из Стокгольма сообщениям, шведская сторона задерживает до бесконечности. Дело касается пяти советских дезертиров, которые убили своих офицеров. Советский Союз требует их выдачи как преступников уже давно. Ветров, не передавая мне требования, упомянул однако, что сейчас советской стороне необходимо заняться вопросом о нескольких десятках советских интернированных лиц, которые остались в Швеции.

Несмотря на то, что история этого дела не известна мне подробно, хочу напомнить о своем письме от 25 сентября 1944 года. Лично мне сложно считать солдат, бежавших в Швецию во время наступления немцев, политическими беженцами.

Я также хочу еще раз напомнить о том, что сообщал с прошлой курьерской почтой относительно десятков тысяч советских граждан, предположительно находящихся в Норвегии."

Вопрос о пяти моряках, дезертировавших и бежавших в Швецию летом 1941 года во время боев с немцами в Прибалтике, вылился в большое правовое

дело, решение по которому было принято Верховным судом Швеции 12 июня 1946 года. В постановлении суда говорилось, что требуемая выдача не может быть произведена, согласно Закону о выдаче лиц, совершивших преступление, параграф 8, пункт 2. Советская миссия "обжаловала" решение суда, представив новые материалы в поддержку своего иска. В ноте от 15 октября 1948 года МИД Швеции сообщил миссии, что данное заявление также отклонено.

Как следует из архивных документов, в конце войны в Швеции помимо вышеупомянутых моряков находилось еще много советских граждан, выдачи которых требовал Советский Союз. В своем сообщении от 9 июня 1945 только что вступивший в должность советский посланник Чернышов предложил отдать приоритет вопросу репатриации советских граждан из Швеции, включая преступников и интернированных моряков, прежде чем стремиться к развитию торговли. Большую часть этих лиц составляли военнопленные, которые бежали из Норвегии и были интернированы в Швеции. (Многие из них были отправлены в СССР еще осенью 1944 года и, как рассказывает один из выживших участников тех событий в интервью газете "Эстгёта-Корреспондентен" от 10 июня 2000 года, вернувшись на родину, он был осужден на десять лет лагерей.) Таким образом, налицо значительное сходство с ситуацией в Швейцарии, однако ничто не указывает на то, что вопрос о возможном обмене Валленберга обсуждался среди шведского руководства. После беседы Седерблума с Деканозовым Советский Союз также не поднимал более вопроса о пяти советских моряках в связи с делом Рауля Валленберга.

Мысль об обмене все-таки могла возникнуть у шведской стороны по крайней мере в какой-то степени, что следует из письма Седерблума от 10 марта 1946 года, который писал, что другой заключенный швед, Эдвард аф Сандеберг, может быть репатрирован только при условии, что Советскому Союзу будет выдана Макарова. (В результате репатриация все-таки состоялась.) Впоследствии, 30 декабря 1946 года временный поверенный Барк-Хольст писал, ссылаясь на дело Макаровой и Грановского: "Дело Валленберга видимо рассматривалось здесь как некая основа для переговоров". Унден отверг идею обмена Макаровой на Р. Валленберга как недостойную торговлю людьми, однако был готов обменять Грановского, поскольку считал, что право убежища в этом случае неприменимо. Против такого обмена выступили Вестман и Графстрем. "Сейчас Унден хочет, чтобы его выдали советской миссии. При подготовке Вестман и я выступали за право убежища. Унден не считает, что право убежища применимо в данном случае." (Дневник Графстрема, стр. 780). Тем не менее, нет никаких подтверждений того, что вопрос об обмене Валленберга обсуждался в этой связи. Грановский не был выдан СССР, а выслан из Швеции в другую страну, а впоследствии объявился в Бразилии.

Для проведения обмена необходимо, чтобы обе стороны были уверены, что объект обмена действительно находится в руках противоположной стороны. С советской стороны официальное сообщение о том, что Рауль Валленберг был задержан советскими войсками в Будапеште, было сделано Деканозовым 16 января 1945 года, а в начале февраля 1945 года Коллонтай сообщила матери Р. Валленберга Май фон Дардель, что ее сын в СССР находится в безопасности, что нет причин для беспокойства, но шведской стороне желательно не предпринимать активных действий. Г-жа фон Дардель серьезно отнеслась к этому

предупреждению и сначала не стала проявлять активности, надеясь что МИД Швеции сумеет найти выход. Следующее сообщение Коллонтай передала супруге министра иностранных дел Гюнтера в начале марта, снова подтвердив, что Рауль Валленберг жив и находится в СССР и что для него лучше, если шведское правительство не будет поднимать шума по этому вопросу. Нельзя сказать, что сообщение Коллонтай было повторением заявления Деканозова, поскольку Коллонтай сообщила, что Рауль Валленберг находится в Советском Союзе, причем советовала шведскому правительству вести себя определенным образом. Однако Гюнтер передал это сообщение своим сотрудникам по министерству лишь три года спустя, получив напоминание после того, как это известие обходным путем достигло МИДа Швеции. Гюнтер объяснил свое молчание тем, что аналогичное сообщение ранее было передано семье Валленберга, по причине чего он не считал необходимым как-то отреагировать на повторное.

В советской внешней политике обычным рабочим методом были двойные сигналы. По официальным каналам сообщалась декларативная позиция, одновременно с чем по неофициальным каналам она сообщалась уже с дополнительными нюансами. В то же время Москва не могла предвидеть, что по отношению к Швеции в случае с Валленбергом этот метод не работает. Думается, никто в Советском Союзе не мог представить, что сообщение о нахождении Рауля Валленберга в СССР, переданное советским посланником министру иностранных дел по доверительному каналу, через его супругу, не будет воспринято вообще и останется полностью без внимания. Также немислимо было представить себе, что посланник Швеции в Москве на встрече в советском МИДе, а позднее в беседе со Сталиным заявляя, что, по его мнению, Рауль Валленберг погиб в Венгрии, мог действовать самостоятельно, без указания Стокгольма.

3. Противоречивые сигналы со шведской стороны.

Как могла Москва истолковать шведские действия в деле Рауля Валленберга в течение 1945-47 гг., принимая во внимание традиционную советскую практику двойных сигналов,⁴ на фоне аналогичного дела швейцарских дипломатов Феллера и Майера?

Во-первых, советская сторона еще в начальной стадии должна была отметить, что заведомая ложь о том, что ей неизвестно о местонахождении Валленберга, все-таки была воспринята шведами всерьез. Несмотря на сообщения о том, что Р. Валленберг находится в руках СССР, Швеция лишь требовала сообщить о том, что произошло с Раулем Валленбергом и в отличие от Швейцарии не дала понять с самого начала, что нерешение этого вопроса может отрицательно сказаться на шведско-советских отношениях.

Во-вторых, Москва с самого начала поняла, что Седерблumu больше всего хотелось верить в то, что Рауля Валленберга не было среди живых и что он погиб в Венгрии. Во время первого демарша в связи с делом Валленберга после того, как выяснилось, что Валленберг не вернулся в Швецию из Будапешта в числе других сотрудников миссии, Седерблум по его собственным словам заявил Деканозову, что "по непроверенным слухам с ним случилось какое-то несчастье" (181 L 26.4.45), а в письме по этому вопросу, переданном незадолго до этого в МИД

Швеции (письмо Седерблума к Фаллениусу от 19.04.45), он выдвинул теорию о том, что Валленберг погиб в Венгрии. Согласно советской записи, в декабре 1945 года в разговоре с начальником управления Народного комиссариата иностранных дел СССР Абрамовым Седерблум даже подробно изложил свое личное мнение о том, что Валленберга нет в живых и что было бы хорошо, если бы шведская миссия в Москве получила подтверждение того, что Валленберг погиб. "Это необходимо прежде всего для матери Валленберга, поскольку она по-прежнему надеется, что ее сын жив, и тратит силы и здоровье на бесплодные поиски". (Докладная записка Абрамова от 13.03.46) *(здесь и далее, обратный перевод со шведского)*

8 марта 1946 года в другой беседе с Абрамовым Седерблум вернулся к этой теме: "Я еще раз убедился в том, что Валленберга судя по всему нет в живых, но, поскольку его родственники, особенно мать, по-прежнему надеются найти его, я решил сообщить вам несколько дополнительных сведений о нем, полученных от очевидцев. Возможно эти сведения помогут вам установить, при каких обстоятельствах он погиб". (Докладная записка Абрамова от 13.03.46). По версии самого Седерблума он передал Абрамову некоторые сведения, полученные из Будапешта и касающиеся обстоятельств исчезновения Рауля Валленберга. (335 L. 30.03.46)

Таким образом, Советский Союз не мог не отметить поступления двойного сигнала со стороны Швеции: с одной стороны частые шведские демарши в связи с делом Валленберга, с другой – неоднократные утверждения шведского посланника о том, что Валленберг, по его мнению, умер. К этому добавлялся все отчетливее вырисовывавшийся конфликт между МИДом Швеции и семьей Валленберга. На этом фоне вполне логично предположить, что у Москвы сложилось впечатление, что с учетом общественного мнения шведское правительство вынуждено было публично действовать совсем иначе, чем хотело в действительности.

4. Встреча Седерблума со Сталиным.

Советская сторона по-видимому не имела четкого представления о реальной позиции шведского правительства и это возможно послужило причиной, что после того, как Седерблум во время своего прощального визита к Молотову перед отъездом в Берн в июне 1946 года просил того об аудиенции у Сталина, Молотов немедленно обещал поговорить об этом со Сталиным, несмотря на то, что Сталин принимал дипломатов только в исключительных случаях. Зачем было Молотову, который никогда не затруднялся говорить "нет", идти навстречу посланнику небольшого государства Седерблumu, если бы он не думал, что Седерблум должен был передать какое-то важное сообщение своего правительства по вопросу, интересовавшему Сталина.

Поведение Сталина на встрече с Седерблумом также указывает на это. По рассказу самого Седерблума, единственному имеющемуся источнику, Сталин достаточно быстро прервал дипломатические фразы о хороших отношениях, прямо спросив Седерблума, не хочет ли он высказать какую-либо просьбу. Выбор слов свидетельствует о том, что Сталин ожидал просьбы в отношении Валленберга, а не сообщения относительно переговоров по кредитному соглашению, на тот момент единственного из других вопросов в советско-шведских связях такой важности, что мог послужить поводом для обращения

непосредственно к Сталину. Тогда Седерблум изложил обстоятельства исчезновения Рауля Валленберга, на что последовала реплика Сталина: "Вы вероятно знаете, что мы отдали приказ охранять шведов (в Будапеште)". Другими словами, Сталин был осведомлен о деле и выбирал такие выражения, которые могли бы стать отправной точкой для объяснения причин, по которым Валленберг находился в руках СССР, и подготовить стороны к последующей сделке с обменом. Однако Седерблум ответил на реплику Сталина, что лично он убежден, что Рауль Валленберг погиб. Сталин спросил: "Вы разве не получали от нас сообщения?" Какое сообщение имел ввиду Сталин? Поскольку в разговоре Седерблум сослался на сообщение Деканозова от 16 января 1945 года, Сталин не мог говорить о нем. Вероятнее, он подразумевает сообщение Коллонтай о том, что Валленберг находится в Советском Союзе. "Нет", - ответил Седерблум вполне искренне, поскольку Гюнтер не передал сообщения Коллонтай, и добавил, что, по его мнению, у советских военных ведомств нет сведений о Валленберге. Сталин вскоре закончил беседу: из журнала посещений Сталина следует, что разговор длился не более пяти минут, с 21.00 до 21.05.

Мнение о гибели Валленберга Седерблум определил как свое личное, каким оно и было в действительности. Однако для советской стороны это выражение имело совсем другой смысл. Подобная ситуация подразумевала, что посланник будет говорить от лица своего правительства, а слова "личное мнение" воспринимались как код, означавший, что далее последует официальное прощупывание почвы, которое в случае отрицательной реакции можно будет забыть или отрицать.

Согласно журналу посещений, помощник Сталина, заместитель министра иностранных дел Лозовский пробыл наедине со Сталиным целый час после ухода шведских гостей. Вполне вероятно, что их беседа по крайней мере частично касалась поразительного заявления, только что сделанного Седерблумом. Правительство Швеции дало понять, что на самом деле не интересуется Валленбергом, а считает его погибшим? Что это могло значить?

5. Швеция не заинтересована в Валленберге?

В последующие месяцы Валленберга допросили два раза, а переговоры относительно крупного кредитного соглашения были завершены. В сентябре 1946 года агент НКВД Грановский бежал с советского судна в шведском порту, за чем последовали неоднократные требования СССР о выдаче бежавшего как преступника. 15 ноября МИД Швеции сообщил советской миссии, что Грановский не будет выдан Советскому Союзу, а будет выслан в другую страну. Советский посланник Чернышов потребовал пересмотра решения и 22 ноября посетил премьер-министра Эрландера для подачи протеста. Содержание встречи неясно, поскольку запись беседы отсутствует. На следующий день Чернышов встретился с первым заместителем министра иностранных дел Вестманом, чтобы выразить неудовлетворение ведением этого дела. В последующие дни Чернышов и Вестман обменялись письмами, в которых обсуждалось содержание беседы во время встречи Чернышова с Эрландером. Согласно телеграмме, отправленной Ундену в Нью-Йорк, Чернышов заявил, что случай с Грановским, Макаровой и

большими прибалтами могут помешать благоприятному развитию на основе торгового соглашения, на что как Эрландер, так и Вестман возразили, что подобные вопросы "не имеют той значимости, что могли бы повлиять на желаемое развитие отношений между Швецией и Советским Союзом".

Таким образом, советская сторона подобно Седерблуму вынесла остающийся вопрос о репатриации на высший уровень, что можно истолковать как способ Сталина ответить на высокий визит шведской стороны и выяснить шведскую позицию. Нам неизвестно, затрагивалось ли дело Валленберга на встрече между Эрландером и Чернышовым, однако в любом случае в результате этой встречи была четко определена шведская позиция, состоявшая в том, что вопросы о репатриации не должны влиять на двусторонние отношения. Последнее необходимо сравнить с формулировкой швейцарской позиции в случае Феллера/Майера, которая была передана советской стороне 1 сентября 1945 года. "В Швейцарии было воспринято с удивлением и тревогой," – следовала формулировка, "dass russische Stellen, entgegen den einschlägigen internationalen Gepflogenheiten, diplomatisches Personal offenbar hätten sicherstellen lassen und dass es den betreffenden Mitgliedern unserer Budapester Gesandtschaft bisher überdies monatelang verwehrt worden sei, in die Heimat zurückzukehren. In Anbetracht dieser Umstände sei zu befürchten, dass die Angelegenheit Feller-Meier geeignet sein könnte, den Erfolg unserer gegenwärtigen, bisher gut gedachten Bemühungen zum gegenseitigen Verstehen und damit auch das Ergebnis der Besprechungen zwischen den beiden Delegationen überhaupt, ernstlich zu beeinträchtigen."

Таким образом, в конце 1946 года Москва рассматривала дело Валленберга в свете того, что посланник Швеции неоднократно заявлял МИДу о том, что по его мнению Рауль Валленберг погиб. На встрече с Абрамовым он почти буквально продиктовал текст подтверждения, которое он хотел бы получить. Наконец, в июне 1946 года он просит встречи со Сталиным, где повторяет свое сообщение. Несколько дней спустя шведское правительство отклонило требование СССР о выдаче пяти дезертировавших моряков. 29 апреля Унден в разговоре с Чернышовым заявил, что случай Макаровой, поднятый Чернышовым, не столь важен, чтобы им занимались два правительства. В октябре премьер-министр Эрландер и первый заместитель министра иностранных дел Вестман подтвердили, что вопросы о репатриации не настолько важны, чтобы помешать развитию двусторонних отношений. Стороны заключили крупное торгово-кредитное соглашение, причем шведы ни разу не подняли вопрос о Рауле Валленберге, и, более того, 15 ноября была выпущена книга австрийского автора Рудольфа Филлипа, близкого к семье Р. Валленберга, где утверждалось среди прочего, что Рауль Валленберг был тайным американским агентом. Шведское правительство подвергалось жесткой критике со стороны семьи и различных общественных групп за ведение этого дела, однако демарши в связи с делом Валленберга начали приобретать обыденный характер. Единственным, кто проявлял активность в этом деле был временный поверенный Швеции в Москве Барк-Хольст. В конце января 1947 года новый посланник Хегглеф сделал, пожалуй, хорошо сформулированное заявление о требованиях Швеции в этом вопросе, однако и он, согласно советской записи беседы, в заключении заявил, что не исключает, что Валленберг мог погибнуть в Будапеште в результате несчастного случая. Возможные сомнения советской стороны относительно того, можно ли

доверять словам Седерблума, должны были рассеяться после этого, поскольку новый посланник также дал понять, что допускает возможность гибели Валленберга.

Таким образом, Швеция судя по всему не была по-настоящему заинтересована в получении Валленберга. Она отвергла все намеки о возможном обмене, даже такую подходящую кандидатуру как Грановский, и не считала, что остающиеся вопросы о репатриации могут повлиять на двусторонние отношения. Швеция так и не потребовала репатриации Валленберга, ограничиваясь лишь требованием сообщить о том, что произошло с Валленбергом, и видимо была готова допустить, что он погиб. Возникал вопрос: связано ли это с тем, что Валленберг действительно был американским шпионом, чего шведы не хотят признать, учитывая все большее охлаждение отношений между Западом и Востоком? Значит, весь план временного задержания Валленберга и последующего обмена его на подходящую кандидатуру провалился?

6. Аналогия похищения.

В начале 1947 года советское руководство посчитало, что наступило время для пересмотра советской позиции к делу Валленберга, и логично предположить, что к сведению были приняты вышеупомянутые аргументы. Какое-то решение по завершению дела Валленберга было принято, и в августе 1947 года шведское правительство получило тот ответ, которого добивался Седерблум. В то же время советская сторона осознавала то, чего, по-видимому, не осознавал Седерблум: в ответе нельзя было констатировать гибель Валленберга, поскольку немедленно возник бы вопрос об имеющихся доказательствах. Единственным выходом для советской стороны было сделать вид, что ей ничего не известно.

Употребляя более красочные образы, можно сравнить поведение советского руководства с поведением кавказской преступной группы, похитившей члена богатой семьи. Работодатель похищенного и его близкие немедленно узнают, что жертва находится в руках бандитов. Те намекают, что готовы обсудить условия сделки с освобождением похищенного. Однако сделка срывается, поскольку работодатель не стал платить выкуп, не понял смысла намеков и неофициально утверждает, что жертва погибла. Похитители вынуждены признать, что их шантаж не удался. Заложник, которого никто не хочет выкупить, не приносит дохода и становится обузой. Перед похитителями встает выбор: освободить заложника и тем самым открыто признать свое поражение либо ликвидировать заложника, чтобы сохранить свой престиж. То, что второй выбор возможен, видно на ряде примеров беззакония из сегодняшней Чечни.

Несколько лет спустя, скажем, после смерти Сталина, Москва вероятно осознала, что допустила грубую ошибку в интерпретации сигналов, поступавших со шведской стороны. Шведское правительство все более неприятным для советской стороны образом требовало у Советского Союза сведений относительно судьбы Рауля Валленберга. Истина, заключавшаяся в том, что попытка шантажа по отношению к шведскому правительству не удалась, а оно, само того не зная, выскользнуло из рук тем, что не возражая позволило своему

посланнику в Москве утверждать о гибели Валленберга, - эта истина была настолько неудобной для обеих сторон, что не могла упоминаться даже намеками. Напротив, нужно было сделать все для того, чтобы скрыть истину. Это объяснение причин той исключительной даже по советским меркам секретности вокруг дела Валленберга, возможно, более простое и логичное, чем все гипотезы по этому делу, носящие характер большой политики, но лишенные всяких подтверждений.

Стокгольм, 9 июня 2000 года.

Ян Лундвик

aa
 August 20, 2000

011-46-8-723-1176
 011-37-1-782-8031

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson
 UD-EC x

URGENT

INK LITRIKES DEP.			
DNR	3 Pages		
233/00-2101			
2000-08-21			
Avg P	Gr	2	MAI Eu
(A)	9		(T)

FROM: Susan Mesina in New York

Dear Hans - I received your message last week and called you back at the UD but you were out - left a message with the operator that you should fax me your short question and I would answer immediately. To date I have heard nothing further from you. May I recommend that when you call, you give me the exact telephone number to which I should respond.

Tomorrow being August 21st - I must inform you that I have only your Report text in Swedish. Hald Bergkvist e-mailed the English to me but it must have gone to Moscow. I asked her more than a week ago for a second copy but there has been no response so I will assume she is on vacation.

Therefore all I can tell you is this: in your section on isolated and numbered prisoners you are obligated by our agreement - and by law - to mention (my name) and the name of the chapter as the source of your work since I not only have the right of copyright but it is copyrighted. You do not do this research personally and furthermore, you would not have seen it in the text because it is the result of my analysis and know-how in a number of different directions.

Also I understand from Susanne - that in your representation of these findings, you botched the logic and interrelation of numbers to plots - nor did she mention to me the issue of possessions and the concept that these names were deleted to shift them to a humbled prisoner possessions registry -

(2)

which was already in the original draft. Since then as you know I have added an entire paragraph regarding Raoul Wallenberg's possessions and the consequences or meaning of the fact that they ~~are~~ were still in ~~possession~~ in 1989. All of this is legally protected.

I am now compelled to ask WHY you would want to botch/sanitize/minimize the value of a finding which is as close as one can get to Wallenberg's as is the Disappearance Trail in 1947* plus a finding which on the basis of actual evidence returned by the Soviets in 1989 raises the question of Raoul Wallenberg having died in that time period. I would not recommend any such steps which would lend the sense - already initiated by your colleagues pre-emptive move - that this is a biased investigation: (x) until such time as the Russians identify the prisoners with those #s)

(3) I attach the letter from Jan Lundrik dated April 26 2000 which however appeared in my mailbox in New York on JUNE 16 2000 - is it was mailed from Stockholm when I left Moscow. One cannot make full and proper use of the contents of the kartoteka under these obvious constraints. I made use of the time to extract what I knew I needed - but this does not satisfy the seriousness of my request. I therefore am waiting for the full declassification of these testimonies - unless the OD would like to give me full access with computer now (and translator)

Sincerely yours -
Susan Meisai

**REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet****Promemorla**

2000-04-26

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:
Hans Magnusson, Riga
Daniel Larsson, EC
Daniel Backman, ARK
Susan Mesinai

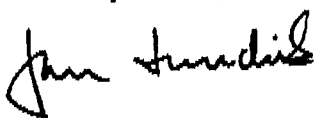
Susan Mesinai's research in the archives of the Ministry for Foreign Affairs

Purpose: To study testimonies about sightings of Raoul Wallenberg in Soviet prisons and camps after 1970.

Method: The only finding aid is a card index containing a name and references to the dates of the relevant documents. This will be made available, and requests for the documents can be made through Daniel Larsson, who will assist Ms. Mesinai.

Resources: Daniel Larsson will be at Ms. Mesinai's disposal for three days. He will ensure clearance of the documents requested, bring them to the research room and help Ms. Mesinai with translating them.

Premises: The work will take place in the research room of the Ministry's library.

Jan Lundvik

REGERINGSKANSLIET

Utrikesdepartementet

Protokollchefen

ARKIVEXEMPLAR

2000-08-21

Dnr	Avd	Grupp	Mål
234	004	C	50 g/

Förste hovmarskalken Fischerström
Kungl. Slottet
STOCKHOLM

Inbjudan till DDMM att förrätta invigningen av Collegium Budapest

(1 bil.)

Broder,
Härmed får jag meddela, att bifogade inbjudan till DDMM att förrätta invigningen av Collegium Budapest, vilken överlämnats till UD för yttrande, starkt tillstyrks av departementet.

Carl-Magnus Hyltenius

Kopia till:

Ch UD-EC

Amb Staffan Carlsson, Amb-Budapest

Bitr Protch

Postadress		Hyllas av postexp		E-post: ud@foreign.ministry.se		Avsändn datum		Sign
103 39	STOCKHOLM	Avsändt med	Telefon	X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE	Införst	☒ vanlig post	21/6-00	MÖ
			08 - 405 10 00					

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

Sid. 1 (10)

2000-08-25

Dnr 350 ✓

Aambs Eva Tojzner Glückman

aa
R

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr.		
2000-08-28 25		
AVD P	GR 2	MÅL Eu'

EC

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia (via UD) : Amb Riga (Magnusson), Gk New York (p
t Mesinai)Wallenbergärendet - svar från den ryska sidan I

(6 bil.)

Bifogat insändes de senast inkomna svaren i
Wallenbergärendet från den ryska sidan på frågor
ställda av Susan Mesinai. Svaren rör nummerfångar,
den ungerska Kontrollkommissionen samt uppsamlings-
platser för krigsfångar.

LUTHMAN

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVABesöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)Telex
64-413 410

Non-official translation from Russian

**MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS
OF RUSSIAN FEDERATION**

Smolenskaya-Sennaya pl., d. 32/34
121 200 Moscow, G-200,
Phone 244-1606

Ref. NR 5965/2ed-ns

August 2, 2000

**ATTN: MRS. E. TOJZNER-GLÜCKMAN,
2ND SECRETARY,**

**EMBASSY OF SWEDEN IN
RUSSIAN FEDERATION**

Dear Mrs. Tojzner-Glückman:

In reply to S. Mesinai's requests of June 19, 2000, received by e-mail from Mr. H. Magnusson, hereby we send you information, submitted by T. G. Zanina (RossArchive), a member of the Working Group:

1. As regards the State Archive of Russian Federation (GARF), Ms. Susan Mesinai has already studied materials, related to prisoners of special importance, who were kept in special prisons (GARF, fund R-9413, inventory 1, file 51). This file contains no data, related to numbered prisoners 14, 16-20. No other files on numbered prisoners are available.

2. No prison registers, related to numbered prisoners, could be found among the documents of the Prison Directorate, kept in GARF.

3. The Russian State War archive (RGVA) contains a number of documents of NKVD/MVD convoy units, which used to convoy echelons of prisoners of war, interned and arrested persons. To detect the route maps of convoy regiments you need to know the exact number of a regiment/battalion with the following page for page search through the funds, containing over 10.000 pieces of storage. For your knowledge we inform you that regular convoy, through convoy and other types of convoy were run by different battalions, totaling approximately 270-300 units. Their routes could vary depending on the orders, received by a regiment.

No route notes of Prison Directorate, related to the main isolators (Vladimir, Verkhneuralsk, Irkutsk and Aleksandrovsk Central), are available.

4. & 5. No Prison Directorate register of transport orders (*naryads*), related to the prisons named, could be found.

6. According to the inventory of the Prison Directorate fund, file #120 is titled "Acts of acceptance of complete construction sites"; i. e. is not related to R.

Wallenberg. We presume, that the file number as to your request refers to a record keeping number (*deloproizvodstvenny nomer*), assigned to this file by MVD's Central Archive, such as e. g. file # 51 (fund R-9413, inv. 1), which has record keeping number 121. An additional search has shown that no file, having record keeping number 120, is kept in the fund.

Sincerely Yours,

**M. KONOVALOV,
COUNSEL AT DIVISION FOR FINLAND AND SWEDEN
2ND EUROPEAN DEPARTMENT**

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

02.08.00 № 5965 Рег-ис

На № _____ от _____

Гг. Коповалов

Свал ра^о Месинай разгов

INK. AMB. MOSKVA		
D.nr. 12-B/83		
2000-08-04		
AVD. <i>h</i>	GR. 18	MAL. <i>pu</i>

**ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА
ШВЕЦИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Э.ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

Уважаемая г-жа Тойснер-Глюкман,

В ответ на вопросы С.Месинай, полученные нами в электронном сообщении Х.Магнуссона от 19.06. с.г., и в соответствии с информацией от члена рабочей группы Т.Г.Заниной (Росархив), сообщаем следующее:

1. В Государственном архиве Российской Федерации С.Месинай уже была ознакомлена со сведениями о заключенных особой группы, содержащихся в особых тюрьмах (ГАРФ, ф.Р-9413, оп.1, д.51). В данном деле не имеется сведений о заключенных под номерами 14, 16-20. Других дел, содержащих данные о "номерных" заключенных, архив не хранит.

2. В имеющихся в ГАРФ комплексе дел Тюремного управления тюремных журналов в отношении "номерных" заключенных не хранится.

3. Российский государственный военный архив (РГВА) располагает документами конвойных частей НКВД/МВД СССР, которые сопровождали эшелоны с военнопленными, интернированными, арестованными гражданами. Выявление маршрутных карт конвойных полков требует точного указания номеров полков, батальонов, а в дальнейшем - межфондового тематического выявления с полистным просмотром более 10000 единиц хранения. Для сведения сообщаем, что плановое, сквозное и другое конвоирование

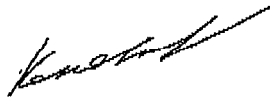
осуществляли различные батальоны, примерно 270 - 300 войсковых частей. Маршруты следования могли меняться в зависимости от полученных заданий того или иного полка.

В комплексе дел Тюремного управления маршрутных записей к основным изоляторам (во Владимире, Верхне-Уральске, Иркутске, Александровском центре) не содержится.

4 и 5. В комплексе дел Тюремного управления не имеется перечня "нарядов" в указанные тюрьмы.

6. В соответствии с описью фонда Тюремного управления дело №120 озаглавлено: "Акты приемки объектов законченных строительством", т.е. не имеет отношения к судьбе Р.Валленберга. По-видимому, в поставленном вопросе имеется в виду делопроизводственный номер дела, присвоенный ему в Центральном архиве МВД СССР, поскольку вышеуказанное дело №51 (ф. Р9413, оп.1) имеет делопроизводственный номер 121. Дополнительной проверкой установлено, что дела с делопроизводственным номером 120 в фонде не имеется.

**СОВЕТНИК ОТДЕЛА ФИНЛЯНДИИ
И ШВЕЦИИ ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА**

М.КОНОВАЛОВ

Non-official translation from Russian

**MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS
OF RUSSIAN FEDERATION**

Smolenskaya-Sennaya pl., d. 32/34
121 200 Moscow, G-200,
Phone 244-1606

Ref. nr 6363/2ed-ns

August 15, 2000

**ATTN: MS. E. SUNDQUIST,
2ND SECRETARY,****EMBASSY OF SWEDEN IN
RUSSIAN FEDERATION**

Dear Ms. Sundquist:

In reply to the request of Ms. S. Mesinai, an expert of the Russian-Swedish Working Group to clarify the fate of R. Wallenberg, to study materials, issued by Hungarian Control Commission (SKK) in autumn 1944 and March-May 1945, hereby we inform you that Budapest was taken over by the Soviet army first on February 13, 1945, that SKK was established on February 5, 1945 and put in command of all the military command offices (*kommendatory*) on May 5, 1945 by order of N. A. Bulganin, USSR Vice-Minister of Defence.

The experts from the Russian Foreign Policy archive have once again studied all the documents of SKK and failed to find any ones, related to R. Wallenberg or V. Langfelder.

If Ms. S. Mesinai still wants to study the documents of SKK, she might be given such an opportunity at the reading room of the Russian Foreign Policy archive this September.

Sincerely Yours,

**V. TUCHNIN,
HEAD OF DIVISION FOR FINLAND AND SWEDEN
2ND EUROPEAN DEPARTMENT**

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

15.08.2000 № 6363/290
На № _____ от _____

**ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА
ШВЕЦИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Э.СУНКВИСТ

Уважаемая г-жа Сунквист,

В связи с просьбой г-жи С.Месиной, независимого эксперта российско-шведской рабочей группы по выяснению судьбы Р.Валленберга, об ознакомлении с документальными материалами Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии за осень 1944 г., март-май 1945 г.; сообщаем, что г.Будапешт был взят советскими войсками только 13 февраля 1945 г., Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии начала свою деятельность только 5 февраля 1945 г., а все военные комендатуры в Венгрии были переданы согласно приказу заместителя наркома обороны СССР Н.А.Булганина в подчинении СКК в Венгрии 5 мая 1945 г.

Сотрудники Архива внешней политики РФ еще раз просмотрели все имеющиеся материалы в фонде СКК в Венгрии и не обнаружили документов, связанных с именами Р.Валленберга и В.Лангфельдера.

Если же г-жа С.Месинай все же пожелает ознакомиться с документами СКК, то они могут быть предоставлены ей в сентябре с.г. в читальном зале Архива внешней политики Российской Федерации.

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯДИИ И ШВЕЦИИ**

С. Уланов

В. Тучнин

В.ТУЧНИН

Non-official translation from Russian

**MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS
OF RUSSIAN FEDERATION**Smolenskaya-Sennaya pl., d. 32/34
121 200 Moscow, G-200,
Phone 244-1606

Ref. NR 6510/2ed-ns

August 22, 2000

**ATTN: MR. M. FOYER,
COUNSEL****EMBASSY OF SWEDEN IN
RUSSIAN FEDERATION**

Dear Mr. Foyer:

In reply to S. Mesinai's letter of May 5, 2000, concerning collecting points for prisoners of war and citizens of the allied states, hereby we inform you as follows:

The search, made through the funds of the Central archive of Russian Ministry of Defence (fund 243, inventory 2973, file 48, p. 4; fund 240, inventory 2795, file 311, backside of p. 288, p. 289), has shown that in accordance with Resolution # 31-13s of January 6, 1945, issued by USSR Council of Ministers (*Sovnarkom*), heads of front divisions for repatriation were responsible for collection, registration, accommodation, keeping and material support of POWs and citizens of allied states, who were freed by the Red Army. For this purpose they organised a number of separate collecting points in co-operation with chiefs of rear. Further transfer of POWs and interned persons from the collecting points of the allied states could be made only by order of Sovnarkom's Commissioner on repatriation issues and through prescribed transit camps.

On February 1, 1945 there were the following transit centres on the territory of Hungary: in the towns of Gyula, Hatvan, Tura; at military command offices (*kommendatury*) in Mezökövesd, Miskolc, Békéscsaba, Tiszafüred, Karcag.

The Central Archive of Russian Ministry of Defence has no data on either where the collecting points for POWs from the allied states were situated in December 1944 – January 1945 or what ways of sending information on collecting points to Budapest were used.

Sincerely Yours,

**V. TUCHNIN,
HEAD OF DIVISION FOR FINLAND AND SWEDEN
2ND EUROPEAN DEPARTMENT**

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

22.08.2000 № 6510/29

На № _____ от _____

~~EG~~
MF
SH
SL

INK. AMB. MOSKVA		
D.nr. 12:8/92		
2000-08-23		
AVD. R	GR. 18	... Ru

**СОВЕТНИКУ ПОСОЛЬСТВА
КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

М.ФОЙЕРУ

Уважаемый г-н Фойер,

В ответ на вопрос С.Месиной, поставленный в ее письме от 5 мая с.г., относительно сборных пунктов для военнопленных и граждан союзных государств сообщаем следующее:

В ходе исследования архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ф.243, оп.2973, д.48, л.4; ф.240, оп.2795, д.311, л.288об, 289) установлено, что начальники отделов по делам репатриации фронтов, руководствуясь Постановлением Совета Народных комиссаров СССР № 31-13с от 6 января 1945 г., проводили сбор, учет, размещение, содержание, материальное обеспечение военнопленных и граждан союзных государств, освобожденных Красной Армией, организуя для этой цели вместе с начальниками тылов фронтов специальные отдельные сборные пункты. Дальнейшая отправка союзных военнопленных и интернированных граждан со сборных пунктов производилась только по указаниям Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, через соответствующие транзитные лагеря.

На 1 февраля 1945 г. пересыльные пункты на территории Венгрии располагались в городах Дьюла, Хатван, Тура; в комендатурах городов Мезекевешд, Мишкольц, Бекешчаба, Тисафюред, Карцаг.

Сведениями о местонахождении сборных пунктов, транзитных лагерей для союзных военнопленных за период декабрь 1944 г. - январь 1945 г., а также о способах передачи информации о сборных пунктах в Будапешт Центральный архив Минобороны России не располагает.

(уважения

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА

В.ТУЧНИН

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

Sid. 1 (4)

2000-08-25

Dnr 351 ✓

Aambs Eva Tojzner Glückman

aa
R

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr.		
2000-08-28 25		
AVD.	GR.	MÅL
P	2	Eu'

(EC)

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia (via UD): Amb Riga (Magnusson)

Kopia (direkt härifrån): Susanne Berger,
fax nr +1 (703) 237 0946Wallenbergärendet - svar från den ryska sidan II

(2 bil.)

Bifogat insändes svar från den ryska sidan i
Wallenbergärendet på frågor som ställts av Susanne
Berger. Svaren rör Medicinvetenskapliga arkivet,
fond 240 samt herr Sjiryagin.

LUTHEMAN

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVABesöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)Telex
64-413 410

Non-official translation from Russian

**MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS
OF RUSSIAN FEDERATION**

Smolenskaya-Sennaya pl., d. 32/34
121 200 Moscow, G-200,
Phone 244-1606

Ref. nr 6383/2ed-ns

August 16, 2000

**ATTN: MS. E. SUNDQUIST,
2ND SECRETARY,**

**EMBASSY OF SWEDEN IN
RUSSIAN FEDERATION**

Dear Ms. Sundquist:

In reply to the requests of the independent expert Ms. S. Berger, submitted by Mrs. Eva Tojzner-Glückman in her letter, dated August 8, 2000, hereby we inform you as follows:

1. Russian Medical Academy of Science has informed RF Ministry for Foreign Affairs that no documents, related to R. Wallenberg, are kept in its archives.
2. In relation to the finding aid or registry of fund 240, S. Berger cannot be given access to these as the most of the documents are classified. The experts from the Central archive at Ministry of Defence have completed an additional search in their funds to find information, related to R. Wallenberg. No new data could be found though.
3. All the documents, related to I. S. Shiryagin, at RF MFA's disposal (such as M. G. Gribanov's (Head of Division for Scandinavian states, USSR MFA) letter to KGB at USSR Council of Ministers, a response from KGB to USSR MFA, concerning I. S. Shiryagin's letter) were already submitted to the Swedish side in 1991-92. As for the USSR MFA's registries of incoming and outgoing correspondence, all these documents have been destroyed as out of date.

Sincerely Yours,

**V. TUCHNIN,
HEAD OF DIVISION FOR FINLAND AND SWEDEN
2ND EUROPEAN DEPARTMENT**

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

16.08.00 № 6383 Бер-ка

На № _____ от _____

INK. AMB. MOSKVA		
D.пг. 12:0/93		
2000-08-17		
AVD. R	CH. 18	MAI R. W.

ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА
ШВЕЦИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Э.СУНКВИСТ

AH. ES

AUS: MIO

Re. svar på L. Berger förfrågan
8/8-2000.

Уважаемая г-жа Сунквист,

В ответ на запросы независимого эксперта С.Бергер, указанные в письме г-жи Э. Тойснер-Глюкман от 08.08.2000г, сообщаем следующее:

П.1. Российская академия медицинских наук уведомила МИД России, что в ее архивах нет материалов, относящихся каким-либо образом к делу Р.Валленберга.

П.2. Что касается изучения С.Бергер алфавитного указателя или каталога фонда №240, то это не представляется возможным, т.к. большая часть его документов находится на секретном хранении. Сотрудниками Центрального архива МО России проведена дополнительная работа по выявлению информации в его фондах о судьбе Р.Валленберга. Новых сведений не обнаружено.

П.3. Все имеющиеся в распоряжении МИД России документы, имеющие отношение к И.С.Ширягину, (в т.ч. письмо заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР М.Г.Грибанова в КГБ при СМ СССР, ответ КГБ СССР руководству МИД СССР относительно письма И.С.Ширягина) уже переданы шведской стороне в 1991-92 гг. Что касается журналов учета входящей и исходящей корреспонденции МИД СССР, то данные документы уничтожены за давностью срока.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯДИИ И ШВЕЦИИ
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА

С. Уланов

В. Тучнин

В.ТУЧНИН

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

T E L E F A X

sid 1 (3)

2000-08-28

Anders Lidén

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr.		
2000-08-28		
AVD. <i>p</i>	GR. <i>2</i>	MÅL <i>Eu'</i>

Laa/tv

✓

EC

167

UD-EC (Lundvik), Dnr

Raoul Wallenberg hemsida
I bil.

Härmed insänds en uppdaterad version av Max Grünbergs förslag till hemsida på internet rörande Raoul Wallenberg. Som synes argumenterar Grünberg för att en sådan hemsida skall sättas upp i regi av en eller flera regeringar. Skälet tror jag i själva verket att Grünberg vill ha hjälp med finansiering och skötsel av denna hemsida. Han är ingen dataexpert.

Grünberg besöker mig den 5 september och jag skulle gärna i god tid till dess vilja få departementets kommentarer till Grünbergs idéer liksom få veta vad jag i övrigt kan framföra till honom.

LIDÉN

Adress
4, Weizmann Street
64 239 TEL AVIV
ISRAEL

Telefon
+972 3 695 8111

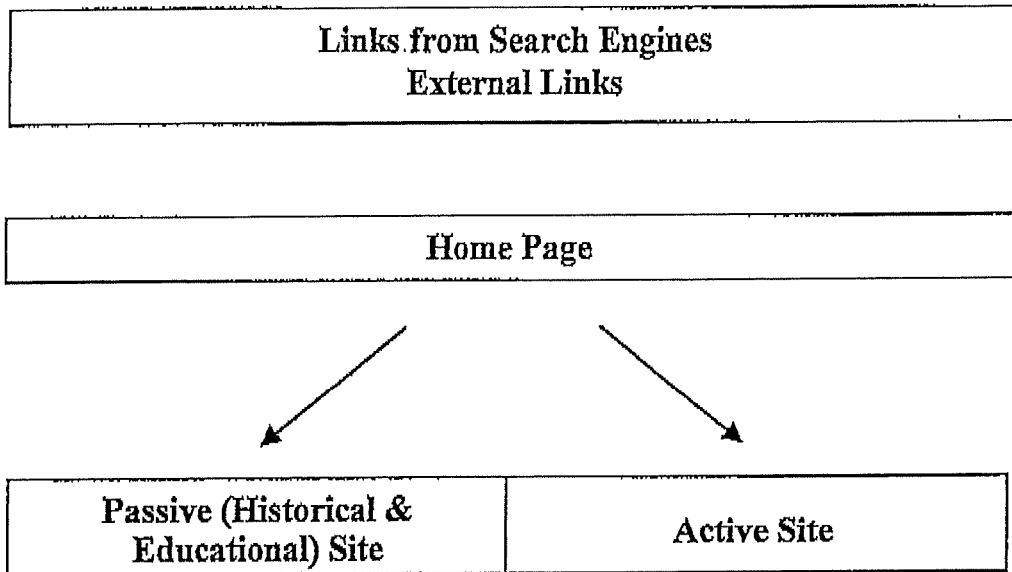
Telefax
+972 3 695 8116

Telex
33650

E-post
swembtv@trendline.co.il

Raoul Wallenberg Internet Site Proposal

To be set up, managed and promoted by one or more government(s)

The search and external links provide access to the Raoul Wallenberg site for anybody who is interested in Raoul Wallenberg, Hungary, Russian Federation, Sweden, Israel, United States, Canada, United Nations, Holocaust, Shoa, Jewish, human rights, International Task Force on Holocaust, Remembrance and Education, government, Simon Wiesenthal Center, Yad Vashem, United States Holocaust Memorial Museum, resistance, Righteous among the Nations, Per Anger, Carl Lutz, or World War II, etc. issues in order to solicit visits from as wide a readership as possible.

The home page outlines the purpose of the Raoul Wallenberg site. It also provides a site map and, most importantly, gets the reader's interest in order to direct him/her to either the passive or active site, or to both sites.

The passive site provides biographical, historical and educational information about Raoul Wallenberg and a time-line of his life before and after his imprisonment. It will also provide different ways designed to motivate the reader to participate in the active site.

The active site comprises our main emphasis for the entire website. It will be designed to solicit information from people who:

1. Know anything factual about Raoul Wallenberg's whereabouts or circumstances after 1947.
2. Know anything about Raoul Wallenberg after 1947.
3. Know anybody who knows something about Raoul Wallenberg after 1947.
4. Know anything about the whereabouts or disappearance of the Wallenberg file in the Russian archives.

The information will be solicited on a standardized electronic fill-in form. Standardization of this form will allow subsequent off-line analysis and follow-up if the respondent elects to identify him/herself. While we would obviously prefer that the reader does provide such identification, we will regard anonymous information as very useful if it provides dates, places, or names of individuals.

Any information received should be reviewed by representatives of different governments, involved in the search for Mr. Wallenberg.

The active site also will provide a secure environment for anonymous correspondence. Respondents who wish to have such a "conversation" will be provided with secure password so that only they, and the webmaster (or designee) have access to the conversation. The purpose of such conversations will be to solicit as much detail as possible from respondents who are initially hesitant to state all that they know.

General remarks:

1. A person who might have factual information on the fate of Mr. Wallenberg is most likely too old today in order to be connected to the Internet.

We know from experience that elderly people, before they die, very often like to reveal a secret and most likely they will tell this secret to a child, grandchild or a (younger) friend.

It is likely that this child, grandchild or (younger) friend is connected to the Internet.

2. The marketing / promotion of this site needs to be done through media such as: TV, radio, newspapers, magazines, Internet, Holocaust organizations, Human Rights organizations, Russian immigrant associations and government press offices.
3. Why should a Government set up this Internet Site?

The reasoning behind this request is as follows:

In the case of Mr. Wallenberg, the United States and Sweden initiated to send Mr. Wallenberg to Budapest as a humanitarian commitment to try to save the Jews of Budapest. Mr. Wallenberg was only able to perform his rescue mission due to his unique diplomatic status and enormous network in government and diplomatic circles.

Similarly today one can look at the role as governments as follows:

The people who were saved by Raoul Wallenberg are citizens of many countries around the world. All of these citizens are elderly people and yet they still do not know what happened to their rescuer.

The governments of these citizens now have a unique opportunity to sponsor this Internet site as a means of meeting a human rights responsibility towards these citizens.

2000-08-29

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Delges:

Kabs

UrP Petersson

Noréen, SB

Hirdman, Moskva

Magnusson, EC

Olsson, EC

Wahlbäck, IAG

Guy von Dardel

Dep. 000904

Raoul Wallenberg: dokumentation från Oslo

7 bilagor

Vid besök i Oslo den 10 augusti konsulterade jag den norske experten på ryska arkiv Sven Holtsmark, Institutt for Forsvarsstudier, som redan tidigare av arbetsgruppen anlits för genomgång av rysk dokumentation i RW-ärendet. En jämförelse av våra respektive uppsättningar av dokument från MID visade att vi på svensk sida saknade vissa av de dokument som Holtsmark har i sin samling. Se närsluten förteckning (bil 1). Några av dessa har i kopia redan erhållits från Holtsmark.

Bland dessa dokument finns en hos oss tidigare okänd uppteckning från ett samtal som avdelningschefen i MID Abramov hade med envoyén Söderblom den 30 april 1946. Söderblom rapporterade till UD om detta samtal redan samma dag med bifogade depesch (bil.2, 335 L 1946-04-30), vilken är anmärkningsvärd genom att Söderblom säger sig uppfatta ett uttalande Abramov "lät undfalla sig" om den i Sovjetunionen fängslade journalisten af Sandeberg som en eventuell antydning om att RW trots allt kunde vara i livet. Söderblom avslutar med att nämna hur Abramov än en gång tar upp fallet med den ryska flickan Makarovas hemsändande från Sverige.

I Abramovs uppteckning, här närsluten i svensk översättning (bil.3), är kopplingen RW-Makarova explicit. Abramov nämner ingenting om af Sandeberg men skildrar hur Söderblom tar upp RW-ärendet och hur han själv svarar att efterforskningarna fortsätter. "I samband med detta ärende påminde jag honom (Söderblom) om Lida Makarovas öde. Denna hade

2000-08-29

trots faderns framställningar och trots vårt sändebuds upprepade hänvändelser till svenska UD ännu inte återbördats till Sovjetunionen. Då jag omnämnde denna familj blev S. en smula generad, eftersom han två gånger lovat mig att påskynda detta ärende."

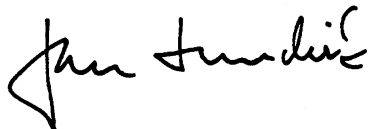
Av Holtsmarks noteringar framgår att politbyrån (kallad Instantsija) den 7 april 1947 tog en rad beslut rörande Sverige. Det är okänt vad dessa beslut gick ut på, men det borde vara möjligt för de ryska arkivarierna att uppspåra dokumentet på angiven plats – f.06, op.9 (1947), p. 80, d.1268 "Sjv-020. Pisma iz posolstva SSSR".

På min begäran hade Holtsmark tagit fram några ryska dokument som pekade på utväxlingsdiskussioner mellan Oslo och Moskva. Det var tre dokument i ett ärende rörande hemsändande av i Sovjet tillfångatagna norska SS-soldater i utbyte mot sovjetiska "krigsförbrytare" i Norge, vilket inleddes 1946 och ännu 1953 kvarstod olöst. Ett av dokumenten är ett brev från Vysjinskij till Stalin med begäran om beslut i frågan, och av delgivningslistan framgår att hela politbyrån fått del. Ett fjärde dokument är en intern sovjetisk utredning av ett ärende rörande en i krigets slutskede försvunnen norsk sjöman, om vars öde man från sovjetisk sida givit de mest skiftande besked från att han hoppat med fallskärm över Norge till att han försvunnit på en tågresa från Murmansk till Moskva. Det är av intresse som exempel på hur totalt olika besked kunde ges från sovjetisk sida i en och samma fråga. Dessa fyra dokument närslutes i svensk översättning (bil. 4-7).

Jag gav Holtsmark en muntlig sammanfattning av arbetsgruppens verksamhet, som föranledde några kommentarer från hans sida. Enligt hans uppfattning var det viktigt att från början skaffa sig en klar bild av vilket arkivmaterial man fick se respektive inte se, och detta krävde att man lärde sig uppläggnings av det ryska dossiersystemet och noggrant noterade vad man fick se. Han fann det svårt att förstå varför ingen svensk historiker ingått i gruppen och menade att detta var något vi måste räkna med att få kritik för. Innebörden av det famösa uttrycket "likvidatsija dela" i Vysjinskijs PM till Molotov fann Holtsmark helt otvetydig, nämligen ärendets avslutning i byråkratisk bemärkelse, eftersom det ur MID:s synpunkt gällde att undanröja ett irritationsmoment i förhållande till Sverige, inte att ta ställning till på vilket sätt avslutandet skulle ske.

2000-08-29 .

Under vistelsen i Oslo sammanträffade jag också med den ungersk-amerikanske RW-forskaren professor George Barany och diskuterade med honom det aktuella läget i RW-forskningen. Jag lovade att så tidigt som möjligt tillställa honom ett recensionsexemplar av arbetsgruppens rapport.

Jan Lundvik

LISTE OVER DOKUMENTER FRA AVPRF OM WALLENBERG-SAKEN SOM IKKE
ER INKLUDERT I DEN TILSENDTE SAMLING AV DOKUMENTER OVERLEVERT
TIL SVENSK UD

Bil 1

OGSÅ INNFØRT ARKIVEREFERANSER TIL ENKELTE AV DOKUMENTENE I DEN
SVENSK LISTEN

her ej 1. Tsjernysjovs samtale med von Post den 20. oktober 1944 (datert 11. november): von Post
informerer om svensk hjelp til ungarske jøder.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 9, ll. 12-14

- fremgår at denne ble oversendt til Sysojev (assistenten til lederen for 5. europeiske
avdeling) den 24. januar (signaturen er trolig M.S. Vetrovs, som nylig hadde overtatt
som fungerende leder for 5. eur.)
- understrekningene er trolig Vetrovs

KOP1

2 2. AVPRF, f. 06, op. 6, p. 56, d. 771: dette *delo* inneholder bl.a. svensk-sovjetisk
noteveksling fra desember 1944 om at den svenske legasjon i Budapest har forblitt i
byen for å kunne ta seg av sovjetiske interesser i byen og pga. 15.000 jøder som
legasjonen hadde ansvar for. Dette har jeg ikke kopi av, men det er vel ikke note
nytt

3. Dokument nr. 1 i svensk liste (16. januar 1945), har referanse:

AVPRF, f. 0140, op. 31 (1946), p. 133, d. 2, l. 1

her ej 4. Vetrov til Dekanozov, 17. mars 1945, om svensk forespørsel om å overlevere post etc. til
Danielsson og Wallenberg i Budapest.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 6, l. 16

her ej 5. Vetrovs notat fra samtale med Söderblom den 13. april (datert samme dag), om at
Sovjetunionen har besluttet å evakuere personalet fra de utenlandske diplomatiske
stasjoner i Budapest.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 8, l. 30

her ej 6. Dekanozov til gen. Slavin, 23. mai 1945, om svenske avismeldinger om at sovjetiske
tropper har plyndret den svenske legasjonen i Budapest og voldtatt tjenestejenter.

- fremgår av margsignatur at Vetrov har sett denne.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 30, p. 129, d. 10, l. 1

7. Vetrov til Dekanozov, 24. mai 1945, om at plyndringen og voldtekten fant sted.

Referanse: Ibid., l. 3

har ej

8. Dekanozov til Söderblom, 16. januar 1945, om Wallenberg.

→ Dette eksemplaret har påført forsendelsesliste, som mangler på eksemplaret overlevert fra russisk UD til svensk UD. Det fremgår også at Vetrov har oversendt dokumentet til Sysojev, og Dekanozov nevner et "delo Wallenberga" - noe slikt har jeg ikke påtruffet, men det finnes ganske sikkert, enten i f. 0140 (referentura po Shvetsii), eller i f. 012 (Dekanozovs sekretariat)

9. Abramovs notat fra samtale med Söderblom den 9. mars 1946 (datert 13. mars). Söderblom overleverer note, men gir også uttrykk for at han mener Wallenberg ikke er i live.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 7, ll. 6-7

KOPI

10. Abramovs notat fra samtale med Söderblom den 30. april 1946 (datert 3. mai). Om Wallenberg - Abramov antyder en sammenheng med Lida Makarova.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 7, ll. 12-13

11. Dok nr. 10 i den svenske fortegnelsen (Lozovskij til Tsjernysjov, 17. juli 1946) har referanse:

AVPRF, f. 06, op. 9, p. 81, d. 1280, l. 25

12. Sysojevs notat fra samtale med Barck-Holst den 12. desember 1946, om Wallenberg.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 7, l. 46-47

- fremgår at at en kopi av referatet ble oversendt til Abakumov

13. Lozovskijs notat fra samtale med Barck-Holst den 13. desember 1946, om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 31, p. 133, d. 6, ll. 24-25

har ej
påskrift - brevet har følgende påskrifter:

"t. Dekanozovu
Proshu razobratsia i dat
predlozhenie

2.1 V. Molotov."

"t. Abakumovu
(lichno)

Proshu soobshat chto izvestno po etomu voprosu dlia doklada t. Molotovu V.M.
V. Dekanózov 11/1"

"t. Novikomu (lichno)
Proshu dat predlozhenie,
V.D (?), 25(?)/1

"570-shv
(polozhit(?) v d. 47 goda)"

- nederst til venstre på siste side:

"t. Dekanozovu.

No. 7718-M
21.XII.46g.

Kopiia s rezoliutsiiami napr. t. Abakumovu 12.I.47g."

KOPII

her ej

14. Sysojevs spravka om Wallenberg-saken, 1947, udatert, trolig januar-februar.

Referanse: AVPRF, f. 06, op. 9, p. 81, d. 1280, l. 7

her ej

15. Novikovs referat fra samtale med Barck-Holst den 13. januar 1947 (datert 18. januar), bl.a. om Wallenberg.

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 7, l. 1

- Tilføyd for hånd: "t. Vetrovu

Zaprosit offitsialno (a ne po telefonu) nashi organy
otnositelno Vallenberga.

K.N. (??) [Novikov]
16.1.47"

- det er også notert hvilket delo saken skal føres i, men dette er skjult i margen
- dokumentet distribuert til: Molotov, Vysjinskij, Dekanozov

her ej

16. Molotsjkovs referat fra samtale med Hägglöf den 24. januar 1947, om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 7, l. 2

17. Novikovs referat fra samtale med Hägglöf den 30. januar 1947 (datert 1. februar), bl.a. om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 6, ll. 1-2

tilføyd for hånd den 2. februar 1947:

"B chem delo po s[yshchest]vu? Nuzhno (?) naiti udovletv [oritelnye] obiasn[neniia].
A[ndrei] V[yshinskii]"

*har ej
håndskrevet
meddelelse*

"570-shv.

Polozhit v delo za 47g"

18. Dokument nr. 14 i svensk liste (14. mai 1947) har referanse:

AVPRF, f. 06, op. 9, p. 81, d. 1280, ll. 19-20

KOPI

19. Maliks referat fra samtale med Sullman den 12. juni 1947 (datert 7. august), bl.a. om Wallenberg

har ej

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 6, ll. 9-11

20. Vetrovs referat fra samtale med Sulmann den 16. juli 1947, om Wallenberg

Referanse: AVPRF, f. 0140, op. 38, p. 141, d. 7, l. 39

SLUTT

2000-08-23

Bil 3

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Daniel Larsson
Telefon 08-405 3153

Översättning från ryska

Hemligt Ex. № 3
den 3 maj 1946
№ 696 / 5eo

Ur A. N. Abramovs dagbok

Samtalsuppteckning från samtal med det svenska sändebudet S. Söderblom den 30 april 1946.

Idag tog jag emot Söderblom på hans begäran.

S. meddelade att han avreser till Sverige den 2 eller 3 maj och avser stanna där 2-3 veckor.

I samband med att ministeriet för utrikeshandel har uttryckt sin önskan att föra samtal i Moskva om krediter och varuleveranser är det möjligt att en svensk handelsdelegation kommer till Moskva om 2-3 veckor. Söderblom kommer att återvända med denna delegation.

Information om förhandlingarna angående det att man ska förse Sovjetunionen med en kredit har redan spridits till pressen. Den svenska regeringen har publicerat en speciell kommuniké i den här frågan. Detta gjordes för att upplysa om ärendet och för att undvika falska rykten i pressen.

"Häromdagen, meddelade S. vidare, erhöll jag ett telegram från Stockholm innehållande information om samtalet mellan Sultsberg och herr Tjernysjov. Tjernysjov lät under samtalet förstå att det nu är ett gynnsamt tillfälle för den sovjetiska regeringen att närmare betrakta frågan om återupptagandet av lufttrafiken mellan Sovjetunionen och Sverige. I samband med detta tillåter jag mig att påminna Er om mitt brev av den 15 mars i den här frågan".

På det svarade jag att så fort jag har någon som helst information i den här frågan ska jag genast underrätta missionen om detta.

2000-08-23

Därefter överlämnade S. en note med anledning av upprättandet av de diplomatiska relationerna mellan Sverige och Österrike och en kopia av en note rörande efterforskningarna kring sekreteraren vid den svenska missionen i Budapest, Wallenberg. Samtidigt som han överlämnade den sista noten frågade S. om det inte finns någon ny information om Wallenbergs öde.

Jag svarade att jag ännu inte förfogar över någon ny information. Som svar på detta började S. berätta om hur stor vikt man fäster vid fallet Wallenberg i Sverige. "De pressar mig oavbrutet i den här frågan, med brev och telegram. I pressen dyker artiklar och notiser ganska ofta upp i det här ärendet. Wallenberg är medlem i en inom bankirhuset världsberömd familj och ibland blir jag förtvivlad när jag inte kan svara på de talrika frågorna". På detta svarade jag att sökandet efter Wallenberg fortsätter. I samband med det här ärendet påminde jag honom om Lida Makarovas öde, som trots hennes faders böner och trots upprepade hänvändelser till svenska utrikesdepartementet från vårt sändebud ännu inte är återlämnad till Sovjetunionen. När jag nämnde namnet blev S. lite generad eftersom han två gånger har lovat mig att påskynda lösningen av det här ärendet. Därefter började han prata om att den största svårigheten består i att Makarova själv inte vill åka till Sovjetunionen. På detta svarade jag att Makarova fortfarande är en flicka, endast 16 år gammal, och hon kan inte själv besluta om sitt öde utan föräldrarnas vetskap. När en av de anställda vid vår mission ringde till henne på telefon och bjöd in henne att komma till missionen, svarade hon: "Jag tänker inte komma eftersom jag är rädd att ni kommer att övertala mig att åka till Sovjetunionen". Man har tydligen ingivit henne uppfattningen att det är dåligt i Sovjetunionen, och hon tror på det. S. lovade att ta itu med ärendet efter ankomsten till Stockholm och medverka till en så snabb lösning som möjligt.

Med detta avslutades det 35 minuter långa samtalet.

Chefen för 5:e europeiska avdelningen

Underskrift

A. Abramov

2000-08-14

Bil 4

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Daniel Larsson
Telefon 08-405 3153

Översättning från ryska

Kopia
Särskilt hemligt

Till kamrat Stalin I. V.

Sovjetunionens ambassad i Norge försöker sedan 1946 uppnå en utlämning av de fem sovjetiska medborgare och krigsförbrytare som befinner sig i Norge och som har deltagit i kriget mot Sovjetunionen i militära förband organiserade av tyskarna och som har deltagit i förintelsen av den sovjetiska befolkningen. Det norska utrikesministeriet undviker dock en utlämning av de här personerna och åberopar sig på norsk lag från 1908 om utlämning av förbrytare enligt vilken utlämning av dessa endast kan ske efter det att en norsk domstol beslutat att personerna är förbrytare, på grundval av dokument framställda av sovjetiska myndigheter.

Å andra sidan anholder norska ambassaden i Moskva om påskyndande av repatrieringen av de tio norska krigsfångarna som befinner sig i Sovjetunionen, av vilka fem är före detta SS:are.

Det sovjetiska inrikesministeriet (MVD) har inget att invända mot repatrieringen av de tio krigsfångarna.

Det sovjetiska utrikesministeriet (MID) anser det vara ändamålsenligt att med norska ambassaden i Moskva samtidigt ta upp frågan om utbyte av de fem krigsförbrytarna och sovjetiska medborgarna som befinner sig i Norge mot de fem norska krigsfångarna och SS:arna. De återstående fem norska krigsfångarna som vi inte har någon grund att hålla kvar kan överlämnas till norska regeringen oberoende av den nämnda utväxlingen.

Utkast till förordning av Sovjetunionens kommunistiska partis centralkommitté bifogas.

2000-08-14

Vi ber Er ta ställning i denna fråga.

27 januari 1951

A. Vysjinskij

Bekräftas: *Oläslig underskrift*

Kopior utskickade till:

kamraterna	Molotov
	Malenkov
	Berija
	Mikojan
	Kaganovitj
	Bulganin
	Chrusjtjov

2000-08-17

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Daniel Larsson
Telefon 08-405 3153

Översättning från ryska (valda delar av dokumentet)

Hemligt. Ex. № 1
den 14 november 1952
№ 2618 / 5eo

Till kamrat J. A. Malik

I samband med Ert förestående mottagande av Norges ambassadör Schive förelägger jag bifogad rapport om honom. Jag vill även meddela att Schive genom noter och promemorior från ambassaden har lagt fram en rad frågor till det Sovjetiska utrikesministeriet (MID) av vilka följande är av störst vikt:

- 1) Frågan om repatriering av de fem återstående norska krigsfångarna från Sovjetunionen.
- 2) Frågan om reglering av rutinerna vid gränsfloden Paatsojoki.
- 3) Frågan om Norges finansiella anspråk i Karelsk-finska republiken och i republikerna omkring Östersjön.

Första frågan: Under åren 1943-1945 tog den sovjetiska armén tillfånga 10 norrmän - SS:are. De norska myndigheterna har under de senaste sex åren ända fram tills idag ihärdigt krävt att de ska repatrieras. I mars 1950 gjorde Sovjetiska inrikesministeriet (MVD) en förfrågan hos Sovjetiska utrikesministeriet (MID) om möjligheten att repatriera dem. I februari 1951 tillät Instansen (politbyrån) på förslag av MID, MVD att genom samordning med MID repatriera de tio norrmännen. De första fem blev repatrierade i april 1951. Repatrieringen av de återstående fem krigsfångarna, som i överensstämmelse med texten till det muntliga, av politbyrån godkända, meddelandet till ambassaden, av oss anses vara krigsförbrytare, blev uppskjuten i samband med vår begäran om utlämning av fem sovjetiska krigsförbrytare från Norge. Norrmännen avvisar inte direkt en utlämning av de här personerna men kräver framställande av anklagelsematerialet. MGB förfogar inte över sådana

2000-08-17

material för fyra av dem. Vi har inte heller något material som kan ställa de återstående fem norska krigsfångarna till rättsligt ansvar som krigsförbrytare.

I ett samtal med mig den 4 november i år meddelade Schive att ett fortsatt kvarhållande av de norska krigsfångarna i Sovjetunionen är att bryta mot de internationella konventioner och förordningar om förbehållslös repatriering av krigsfångar, som kamrat A.J. Vysjinskij föreslagit vid FN:s Generalförsamlings pågående session. Enligt instruktion från kamrat Pusjkin upprepade jag för Schive det av Instansen godkända svaret, nämligen: att de återstående fem norska krigsfångarna är krigsförbrytare (och inte bara krigsfångar) och vi är beredda att repatriera även dem men vi förväntar oss att de norska myndigheterna vidtar åtgärder för att från Norge repatriera de fem sovjetiska krigsförbrytarna.

I samband med samtalet förbereder avdelningen ett förslag åt kamrat Pusjkin. En rapport i detta ärende bifogas.

... .. (här behandlas de två återstående frågorna)

(underskrift)

A. Plachin

2-sz/sl

till adressaten

till ärende №189

2000-08-14

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Daniel Larsson
Telefon 08-405 3153

Översättning från ryska

Hemligt Ex.№1
februari 1953
№548 / 5eo

Oläsligt handskrivet meddelande

Till Kamrat Malik

Vid sammanträde hos kamrat Vysjinskij den 9 februari i år togs beslut att inte repatriera de fem norska krigsfångar som frivilligt tjänstgjort i tyska SS-styrkor och som befinner sig i Sovjetunionen, innan de norska myndigheterna utlämnar de fem krigsförbrytarna tillhörande gruppen sovjetiska medborgare som befinner sig i Norge. I samband med detta vill jag meddela:

1. Norska ambassaden meddelade i noter av den 22 augusti och den 2 september 1947 att de norska myndigheterna känner till de ovan nämnda norska krigsfångarnas frivilliga tjänstgöring i SS-trupperna och att de norska myndigheterna är intresserade av att repatriera de här personerna till Norge för att överlämna dem till domstol och ålägga dem straff enligt norsk lag. Detta medför att det inte föreligger någon grund för den senare tidens meddelanden från ambassaden om rättsstridigheten i arresteringen av de här personerna i Sovjetunionen.

2. Enligt uppgifter från Sovjetunionens ambassad i Norge ingick de fem icke återvända sovjetiska medborgarna i Vlasovanhängarnas formationer och är därför krigsförbrytare.

Den 21 november 1946 meddelade chefen för det norska kontraspionaget, major Evang, i samtal med den förre chefen för konsulära avdelningen vid ambassaden, kamrat Chudjakov, att norrmännen med stort nöje överlämnar alla sovjetiska medborgare som är kvar i Norge. På kamrat Chudjakovs fråga om det är nödvändigt att i

2000-08-14 .

den här frågan skriva en note till Utrikesministeriet (MID) svarade Evang att det inte krävs att man skriver några noter, man behöver bara ge honom en lista över de sovjetiska medborgare som vi önskar skicka hem till fosterlandet. Den 30 november 1946 informerade den 5:e europeiska avdelningen, med återopande av ett meddelande från Sovjetunionens förra ambassadör i Norge, kamrat Kuznetsov, avdelningen för repatrieringsärenden om att konsuln Chudjakov tillsammans med företrädare för den norska krigsmakten kommit överens om att alla sovjetiska medborgare som inte frivilligt vill återvända till fosterlandet skall skickas tillbaka och att den norska krigsmakten föreslår att man när som helst kan avhämta dessa personer hos dem. I rapporten för 1946 från ambassadens konsulära avdelning redovisas att de här personerna hölls i ett norskt fängelse. Den förra ambassadören i Norge, kamrat Kuznetsov N. D., bekräftar de här uppgifterna. Repatrieringen av de nämnda Vlasovanhängarna från Norge genomfördes inte under 1946, endast av tekniska skäl (p.g.a. frånvaron av passande transportmedel).

På så sätt erkände de norska myndigheterna 1946 att våra krav på utlämning av Vlasovanhängarna är rättmätiga och var beredda att överlämna dem till oss när som helst. Bara ett år senare ändrade norrmännen sin ståndpunkt i den här frågan, tydligen utgående från det allmänna politiska läget.

I samband med det ovan framlagda förmodar jag att det för tillfället inte föreligger någon grund för att granska Instansens (politbyråns) beslut från den 21 februari 1951, som kopplar samman repatrieringen av fem norska krigsfångarna från Sovjetunionen med utlämningen av de fem sovjetiska krigsförbrytarna från Norge.

I händelse av en ny hänvändelse från norska ambassaden i den här frågan anser jag det vara ändamålsenligt att för ambassaden upprepa det av Instansen bekräftade muntliga beskedet om att de sovjetiska myndigheterna är färdiga att repatriera de nämnda krigsförbrytarna, men förväntar sig att de norska myndigheterna kommer att vidta åtgärder för repatriering av de sovjetiska krigsförbrytarna till Sovjetunionen.

Jag ber Er ta ställning i den här frågan.

A. Abramov

2 rf(ar

1 - till adressaten

2 - till ärendet № 668

2000-08-21

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Daniel Larsson
Telefon 08-405 3153

Översättning från ryska

Hemligt Ex. № 1
den 23 december 1950
№ 3614 / 5eo

Angående frågan om Henry Dane Meyer

I en note av den 1 oktober 1945 bad den norska ambassaden i Moskva om att bli informerad om Henry Dane Meyers öde – styrman på den norska motorbåten "Muder 2". Ambassaden meddelade att "Muder 2" sjönk den 8 maj 1945 i Nordvaranger. Dess besättning räddades av ett sovjetiskt krigsfartyg och placerades i ett läger i närheten av Murmansk. Besättningen återlämnades senare till Norge med undantag av styrmannen H. D. Meyer, vars öde är okänt för ambassaden.

På grundval av uppgifter erhållna från NKVD sände man den 27 november 1945 en note till den norska ambassaden i Moskva med meddelande om att det i närheten av Murmansk inte finns och inte har funnits något läger där man skulle ha satt norska sjömän. Att fastställa Meyers vistelseort anser man inte vara möjligt.

I samband med att man erhållit en note från den norska ambassaden den 19 november 1945, innehållande rättelser till uppgifterna erhållna i noten av den 1 oktober (man uppgav att "Muder 2" inte sjönk 1945 utan den 8 maj 1944), gjorde folkkommissarien för utrikes ärenden en förfrågan hos underrättelsetjänsten vid den sovjetiska marinstaben. De svarade att den norska motorbåten "Muder 2" från vilken man tog styrmannen H. D. Meyer, sänktes av våra torpedbåtar den 6 maj 1944 i området Langbyns-Komagver. I början av 1945 avreste styrmannen H. D. Meyer till Norge med inställningen att fortsätta striden mot tyskarna. Om hans vidare öde är ingenting känt.

2000-08-21

Den 6 februari 1946 påminde den norska ambassadören Andvord i ett samtal med medlemmen av utrikesministeriets (MID:s) kollegium kamrat K. V. Novikov, honom om detta ärende genom att överlämna en promemoria i vilken ärendets omständigheter framställs och man meddelar att båtens kapten avreste till Norge den 3 november 1944. Besättningens övriga medlemmar, med undantag av H. D. Meyer, avreste den 7 januari 1945 och en sovjetisk officer meddelade dem som avreste att Meyer kommer att resa strax efter. Hans vistelseort är dock fortfarande okänd.

Den 25 februari 1946 överlämnade Andvord en exakt likadan promemoria till chefen för 5:e europeiska avdelningen, kamrat A. N. Abramov.

Efter att ha erhållit ytterligare en förfrågan i detta ärende meddelade underrättelsetjänsten vid sovjetiska marinstaben följande: Den 8 mars 1945 blev Meyer nedsläppt med fallskärm i de tyska truppernas rygg i Norge med ett speciellt uppdrag från den sovjetiska ledningen. Från den tidpunkten har man inga uppgifter om honom.

Enligt instruktion från kamrat K. V. Novikov meddelade kamrat Abramov den norska ambassadören muntligt att Meyer, tillsammans med de övriga medlemmarna i besättningen, i själva verket hade befunnit sig i ett läger i närheten av Murmansk fram till november 1944. I mars fick Meyer tillstånd att åka till Moskva för att upprätta kontakt med den norska ambassaden. Efter detta har de sovjetiska organen inga uppgifter om Meyer. I samband med ambassadens förfrågan och utredningen om att Meyer inte anlände till Moskva, fortsätter sökandet efter honom.

I ett samtal med V. G. Dekanozov den 10 oktober 1946 överlämnade Andvord ett personligt brev angående frågan om efterspaningarna efter Meyer. Han upplyste om att få en positiv lösning av frågan och återlämna M. till fosterlandet är önskvärt, ty om inte detta inträffar kommer de personer som är intresserade av Meyers öde att låta hans ärende bli känt för pressen.

I en note av den 18 mars 1947 gjorde den norska ambassaden en förfrågan hos MID om när man kan vänta sig ett svar på Andvords brev av den 10 oktober 1946.

I sin svarsnote av den 9 april 1947 meddelade MID ambassaden att man med hjälp av den ånyo inhämtade informationen inte lyckas fastställa H. D. Meyers vistelseort.

Den 12 april 1947 bekräftade den norska ambassaden att man erhållit den ovan nämnda noten från oss. Man meddelade också att innehållet kommer att delges det norska utrikesministeriet.

2000-08-21

Den 3 maj 1946 återupptog den nya norska ambassadören Berg muntligt frågan om sökandet efter H. D. Meyer med kamrat Abramov.

Den 17 juni 1948 svarade man på denna hänvändelse med ett personligt brev från kamrat Abramov till den norska ambassadören Berg och meddelade följande:

"... I samband med er förfrågan den 3.5 i år om sökandet efter den norska styrmannen Henry Dane Meyer, kan jag meddela er att kompetenta sovjetiska organ har svarat att trots alla åtgärder man vidtagit har man inte kunnat fastställa H. D. Meyers vistelseort".

I augusti 1948 skrev norska tidningar om fallet Meyer i samband med att hans fru vände sig till domstol för att få maken erkänd död.

Kamrat S. A. Afanasiev meddelar (ing. №3337 den 8.XII.50) att norska utrikesministeriets generalsekreterare, Skylstad, den 1 december överlämnade en promemoria, daterad den 30 november, angående ärendet om sökandet efter H. D. Meyer och meddelade att "Den norska regeringen har beslutat att ännu en gång be den sovjetiska regeringen genomföra noggranna efterspaningar efter Meyer och tillåta honom återvända till Norge".

2:a sekreterare Zjdanova

(Rapporten är sammanställd på grundval av korrespondens från 1945 till 1948, från MID:s arkiv.)

2. ng/gzj
kamrat Zorin
till ärendet № 24007

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

2000-09-01

Sid. 1 (5)

Dnr 367 ✓

Aarbs Eva Tojzner Glückman

aa
fINK. UTRIKESDEP.
D.Nr.

2000-09-04 01

EC

AVD. p	GR. 2	MÅL. EU
--------	-------	---------

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Magnusson, Lundvik) N

Wallenbergärendet - svar från den ryska sidan
(2 bil)Bifogat insändes svar från den ryska sidan i
Wallenbergärendet på förfrågan gjord den 13 juli.

HIRDMAN

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVABesöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)Telex
64-413 410

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

На № _____ от _____

*Svar på note Magnussons
fråga re personuppgift
Katon Renszings Solovov m m*

Уважаемый г-н Фойер,

В ответ на вопросы Х.Магнуссона в электронном сообщении от 13 июля с.г. сообщаем следующее:

1. Сведения о судьбе Ш.Катона были изложены в нашем письме от 06.04.2000 г. №2541/2ЕД. Дополнительной информацией архив ФСБ не располагает.

2. Рензингоф Бернгард, 1900 года рождения, сотрудник германского посольства в Румынии, с 21 сентября 1944 года содержался в Лефортовской тюрьме, с 14 марта 1946 года - во внутренней тюрьме, 24 марта 1946 года переведен вновь в Лефортовскую тюрьму и помещен в камеру №150, откуда 14 октября 1948 года после осуждения Особым совещанием при МГБ СССР к 25 годам тюремного заключения по обвинению "в шпионаже и участии в подготовке агрессивной войны против СССР" направлен во Владимирскую тюрьму. 14 октября 1955 года досрочно освобожден и репатриирован на родину.

В связи с тем, что книги регистрации и другие материалы о перемещении заключенных из одной камеры в другую (за 1945-1953 гг.) уничтожены согласно актам в 1950-60-е гг. сообщить номер камеры Лефортовской тюрьмы, в которой содержался Б.Рензингоф в феврале 1947 г., не представляется

INK. AMB. MOSKVA
D.nr. 12-B/104
2000-08-30
AVD. R GR. 18 MAL. 2w

СОВЕТНИКУ ПОСОЛЬСТВА
КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.ФОЙЕРУ

возможным. Эти сведения могут быть в учетном деле военнопленного, которое хранится в Российском государственном военном архиве (РГВА). Соответствующий запрос в РГВА направлен.

3. Соловов Борис Алексеевич, 1921 года рождения, с мая 1946 года по ноябрь 1948 года работал в 4 отделе 3 Главного управления МГБ СССР в должности оперуполномоченного - старшего оперуполномоченного. С октября 1945 года по октябрь 1946 года в качестве переводчика участвовал в Нюрнбергском процессе.

4. Для ответа на вопрос №4 необходима дополнительная информация о журналисте Соколове, "институте Тучно", Гончарове.

5. Дело заключенного (или военнопленного) заводилось при его поступлении в учреждение (тюрьма, спецлагерь). Основанием к этому являлись постановление об аресте и об избрании меры пресечения.

6. В дополнение к №7643/2ЕД от 15.11.1999 г. сообщаем, что Бондара Вильмоша допрашивали сотрудники 4 отдела УКР "Смерш" 3 Украинского фронта и вопросы о событиях в Катыни ему не задавались.

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА**

(улаженен)

В.ТУЧНИН

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2000-08-31

Översättning från ryska

**RYSKA FEDERATIONENS
UTRIKESMINISTERIUM**

121200, Moskva, G-200
Smolenskaja-Sennaja plosjtjad 32/34
Telefon 244-16-06

29/8 -00 nr 6803/2ed-ks

**KONUNGARIKET SVERIGES AMBASSAD
I RYSKA FEDERATIONEN**

AMBASSADRÅD M. FOYER

Bäste herr Foyer,

Som svar på herr H. Magnussons frågor framförda i e-brev av den 13 juli i år meddelar vi följande:

1. Uppgifter om Sj. Katons öde framfördes i vårt brev nr 2541/2ED av den 6/4 2000. FSB:s arkiv förfogar inte över någon ytterligare information.

2. Bernhard Renzinhof född 1900, medarbetare vid tyska ambassaden i Rumänien, hölls i förvar på Lefortovo-fängelset från den 21 september 1944. Från den 14 mars 1946 satt han på den inre avdelningen och den 24 mars 1946 flyttades han tillbaka till Lefortovo-fängelset där han placerades i cell nr 150. Härifrån flyttades han den 14 oktober 1948 till fängelset i Vladimir efter att av sovjetiska MGB:s Särskilda sammanträde ha blivit dömd till 25 års fängelse för "spionage och deltagande i aggressionskriget mot Sovjetunionen". Den 14 oktober 1955 frigavs han och repatrierades till hemlandet.

Eftersom registreringsböcker och annat material som visade hur fångarna flyttades från en cell till en annan för perioden 1946-1953 enligt protokoll från 50- och 60-talet förstördes är det inte möjligt att meddela numret på den cell i vilken man höll B. Renzinhof i februari 1947. Dessa uppgifter kan finnas i en personakt för krigsfångar som förvaras på Ryska statliga militärarkivet (RGVA). Erforderlig förfrågan har sänds till RGVA.

3. Boris Aleksejevitj Solovov född 1921 arbetade under perioden maj 1946-november 1948 på det sovjetiska MGB:s 3:e Överstyrelse, sektion 4 med titeln operativ utredare – operativ chef. Från oktober 1945 till oktober 1946 deltog han vid Nürnberg-processen i egenskap av tolk.

4. För att kunna svara på fråga 4 behöver vi ytterligare information om journalisten Sokolov, "Tutjno-institutet" och Gontjarov.

5. En akt på fången (krigsfången) öppnades vid dennes ankomst till institutionen (fängelset, speciallägret) på grundval av en förordning om arrest samt en förordning om fastställande av påföljd.

6. Som ett komplement till nr 7643/2ED av den 15/11 1999 meddelar vi att Bondar Vilmosj förhöordes av medarbetare vid sektion 4 Kontraspionage-avdelningen "Smersj" vid 3:e ukrainska fronten och man ställde inga frågor om händelserna i Katyn.

**CHEFEN FÖR ENHETEN FÖR SVERIGE
OCH FINLAND**

ANDRA EUROPEISKA AVDELNINGEN

/underskrift/

V. TUTJNIN

KUNGL. HOVSTATERNA

Stockholms Slott den 1 september 2000

P 2 Eu 1
T.f. Protchef/2000-09-06/ue
Kryta 6. Amb. Budapest
DNK 18.

Exp. 6/9-00
ME

BC

Protokollchefen Carl-Magnus Hyltenius
UD - Protokollet

INK. UTRIKESDEPARTEMENTET		
D.Nr. 245/02		
2000-09-06		
AVD	GP	MAL
C	50	y

orig

P 2 Eu

Resor

Ärendet angående invigningen av Collegium Budapest har ånyo föredragits för Deras Majestäter Konungen och Drottningen. Jag får härmed be Dig även denna gång meddela att Kungaparet tackar nej till inbjudan.

Med vänlig hälsning

Bertil Klint
Hovintendent

MD

REGERINGSKANSLIET

Arkivex.

Telefax

Sid. 1 (1)

2000-09-04

P 2 Eu'

EL

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Ambassaden Budapest, dnr. 49V

Raoul Wallenberg

Fax A 2000-08-17

12

Wulf från Lundvik

Tack för redogörelsen för Ditt samtal med dr Veér samt hans erbjudande om hjälp, som vi sätter stort värde på. I en intervju med Veér i danska Politiken igår (faxas separat) uttalar sig denne optimistiskt om framstegen i behandlingen av Tamás András, och vi är givetvis intresserade av att hållas orienterade om i vilken utsträckning han förmår återkalla sitt tidigare liv och vad som i så fall kan framkomma av relevans för vårt fall. Dock tror jag att det mest ändamålsenliga är att jag skriver direkt till Veér – med kopia till ambassaden – och ger en summarisk redogörelse för RW-forskningen som bakgrund till de frågor som jag knappast lär kunna formulera särskilt precist i en första omgång.

Cabinet

exp per fax 000904 kl. 14.18 @

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00

Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex
105 90 MINFOR S

WP

REGERINGSKANSLIET

2000-09-06

Utrikesdepartementet

Ambassaden
BUDAPEST

Från t.f. Protokollchefen

Re: DDMM:s ev. besök i Budapest och invigningen av Collegium
Budapest

Hovet har nu meddelat, att DDMM inte har möjlighet att förrätta
invigningen av Collegium Budapest.

Cabinet

Kopia till:
Urp
Ch EC

Handwritten notes:
exp 000906/01 C 50 g Resor
P 2 Eu

Handwritten initials: MD

Ink 15/0000

G. von Dardel

Rumiére

¹⁸⁷⁴
C.H. Champéry

2000-08-28

UD/EC/Amb. Jan Lundvick
000915
Skut. tit.

Ambassadör Jan Lundvick

UD

Svechtahn, S. 241/007
2000-08-18/15

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr. 241/007		
2000-08-18/15		
AVD	ST	MAI
P	2	Eu'

Broder, I

Tack för Dina PM av den 6 ds angående Valentin Falin - som väl inte gav så mycket nytt, mer än att RW skulle ha bragts om livet 1947 - ingen bror längre på Smolbov. Jag skulle vara tacksam att få en kopia av samtalet med Falin 1994, som jag inte har lätt att komma till. Falins uppgift från Sadoplators son att Chrushev försökte ta ut handlingar om RW ur arkiven bör naturligtvis verifieras vid källan, Sadoplators son. Man vet ju aldrig hur länge han fortfarande är tillgänglig för utfrågning.

På vilka grunder kunde Falin anvisa att RW räddat illa ut 1945 därför att han kände till sanningen om Katyn? I stället tycks han ha accepterat tesen att RW via Iver Olsen arbetat som dubbelagent för USA och Tykland. Anklagelserna mot Assarson av ryssarna känner jag inte till. Är de av betydelse skulle jag gärna vilja ha dem.

Helt - inte Hintz - förekommer på en del ställen i materialet. Däremot har jag aldrig sett Bezyminski i Amb. Kollontays papper hade Bismarckstone också varit tillgänglig för Alexander Wasberg & hans bror.

Det kunde kanske vara värt att ha kontaktet med honom!
Folios påstående att Söderbloms uttalande ^{till Stalin} om att RW nog
omkommit, vittnade om Svenska regeringens ömbudskap för RW
kan jag bara instämma i.

Jag kommer nu till ditt PM av 2000-06-07 rörande
samtal Söderblom-Abramov 26/12 1945 med den 3 bilagen.
Du inleder med Söderbloms handbrev till Grafström angående
samtal med Kullontai (När, innehåll?) och med Abramov.
Det är signifikativt att det enda namn som nämns
i Söderbloms rapport är Langlet, som jag misstänker
ha spelat huvudrollen i myttsbildningen kring RW:s
försvinnande. Ditt PM refererar till ett handbrev av 18/12 1945 (seku).

Det är mycket intressant att vi i detta fall ha
både Abramov, dvs den ryska sidan, och Söderbloms
version av samma samtal. Jag finner det dock märkligt
att Du utan vidare accepterar den ryska versionen om
vad som sades mellan Abramov och Söderblom, så som
den presenteras i bil. i den ryska originalversionen och
översättningen till svenska. Det är i och för sig en ideal
situation för en arkivforskare att ha båda sidornas
beskrivning av vad som sades vid ett visst möte.

Vad jag emellertid inte kan gå med på är Din
^{utgångspunkt}
~~Stånd~~ att det är den ryska versionen som är den
riktiga. Om så vore fallet skulle som Du så riktigt
skrive att "vara ett av de mest bisarra budskap som
någon svensk diplomat någonsin framfört. Men kan
man verkligen utgå från att ~~det~~ den ryska
sidan alltid talar sanning om vad som före varmt
vid ett möte? Är det inte närlut med hänsyn till
våra tidigare erfarenheter?"

Jag ser i slutet av Ditt brev att Söderblom
åtföljdes av Ole Jedahl vid sitt möte med Abramov

Leverbom fortfarande, eller har möjligen skrivit sina memoarer och omnämnt mötet med Abramo?

Jag saknar tyvärr det handbrev från Söderblom till Grafskäm om 18/12 1945, som omnämns i inledningen. Vore tacksam för en kopia.

Med vänlig hälsning.

Guy

REGERINGSKANSLIET

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

ARKIVEX

P 2 Eu'

2000-09-15

259/003
Prof. Guy von Dardel
45 Route de Peney-Dessus
CH-1242 Satigny
Suisse

Raoul Wallenberg

1 bil

Broder,

Tack för Ditt brev den 28.8.00, vilket trots att det är poststämplat samma dag nått mig först idag. Jag svarar därför omgående och tar Dina punkter i tur och ordning.

1. Falin. Uppteckningen från det föregående samtalet med honom har jag inte heller själv alldeles lättillgänglig, så jag ber att få återkomma till den senare. Att Assarsson på sin tid i sin egenskap av Sveriges sändebud i Sovjetunionen förklarades non grata, dvs i praktiken utvisades, var naturligtvis en ytterst ovanlig händelse, och ryssarna lär inte ha givit någon utförlig motivering, ty det brukar i sådana sammanhang inte vara fallet. Assarsson var emellertid en skicklig och välunderrättad diplomat, och hans rapportering från Moskva under de första krigsåren innehöll många intressanta upplysningar. I flera verk om förspelet till det tyska angreppet på Sovjetunionen refereras till dessa. Ryssarna fick av allt att döma för sig att informationen kom till tyskarnas kännedom och agerade med utgångspunkt härifrån. Det bör ha varit detta som låg bakom Falins påstående, vilket jag vid tiden för samtalet inte kände till.

Bezymenskij gav nyligen tillsammans med Ulrich Völklein ut boken Die Wahrheit über Raoul Wallenberg, som presenterades av mig i en PM den 9.6.00.

2. Söderblom-Abramov. Om Söderbloms samtal med Kollontaj vet vi inte mera än vad som framgår av det inledande citatet. Det handbrev den 18.12.45 som Söderblom refererar till finns i blåboken, men jag bifogar det för enkelhetens skull här. Det är av intresse därför att som Du ser skriver Söderblom där, att han efter sina samtal med Budapestsvenskarna den 14 april kommit till samma slutsats som Langlet utan att ha haft någon kommunikation med denne.

Exp. 15/9/00/988

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00

Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

2000-09-15

Vad beträffar trovärdigheten av samtalsuppteckningar vill jag hänvisa Dig till det rapportutkast Du erhållit från Hans Magnusson, där bl a denna problematik behandlas. I snart sagt vilket utrikesministerium det vara mände är det normalt att en hög tjänsteman som tar emot en ambassadör på tjänsterummet biträdes av en medarbetare med uppgift att göra en uppteckning av samtalet. Denna uppteckning syftar till att redovisa vad den besökande ambassadören sagt, och då som i föreliggande fall Söderbloms ord återges inom citationstecken är det en signal till läsaren att detta faktiskt är vad som sades. Varken den höge tjänstemannen eller hans medarbetare har något ansvar för det sagda, men det kan visa sig betydelsefullt vid beredningen i det egna ministeriet och redovisas därför noggrant i uppteckningen. Detta har jag varit med om tillräckligt många gånger själv för att veta precis vad det rör sig om, och vad Du än må vilja säga om sovjetiska diplomater så kunde de sitt hantverk. Källvärdet måste man betrakta som högt vad gäller referatet av vad besökaren sagt. Vad den höge tjänstemannen säger skall naturligtvis passa in i ramen för vad som är mottagarlandets politik, och här kan finnas en tendens att i efterhand frisera referatet, så att det klart framgår med vilket nit vederbörande försvarat positionerna.

Den besökande diplomaten har större frihet att utforma sin rapport till det egna utrikesministeriet så att han framstår som framgångsrik företrädare för det egna landets politik. Är han ensam finns inga vittnen på den egna sidan om vad som verkligen sades, och även om han skulle ledsagas av en medarbetare är det chefen som fastslår vad som skall stå i referatet. I föreliggande fall vet vi inte om den numera avlidne Ole Jödahl, som då var nytilträd, förstod ryska och kunde följa med i samtalet. Det är under alla omständigheter allt annat än förvånande att Söderblom gentemot Stockholm förtiger vad han sagt som sin personliga mening, något som upprepas gång på gång i de dokument vi har tillgång till. Även ryssarna misstänker att Söderblom inte på adekvat sätt representerar sin regering, och hans sovjetiske kollega Tjernysjov i Stockholm föreslår t o m hemåt att man skall ta initiativ till att få ett mera auktoritativt svenskt sändebud till Moskva.

Hjärtliga hälsningar
Jan Lundvik
Jan Lundvik

ION DE SUÈDE

Moskva den 18. december 1945.

Strängt förtroligt.

3.1.46. Killander/BN. 57
l.t. Ch. d'aff. Arfwedson,
st, f. str. förtr. k. Env.
lom har anmodats överlämna
ista stycket nämnda fotografierna.
/ Grafström.

Broder,

Hbr Söderblom 8/1

1/1 B. 2

P 2 hu

Jag är tacksam att ha fått mottaga utrikesdepartementets promemoria av den 1 november angående de åtgärder, som vidtagits för efterforskning av Raoul Wallenberg. Till denna utredning komma ytterligare två senare dokument. Jag avser i första hand en artikel av Langlet i "Stockholms-Tidningen" för den 28 november. Där framhäves, att Langlet utesluter möjligheten av att Wallenberg skulle hållas fängslad någonstans i Ungern eller Ryssland utan någon möjlighet till kontakt med yttervärlden samt framhåller, att ryssarna själva i våras flera gånger hos svenskarna förfrågade sig, vart Wallenberg tagit vägen. Vidare vill jag understryka, att Langlet anser sannolikt, att Wallenberg under färd från Budapest till Dehretsen omkommit på ett eller annat sätt. Det är av intresse, att jag efter mina samtal med de hemvändande Budapest-svenskarna den 14 april kom till exakt samma slutsats utan att jag vare sig förr eller senare haft någon minsta kommunikation med Langlet. Ett annat dokument av intresse är meddelandet om att man i Budapest ämnar uppkalla en gata efter Wallenberg och uppföra ett monument till hans minne. För ej så länge sedan stod ett ungerskt byråtelegram härom att läsa i den svenska pressen, och jag hänvisar även till en artikel i "Ny Dag" för den 4 innevarande månad. Initiativtagarna till dessa hedersbetygelser åt Wallenbergs minne måste mänskligt att döma utgå ifrån att han ej längre finnes bland de levande.

Såsom jag nämnde i ett brev till Sahlin av den 6 juli innehar jag alltså några fotografier tagna av Wallenberg i Budapest. Jag vore tacksam för ett meddelande, huruvida Du anser, att dessa i nuvarande läge vid tillfälle böra överlämnas till utrikeskommissariatet.

Sin tillgivna
Hagen Söderblom

adett S. Grafström,

1 m.

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

2000-09-12

UD/EC/Amb Jan Lundvik
001024
Delges
Kabs
Ch EC
Gullgren, EC
Wahlbäck, IAG
Lage Olsson, ESEK
Berndt Fredriksson,
amb Moskva

Ambassadör Jan Lundvik
UTRIKESDEPARTEMENTET

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr. 256/001		
2000-09-18		
AVD. P	GR. 2	MA. Eu'

Exp. 24/10 00/PP

Inget om Raoul Wallenberg i VENONA-materialet

CC-mail Lundvik-Eriksson 00-08-07

4 bilagor

Från

I fredags, den 8 september, kom jag äntligen iväg till National Security Agency (NSA) för att i biblioteket vid National Cryptological Museum titta igenom det s.k. VENONA-materialet, vilket Du i augusti bad mig om.

Med början i februari 1943 riktade den amerikanska signalspaningen in sig på den diplomatiska kommunikationen mellan Moskva och deras beskickningar och kontor utomlands. Ett högkvarter sattes upp i Arlington Hall utanför Washington, där dekryptörerna gav sig på tiotusentals sovjetiska telegram. Under 1946 stod det klart att den diplomatiska telegramtrafiken också innehöll tusentals meddelanden mellan högkvarteren och de lokala kontoren för KGB, GRU och marinens GRU. Ända fram till 1980, då VENONA-programmet avslutades, arbetade NSA med att bit för bit knäcka de sovjetiska kryptosystemen. Någon dekryptering i realtid lyckades man dock inte med, utan de flesta telegram dekrypterades flera år efteråt. Programmet existens blev inte känt förrän 1995, då NSA i olika omgångar började att frisläppa materialet för historisk forskning. Det visades sig då att VENONA-programmet hade helt eller delvis knäckt trettio länders diplomatiska krypton, dock inte Sveriges.

Mest känt är VENONA för att dess klartexter, med början under andra halvan av 1940-talet, efterhand avslöjade ett stort antal sovjetiska atomspioner i USA, betydligt flera än vad man tidigare hade trott. Agenten CHARLZS visade sig vara Klaus Fuchs, ANTENNA var Julius Rosenberg och bakom täcknamnet STANLEY

fanns Kim Philby. Många av atomspionerna är ännu idag inte identifierade. Ett del andra identifierades under 1950-talet, men eftersom superhemliga VENONA inte kunde användas som bevismaterial, kunde de aldrig åtalas.

En del av materialet kallas *The Stockholm Messages* och består av 450 telegram till och från KGB:s och GRU:s kontor vid deras Stockholmsambassad. Materialet finns samlat i tre tjocka pärmar¹. Ur RW-synpunkt blev resultatet magert:

- Raoul Wallenberg finns inte nämnd någonstans i materialet. Däremot finns där ett besynnerligt telegram från den 13 april 1942 (bil. 1), vari marinens GRU berättar om att Jacob Wallenberg hade approcherats av en tysk baron Waldemar von Oppenheim, som ville att Wallenberg skulle kontakta brittiska kollegor i finansvärlden för att sondera en tysk-britisk separatfred och ett gemensamt militärt angrepp för att krossa Sovjetunionen.
- Ingenting nämns om att någon ambassadtjänsteman skulle ha kallats hem till Moskva med kort varsel, vilket Du bad mig kolla.
- Den ambassadtjänsteman, som Du ville att jag skulle titta efter, Isak Volfin, förekommer bara en enda gång i materialet, då han får order från Moskva att insistera på att en person med tacknamnet VICTORIA, tydligen en tjänsteman på ambassaden, ska få stanna kvar i Sverige. En NSA-anteckning på telegrammet berättar att Isak Volfin arbetade på den sovjetiska Stockholmsambassaden från den 23 januari 1940 till den 26 april 1943.
- Ambassadör Alexandra Kollontaj nämns då och då, dock aldrig i något sammanhang som verkar uppseendeväckande eller ovanligt. Hon har f.ö. tacknamnet MISTRESS.

De flesta telegrammen är ofullständigt dekrypterade. I vissa fall har NSA endast klarat av vissa ord i texten. Ändå framträder en lång rad norska och finska, och i några fall även svenska, GRU- och KGB-informatörer och agenter med tacknamn som GEORG, PRINCE och VERA. Deras information handlar i första hand om de tyska truppernas dispositioner i Norge. I kanske hälften av fallen har NSA lyckats att identifiera vilka personer som gömmer sig bakom tacknamnen, vilket NSA mycket noggrant har antecknat i fotnoter till telegrammen.

Slagskeppet TIRPITZ' färder i norska vatten följs med stort intresse. En del av agenternas rapporter är uppenbara skrönor eller missuppfattningar, men rapporteras ändå hem till Moskva. Bland GRU:s agenter finns uppenbarligen också den biträdande franske pressattachén Jules Nils Marie Gruesde. Vid första anblicken kan man tro att marinens GRU månar om sina agents litterära bildning, men efter hand begriper även jag att GRU:s flitiga utdelning av böcker som 'Norge forteller' eller 'Det hände om

natten' har mera med bokchiffer än med folkbildning att göra. Nya agenter rekryteras ständigt och deras kvalifikationer rapporteras till Moskva. I nästan samtliga fall handlar det om FELLOWCOUNTRYMEN, vilket var GRU:s kodord för en medlem i det kommunistiska partiet.

Även spioner ägnar sig dock åt administration, och i långa telegram hem anhåller man om pengar för att driva agentverksamheten. Under första kvartalet 1944 äskar det marina GRU i Stockholm en summa av 19 650 kr, vilket måste ha varit en ganska ansevärd summa på den tiden. GRU-chefen får vid ett tillfälle till och med något vädjande i tonen när han bönar och ber Moskva om 1 300 kr för att köpa "en liten bil".

Jag hittar egentligen bara ett par telegram som är intressanta, men knappast i RW-perspektiv. Det ena är ett telegram från Moskva den 16 november 1945 (bil. 2), vari GRU instrueras att rapportera om vilka uranfyndigheter som finns i Sverige. Arbetet på en sovjetisk atombomb – Joe I – är vid denna tid i full gång, men vid denna tid hindras de ryska kärnfysikernas arbete av en svår brist på uran.

I två telegram från februari 1942 (bil 3 och 4) dyker det upp ett känt namn som uppgiftslämnare: Stig Wennerström, som vid den tiden tydligen var flygattaché i Moskva. Han berättar i det ena telegrammet för GRU i Stockholm om det tyska flygvapnets aktuella styrka och produktionskapacitet. I det andra berättas om en ny tysk flygmotor samt om rykten om tyska förberedelser för en våroffensiv på östfronten. Såvitt framgår av de ofullständiga klartexterna handlade Wennerströms information vid dessa tillfällen enbart om vad som förefaller vara svenska bedömningar av den tyska militära styrkan.

Ute på muséet träffade jag NSA:s chefshistoriker för VENONA, Lou Benson, en mycket trevlig och vänlig man, som bedyrar att NSA är berett att göra sitt yttersta för att se om de kan ha något material som kan hjälpa till att lösa gåtan RW. Han presenterar mig senare för en annan historiker, Robert J. Hanyok, som arbetar med det icke-sovjetiska VENONA-materialet. Han berättar att det finns rätt mycket telegram från olika beskickningar i Budapest, som berättar om judarnas situation, men ingenting som är direkt relevant i fallet Wallenberg.

Där finns också ett telegram från den spanska ambassadören i Washington, som berättar för Madrid att World Jewish Committee har frågat honom om Wallenbergs verksamhet i Budapest. Denna trafik bedömdes dock 1945 som ganska ointressant, varför bara mindre än 10% har bearbetats. Hanyoks rekommendation är dock att Du – om det inte redan är gjort – försöker att se på vad som i olika länder har frisläppts av den diplomatiska kommunikationen mellan beskickningarna i Budapest och huvudstäder som Madrid,

Lissabon, Bern och kanske även Dublin och Heliga Stolen. Av döma av den trafik som Hanyok har sett, anser han att Schweiz och Portugal sannolikt är de beskickningar i Budapest som intresserade sig mest för judarnas öden.

Att ha med National Security Agency att göra är f.ö. ett speciellt kapitel. När jag framlade mitt ärende för en mycket vänlig och intresserad person på deras Public Affairs Office lovade han mig att försöka utverka så att jag kunde få tala på telefon med Lou Benson, deras chefshistoriker för VENONA. Benson kunde dock inte tala med mig förrän han hade fått klartecken från två överordnade. Detta tog en vecka, men när jag sedan fick tala med Benson var även en tredje person med på linjen för att kontrollera vad vi sade. *Sorry, sir, but that's Company policy...*

National Cryptological Museum är också mycket sevärt och intressant, och när Du besöker Washington nästa gång ska jag mycket gärna följa med Dig dit ut, ca 45 minuters bilfärd från Washington.

med vänliga hälsningar
 Din Lillina

 Bo Eriksson

¹ Sixth VENONA Release, Volume 1 of 2, September 1997, GRU NAVAL.
 Fifth VENONA Release, Volume 6 of 7, July 1996, KGB
 Fifth VENONA Release, Volume 7 of 7, July 1996, GRU

VENONA

~~TOP SECRET~~

B/L 2

USSR

Ref. No.: 3/NEF/T2087

Issued : 120/9/74

Copy No.: 501

"GRISHA" TO OBTAIN INFORMATION ON URANIUM DEPOSITS IN SWEDEN
(1945)

From: MOSCOW

To: STOCKHOLM

No.: 98

16 November 1945

To APRAKSHIN[i].

"GRISHA's"[ii] report (enclosure No. 783, letter No. 16 of 20 October 1945) is of great interest. Give him the task of finding out in addition:- the location of the uranium deposits in SWEDEN: their magnitude: in what form the uranium is found: what percentage of it is contained in the ore: whether these deposits are being worked, etc.

VIKTOR[iii]

No. 8336
15 November

DISTRIBUTION:

282

Note [a] : Inserted by translator.

Comments: [i] NORTHERN: MOSCOW addressee and signatory. Probably Northern Department.

[ii] Probably Stig WENNERSTRÖM who retained his appointment as Air Attaché in MOSCOW after his return to STOCKHOLM to work for the Swedish Defence Staff.

[iii] AKASTO : Col. N. I. NIKITUSHEV, Soviet Military Attaché in STOCKHOLM.

USSR

Ref. No. : 3/NBF/T1642 ✓

Issued : 23/7/1964

Copy No. : 201

INFORMATION PROBABLY FROM STIG WENNERSTRÖM (1942)

From: STOCKHOLM

To : MOSCOW

No. : 223

5 Feb. 42

To NORTHERN[1].

According to information from the Swedish Air Attaché in MOSCOW[11]:-

1. The Germans have six air fleets and [also][a] air forces [AVIATsIYa] for the defence of GERMANY itself.

2. From the eastern front they have withdrawn:

(a) [42 groups unrecovered]

production of military aircraft in GERMANY has reached a figure of 2,000 machines a month. The main effort is concentrated on the production of Me 110s, Focke-Wulf 189s and Ju /

[42 groups unrecovered] /

[32 groups unrecoverable]

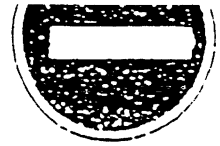
No. 54

AKASTO[111]

DISTRIBUTION

[Continued overleaf]

~~TOP SECRET~~

B21.

USSR

Ref. No.: 3/NBF/T2201

Issued: 6/5/76

Copy No.: 501

BARON WALDENAR VON OPPENHEIM VISITS STOCKHOLM, DISCUSSES PEACE PROPOSALS WITH WALLENBERG: DETAILS FROM "PER" AND OTHERS (1942)

From: STOCKHOLM

To: MOSCOW

No.: 582 ✓

13 April 1942

To [Name No. 42] [i]

The banker Baron Waldemar von OPPENHEIM [ii] arrived in STOCKHOLM on 8 April. "PER" [iii] points out that he had with him about 20 kilograms of diplomatic mail for two addresses: the German Legation in STOCKHOLM and secondly the Swedish Ministry of Foreign Affairs, direct. The correspondent of the English "Daily Telegraph" reported that he had two meetings with the Swedish banker WALLENBERG [iv], whom he asked to get into touch with English financiers on the question of concluding an Anglo-German peace based on a return to the position up to 1939 and on the question of launching a joint attack on the USSR with the aim of destroying it totally. WALLENBERG, according to our information, declined this proposal and recommended applying directly to the British Legation. It is characteristic that other British and American correspondents who know about this do not want to say anything, but in conversation among themselves point out that this information should go straight to the Prime Minister and secondly that Swedish censorship did not permit them to write anything about his arrival in STOCKHOLM. OPPENHEIM on 12 April flew by special plane to BERLIN.

Please send the money as I have already got into debt.

No. 50 [v] ✓

[Name No. 54] [vi]

[Continued overleaf]

DISTRIBUTION

2

TOP SECRET

2

3/NBF/T2201

Footnotes: [i] Name No. 42:

Possibly Captain 1st Rank
Mikhail Aleksandrovich VORONTSOV.

[ii] Baron Waldemar von OPPENHEIM: ~~Not traced.~~ (see attached Com. 12)

[iii] PER:

Probably Erik Kristoffer
BJERTNÅS, a Norwegian journalist.

[iv] WALLENBERG:

Probably Jacob WALLENBERG and his brother,
Marcus WALLENBERG Jr., STOCKHOLM
bank directors. were both involved
in peace talks at different times.

[v] STOCKHOLM's No. 652 of 8 April 1942 (3/NBF/T2200) also has
Internal Serial No. 50: presumably an encipherer's error.

✓ [vi] Name No. 64:

Probably Aleksandr A. PAVLOV, TASS
correspondent in STOCKHOLM.

3

141

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

se dnr UD2018/20399/EC

2000-09-20

UD/EC/Amb Jan Lundvik
000928
Delges
Kabs
Magnusson, EC
Wahlbäck, IAG
Noreén, SB
Tojzner, Moskva

Ambassadör Jan Lundvik

UTRIKESDEPARTEMENTET

Exp. 28/9/00
PP

Artiklar om RW

(3 bil)

Bäste Jan,

Fick igår bifogade från Miriam:

1. Artikeln i US NEWS i juli, som jag missade eftersom jag var i Sverige då.
2. En annan artikel om efterfrågan på historiker. Den kan nog roa Krister Wahlbäck.
3. Ett exempel på CIA-materialets diarium. Det finns alltså tusentals sådana sidor. Som du ser är meddelandena från/till Stockholm överstrukna...

Miriam påstår att det nog ändå finns en hel del Stockholms-material i CIA-materialet. Talet om 'conspicuously absent' är inte riktigt korrekt.

Med vänliga hälsningar!

Bo Eriksson

Pieces of a tragic wartime puzzle

Could the Allies have helped the Italian Jews?

CINQUE RACCOLTE STORICHE

Italian Jews caught trying to cross the border into Switzerland are loaded into trucks at the prison in Varese (near Milan) for deportation sometime between 1943 and 1945.

● "Four to five days might well have helped."

BY VICTORIA POPE AND
CHARLES FENYVESI

The debate began almost as soon as World War II ended: What did the Allies know about the Nazi extermination of the Jews, when did they know it, did they do all they could to warn the intended victims? With each cache of documents unsealed, evidence has piled up to support the view that the Allies knew about the atrocities and as early as 1942 had solid intelligence on the death camps. More than 400,000 newly declassified documents released at the National Archives last week reveal fresh pieces of this historical puzzle that make the case even stronger.

On the fate of the Jews of Rome, the record is now detailed—and disturbing. In the fall of 1943, Office of Strategic Services operatives were busily reviewing decrypted Nazi messages, thanks to Ultra, the Allied code-breaking operation at Bletchley Park, England. These intercepts of the daily communications between Nazi officials are a study in laconic brutality. On

Oct. 6, 1943, Berlin ordered the German commander in Rome to take the Jews there to northern Italy, where "They are to be liquidated." Ten days later, on October 16, German intelligence in Rome radioed Berlin: "Action against Jews started and finished today in accordance with a plan worked out as well as possible."

Only a handful of top British and U.S. leaders received the decrypts, whose very existence was kept secret for decades after the war. Prof. Timothy Naftali, a historian at the University of Virginia, says there is now proof that British and perhaps American officials had several days of advance knowledge that the Nazis planned to wipe out Rome's 8,000 Jews. Could Prime Minister Winston Churchill or President Franklin Roosevelt have somehow alerted the Italians of the impending danger? Naftali, who reviewed documents related to Nazi war crimes, argues that a radio address carefully camouflaging the source of information would have allowed many Jews to escape from Rome or hide with non-Jewish friends. "Four to five days might well have helped," he says.

Richard Breitman, a professor of history at American University and an eminent Holocaust scholar, suggests that the fate of the Jews was not high on the Allied agenda, that it was not considered nearly as pressing as, for instance, discovering the names and whereabouts of German agents in Italy. Another reason the Allies did nothing to warn the Roman Jews could be they feared the Germans would figure out that the Allies had broken their code.

While the Jews' destiny may not have been a top priority, U.S. intelligence clearly tracked the Holocaust. The victims of terror speak eloquently in the files of the OSS—the wartime forerunner of the Central Intelligence Agency. The documents trace the unimaginable cruelty and rigid indoctrination that defined daily life at the camps. In one of many painfully vivid accounts given to British and American officials at war's end, a French airman describes SS officers at several camps using "how to" torture guides, and nascent troopers attending torture training camps, where inmates were brought in for practice tortures. One of the most popular books on the torture of Jews was a tome from the Middle Ages with red flames as the cover design.

In another description of the camps, SS officer Hans Aumeier, imprisoned and interrogated by the Allies in 1945, explains how the gassings at Auschwitz were followed by a special showing of the corpses to a group of staff members he simply called "the sadists." "Aumeier states that even this coldblooded extermination was too much for their refined senses," the report says, "so that they had to retire to their casino where they indulged in the consumption of alcohol."

Recollections. In an intriguing addition to the historical review of Adolf Hitler's final days, Erna Flegel, a young nurse in the *führer's* Berlin bunker, provides an adoring insider's description of events. She expresses nothing short of worship for Hitler, even after her capture by Russian troops and interrogation by Frederick Stalder, an OSS operative in Berlin. Hitler, she says, aged "greatly" once sequestered in the bunker, "looked at least 15 or 20 years older," and shook as he walked. "His right side was still very much weakened as a result of the attempt on his life," a reference to the attempted assassination of Hitler on July 20, 1944. Nurse Flegel coos over Hitler's fondness for the children of propaganda chief Joseph Goebbels—he allowed them to use his bathtub, the only one in the shelter. Amid these gushing recollections comes her memories of the bitter end. "The ring around us was now drawing closer and closer," she recalls. Hitler poi-

soned his German shepherd—"Hitler was very fond of the dog and took his death very much to heart."

Nurse Flegel's narrative might never have been made public were it not for James Kahn, a New Hampshire collector who acquired the documents and in 1981 passed them on to former CIA chief Richard Helms, himself a commanding officer for the OSS in Berlin. In a letter to Kahn, Helms admits he once had the files searched for the Flegel account, to no avail. "It seemed to have vanished into

the Vatican are found to be empty when opened.

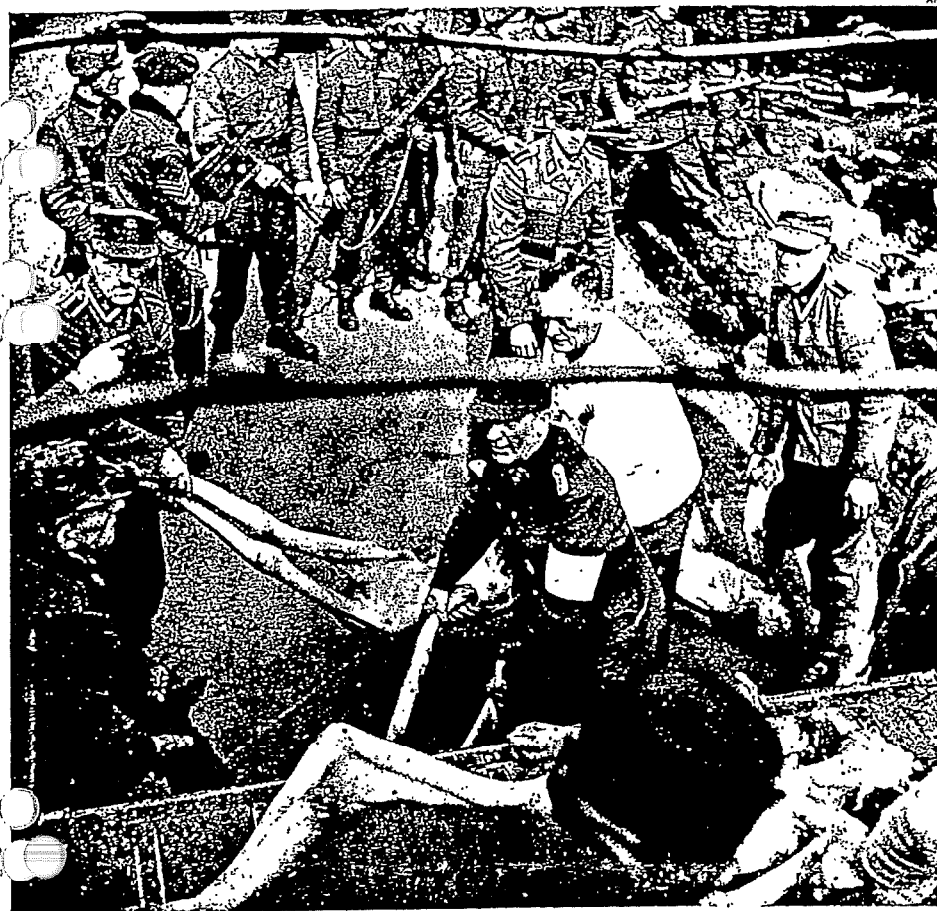
"Too much has been secret for too long," says Eli Rosenbaum, the chief of the Justice Department's Office of Special Investigations and a member of the Nazi War Criminal Records Interagency Working Group. He notes that intercepts, some released in response to the 1998 Nazi War Crimes Disclosure Act, are precious to historians because they offer unguarded comments from German officials who routinely sanitized their accounts once they

efforts to set up networks for postwar intelligence gathering, assassination, and sabotage. Besides Germany, the targeted countries included those once occupied by Germany, as well as neutral Spain, Switzerland, Sweden, and Turkey. In Germany, one unit began to recruit teams of young German toughs trained to befriend Allied soldiers and kill them in isolated spots, then collect their documents, uniforms, and weapons. According to an April 23, 1945, OSS report, SS Obersturmbannführer Otto Skorzeny's Special Sabotage Unit of non-German Nationals, known as the Jagdverbaende, parachuted into northern Romania on a mission to recruit members of extreme right organizations. In France, former collaborators were organized into resistance units. In Italy, German intelligence directed its local recruits to penetrate partisan groups. ● On July 27, 1943, the OSS reported that according to a source in the pope's entourage, Pope Pius XII was planning to leave for Avignon in southern France, the seat of the papacy for a period in the 14th century, in case of an Allied invasion of the Italian mainland. Four months earlier, the pope had confided to an old friend, a pro-British Hungarian diplomat working for the OSS, that the Allied bombing raids frightened him.

● In 1944, the OSS was busy recruiting and training intelligence personnel to penetrate occupied Hungary (Toledo Mission) and Czechoslovakia (Falcon Mission). In both cases, unit members were to set up small bases to link up with local anti-Nazi forces and to radio intelligence information to the OSS base in Caserta, Italy. The missions never took off, because Yugoslav partisan leader Tito declined to let them through his territory and then the Allied summit in Yalta awarded both countries to Russia's sphere of influence.

Many of the released documents deal with the early years of the Cold War, including discussions about how the OSS should reinvent itself in the postwar period. One controversial strategy on psychological warfare through enemy business interests was put forward by a 31-year-old OSS lieutenant named William J. Casey, later to become famous as the freewheeling CIA director involved in the Iran-Contra affair. In early 1944 he wrote: "OSS should be studying the industrial and financial networks of Europe . . . the possibilities of exploiting them for intelligence purposes as they go into and come out of the wringer of occupation, unscrambling, and reconstruction." His superiors nixed the idea. ●

With Miriam Kleiman, Monica Ekman, and Gary Cohen

British soldiers watch captured SS troopers at Bergen-Belsen load victims for burial.

"Too much has been secret for too long," Helms wrote. Yet once returned, the Flegel report remained classified for nearly 20 years.

What other treasures of history remain hidden in the files? What is contained in the remaining 100,000 OSS documents still to be declassified by the CIA? Conspicuously absent from this dump of documents are cables relayed from Washington to London to Stockholm, which may provide fresh insight into the activities of the Swedish diplomat Raoul Wallenberg, responsible for saving at least 20,000 Hungarian Jews from the Nazis. And entire boxes of material described in the index as containing materials related to

were charged with war crimes. Other parts of the OSS files offer a uniquely candid look at the relationship between British intelligence, the respected masters in the field, and America's fledgling service. The British balked at using the German diplomat Fritz Kolbe, who handed huge piles of German Foreign Office documents to the OSS, because they were convinced he was an *agent provocateur*. They later relented.

In a review of some 25,000 pages of the newly released documents, *U.S. News* also found:

● Through the last year of the war, Allied intelligence intercepting SS communications was alarmed by the discovery of SS

Chroniclers of Collaboration

Historians Are in Demand to Study Corporate Ties to Nazis

By BARRY MEIER

Last year, Greg Bradsher, a senior archivist at the National Archives, got an urgent request from the Ford Motor Company not long after the car maker was named in a lawsuit accusing it of profiting from its German operations in the Nazi era.

Ford's Idea: To send a SWAT team of 30 researchers to a Government document repository so they could hunt down every scrap of paper dealing with Ford's activities in World War II.

When Mr. Bradsher replied that there were not enough library carts to accommodate such a team, Ford offered to ship its own carts. Eventually, Ford relented, trimming its request to about six people.

For banks, insurers and companies like Ford, the mounting wave of Holocaust-related lawsuits has created both a litigation and public-relations nightmare. But the lawsuits have also created a mini-boom for one unlikely group, historians and research specialists.

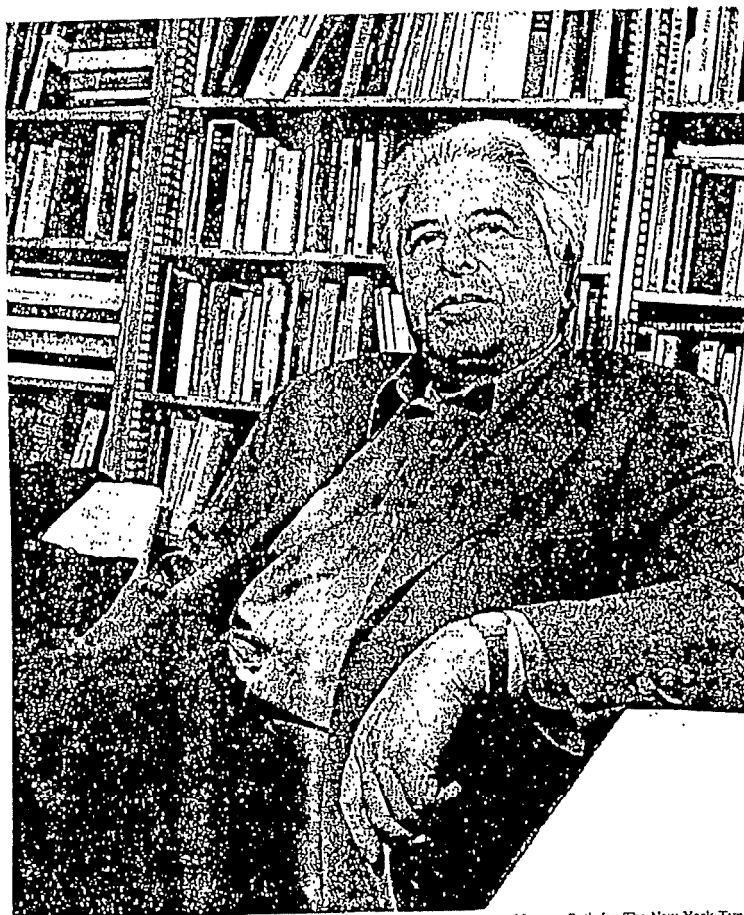
"You have to think in terms of corporate memories," Mr. Bradsher said. "There is probably no one around who knows anything about this stuff, and for many of them these lawsuits are hitting them out of the blue."

As a result, a growing number of corporations, from Ford to General Motors to Bertelsmann, have hired well-known academics to write their wartime histories or scour ancient file rooms worldwide for damaging or exculpatory information. At stake are hundreds of millions of dollars in settlements, potential public embarrassment, and even business complications. And often the race is simply for companies to find disquieting information before their adversaries do.

And the disclosures can be unsettling. Deutsche Bank said recently that independent historians it had hired had found records confirming that the bank had helped finance the building of the Auschwitz death camp.

Other companies have contracted out research to small companies that use graduate students and others to pore over dusty records at repositories like the National Archives. Plaintiffs' lawyers have also assembled competing teams of historical experts, including some with far darker views of corporate behavior than researchers hired by companies.

The rush by companies to hire historians has also touched off an ethical debate in academic circles, including an exchange of fire between opposing groups in journals like The Times Liter-

Marissa Roth for The New York Times

Saul Friedlander was asked to do research for Bertelsmann, which was accused of publishing pro-Nazi and anti-Semitic books in the Nazi era.

Defending History

As companies come under greater scrutiny concerning their possible links to the Nazis, more and more prominent historians and researchers are being hired to investigate businesses' dealings during the Hitler era.

COMPANY	ACCUSATION	HISTORIAN
Allianz	Did not pay on life insurance sold to Holocaust victims	Gerald D. Feldman University of California at Berkeley
Bertelsmann*	Published Nazi and anti-Semitic books	Saul Friedlander University of Tel Aviv/University of California at Los Angeles
Degussa	Smelted gold looted from Holocaust victims	Peter Hayes Northwestern University
Deutsche Bank	Profited from Nazi plunder	Harold James Princeton University
General Motors	Profited from dealings of German unit, Adam Opel	Henry A. Turner Yale University

*Has not been sued

Continued on Page 5

Historians Are in Demand to Chronicle Nazi Ties

ary Supplement.

In a recent article, Michael Pinto-Duschinsky, a professor at Brunel University in England, asserted that companies that hired academics to investigate their Nazi-era ties either tried to hamstring historians or retained researchers who viewed corporate wartime transgressions as unavoidable.

"Among certain corporate historians, there is an ideology that corporations are unfairly maligned and that they are less powerful than they are made out to be," Mr. Pinto-Duschinsky said in a recent telephone interview.

But academics hired by companies to investigate their wartime roles insist they are given the freedom and resources to seek out the truth. Saul Friedlander, a history professor at the University of Tel Aviv, said he was approached recently by officials of Bertelsmann, the German publishing company, after an article in a Swiss magazine that accused the company of, among other things, publishing pro-Nazi and anti-Semitic books in the Nazi years. Mr. Friedlander said he insisted before taking the job that Bertelsmann give him and fellow researchers unfettered access to its archives and that it forgo control over the fruits of that research. Within 30 minutes, Mr. Friedlander said he received a fax from Thomas Middelhoff, the company's chairman, agreeing to those terms.

"He gave me the strong feeling that he wanted this whole thing cleaned up in every detail," said Mr. Friedlander, who also teaches at the University of California at Los Angeles.

The recent demand for World War II research began several years ago, when Swiss banks were accused of keeping assets deposited before the Holocaust by Jews and others who were later killed by the Nazis. The World Jewish Congress hired young researchers like Miriam Kleiman to review Nazi-era documents at the National Archives.

"I was between jobs, and I had free time," Ms. Kleiman said.

But as the pace of Holocaust litigation intensified, the stakes quickly rose. Ms. Kleiman was soon lured away by Cohen, Milstein, Hausfeld & Weil, a class-action law firm in Washington that has filed many Holocaust-related lawsuits. And while some researchers at the National Archives still wear blue jeans, it is not uncommon these days to spot corporate researchers wearing suits and gold cuff links.

"Some of those people have limousines picking them up," Ms. Kleiman said.

With Holocaust legal battles being fought in the forum of public opinion, the type of corporate firepower brought to bear on this peculiar paper chase can be awesome. Soon after being sued in March, Ford assembled two research teams with a total of 40 to 50 people, said Jon Spelich, a Ford spokesman. They quickly hit document rooms at the company as well as at the Henry Ford Museum in Dearborn, Mich., where pre-1950 documents were kept.

Next, the company turned to the National Archives, which keeps its Holocaust-era records in College Park, Md. For that task, it also contracted with companies like History Associates, a small concern in Rock-

Are researchers searching for truth, or is this a case of scholars for hire?

ville, Md., that hires historians and graduate students to prowl through Government record rooms. Over the last nine months, Ford research teams have also hunted through World War II archives in Britain, Germany and other countries, Mr. Spelich said.

He said the goal was to see if any documents existed that undercut Ford's position that it lost complete control over its Germany subsidiary, Ford Werke, before the United States entered the war. Thus far, Mr. Spelich said the only new discovery is a \$60,000 dividend payment by Ford Werke to Ford.

"We said that we were going to dive into archives to see if there is anything that had been missed over the years," Mr. Spelich said.

Not only has Ford retained professors like Simon Reich of the University of Pittsburgh, but Mr. Spelich said it would soon announce the hiring of yet another academic to examine whether the company's research methodologies are up to snuff.

But Ford is by no means alone in its quest for academic all-stars. General Motors recently hired Henry A. Turner, a professor of history at Yale University, to investigate the activities of its German subsidiary, Adam Opel, during the Nazi era. And Degussa A.G., a German-based company accused of profiting from gold looted from Holocaust victims, has retained Peter Hayes, a professor at Northwestern University, to research its past.

Lawyers suing companies over World War II-era claims are also assembling their own crews of historical experts, including some who have investigated the darker part of corporate behavior in the Nazi years.

Ms. Kleiman's law firm, for example, worked with a Dutch professor, Cees Wiebes, the co-author of a book about how relatives of Raoul Wallenberg, the Swedish diplomat who saved thousands of Jews from death camps, hid ties between the family's banking business and the Nazis. And not surprisingly, the debate over industry's wartime role has brought some old adversaries into collision.

Consider the case of Bradford Snell, who as a young Government lawyer in 1974 helped begin a Senate subcommittee investigation of possible collaboration between both Ford and G.M. and the Nazis.

Ever since, Mr. Snell, who has been working the last two decades on a history of G.M., has been a corporate gadfly. His research was used in a television documentary shown recently that depicted how G.M. worked to undermine municipal trolley car and rail systems to pump up motor vehicle sales. And with the Holocaust lawsuits, he is the object of renewed attention.

Several months ago, he said, he

received a call from a class-action firm in New York involved in Holocaust lawsuits asking if he would work with them. And Mr. Turner, the Yale University professor hired by G.M., has also written to him.

Mr. Snell said he was holding off working for plaintiffs' lawyers until his book was finished but there is little doubt about where his sympathies lie. "I'm trying to write a history of General Motors," he said, "and they don't want this one written."

Whether the new gleanings of corporate files and archives reveals new revelations about the Holocaust remains to be seen. Some critics like Mr. Pinto-Duschinsky say the undertaking is little more than an exercise in public relations.

Not long ago, for example, one small Swiss company that thought it might attract attention because it, by coincidence, had the same name as a leading Swiss Nazi sent a researcher to the National Archives to see if company officials had done anything wrong during World War II, said Mr. Bradsher, the archivist.

It came up with a clean bill of health, but many other companies might not be so lucky.

"If I was the general counsel for one of these companies," Mr. Bradsher said, "I would be looking to find everything I could."

NO	DOCNO	UNIT	BRANCH	CATEGORY	CATNRE	OSSFILENO	OSSDOCHNO	OSSDSN	PDAY	PHON	PYEAR	DOCTTL
101	005	STOC	SO	OPS	019		N/A	N/A	23	04	45	
101	006	STOC	SO	OPS	019		N/A	N/A	14	05	45	
102	001	STOC	SO	OPS	020	0609	N/A	N/A	00	03	44	
102	002	STOC	SO	OPS	020		N/A	N/A	01	05	45	
102	001	STOC	SO	OPS	020		N/A	N/A	14	11	44	
103	002	STOC	SO	OPS	020		N/A	N/A	16	11	44	
103	003	STOC	SO	OPS	020		N/A	N/A	10	02	45	
103	004	STOC	SO	OPS	020		N/A	N/A	24	10	44	
103	005	STOC	SO	OPS	020		N/A	N/A	21	11	44	
107	002	WASH	HO	OPS	023	0001	N/A	N/A	15	02	44	
107	003	WASH	HO	OPS	023	0002	N/A	N/A	16	06	44	
107	004	WASH	HO	OPS	023	0003	N/A	N/A	31	03	44	
107	005	WASH	HO	OPS	023	0003	N/A	N/A	16	05	44	
107	006	WASH	HO	OPS	023	0004	N/A	N/A	07	09	44	
107	007	WASH	HO	OPS	023	0004	N/A	N/A	01	09	44	
107	008	WASH	HO	OPS	023	0004	N/A	N/A	15	08	44	
107	009	WASH	HO	OPS	023	0004	N/A	N/A	27	07	44	
107	010	WASH	HO	OPS	023	0006	N/A	N/A	01	08	44	
107	011	WASH	HO	OPS	023	0006	N/A	N/A	31	08	44	
107	012	WASH	HO	OPS	023	0006	N/A	N/A	15	10	44	
107	013	WASH	HO	OPS	023	0006	N/A	N/A	11	05	54	
107	014	WASH	HO	OPS	023	0006	N/A	N/A	12	09	44	
107	015	WASH	HO	OPS	023	0006	N/A	N/A	18	11	44	
107	016	WASH	HO	OPS	023	0006	N/A	N/A	14	06	45	
301	001											
301	002	WASH	HO	OPS	023	0786	N/A	N/A	15	01	45	
301	003	WASH	HO	OPS	023	0815	N/A	N/A	24	09	42	
301	004	WASH	HO	OPS	023	0815	N/A	N/A	24	08	42	
301	005	WASH	HO	OPS	026	0001	N/A	N/A	25	03	42	
001	006	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	10	08	42	
001	007	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	13	07	42	
001	008	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	14	06	45	
001	009	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	27	06	42	
001	010	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	15	06	42	
001	011	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	02	06	42	
001	012	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	11	06	42	
001	013	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	23	05	42	
001	014	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	29	05	42	
001	015	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	29	05	42	
001	016	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	24	01	42	
001	017	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	02	03	43	
001	018	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	29	07	43	
001	019	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	21	10	44	
001	020	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	17	03	42	
001	021	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	26	01	44	
001	022	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	22	01	44	
001	023	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	19	01	44	
001	024	NYNY	SI	OPS	026	0001	N/A	N/A	19	01	44	
001	025	NYNY	SI	OPS	027	0001	N/A	N/A	22	01	44	
001	026	NYNY	SI	OPS	027	0001	N/A	N/A	22	01	44	
002	001	NYNY	SI	OPS	045	0001	N/A	N/A	22	01	44	
002	002	NYNY	SI	OPS	045	0001	N/A	N/A	19	01	44	
002	003	NYNY	SI	OPS	045	0001	N/A	N/A	19	01	44	
002	004	NYNY	SI	OPS	045	0001	N/A	N/A	19	01	44	

3.4(b)6

EXEMPTED

REASON SHEETS

CIA-WASH DC

MISSION TO NETHERLANDS - RPT ENDING 14 JUNE 45)

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

Reg. i omsänd av arkiv.

TELEFAX

Sid. 1 (19)

2000-09-20

DNR 398 ✓

Aamb's Eva Tojzner Glückman

R 18 R-N

aa
R

Kopia inlämnad till

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Magnusson, Lundvik)

(EC)

P

2

Eu 1

Wallenbergärendet - den senaste skriftväxlingen mm

(5 bil)

Bifogat insändes;

- 1) Ett svar författat av Europa 2 på MID i samarbete med de ryska experterna i Wallenberg-arbetsgruppen, med anledning av Jan Lundviks promemoria i ärendet.
- 2) Ett brev från det ryska militäråklagarämbetet (avdelningen för rehabilitering av offren för politisk förföljelse)
- 3) Ett tidningsklipp ur "Vremja Novostej" där TT:s korrespondent, Hamberg, går i svaromål mot en artikel publicerad i tidningen och baserad på en intervju som Hamberg gjort med Vinogradov, vicechefen för FSBs arkiv.
- 4) En artikel ur "Moscow Times" om den i somras i Ryssland funne krigsfången sedan 53 år, Andras Tamas.
- 5) Ett brev från en kvinna som har barndomsminnen av en man som hon tror vara Raoul Wallenberg.

HIRDMAN

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVABesöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)Telex
64-413 410

Exp 00-05-21. 1135/51

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2000-09-19

7/19

Översättning från ryska

**RYSKA FEDERATIONENS
RIKSÅKLAGARÄMBETE**

**DET MILITÄRA
ÖVERÅKLAGARÄMBETET**

4 september 2000 nr 7u-496-99
103160, Moskva, K-160

Till Sveriges ambassad
119590 Moskva, ul. Mosfilmovskaja 60

Tillägg till vår utgående skrivelse nr
7u-496-99 av den 9 juni 2000

I samband med handläggningen av hr Guy von Dardels härvändelse ber jag Er att underrätta hr von Dardel om att ryska federala säkerhetstjänsten FSB på grund av arbetets omfattning har förlängt perioden för framtagande av material om dennes bror Raoul Wallenberg till den 10 oktober 2000.

Vi ber att få återkomma med ytterligare information om fattade beslut.

Högaktningsfullt!

Chefen för Avdelningen för rehabilitering av
offren för politisk förföljelse /underskrift/

V.K. Kondratov

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2000-09-14

13/12
fny 398

8/19

ur Vremya Novostej

12 sept:00

Översättning från ryska

Ur chefredaktörens post

Det kom ett brev till redaktionen undertecknat av korrespondenten för de skandinaviska telegrambyråerna TT (Sverige), RB (Danmark), NTB (Norge) och SNB (Finland) Tomas Hamberg.

Med hänsyn till hur viktig denna fråga är har vi valt att publicera brevet i sin helhet samt en översättning till ryska av herr Hambergs original-artikel.

Bäste herr chefredaktör!

Den 2 september i år publicerade er tidning under rubriken "Dagens eko" i tredje spalten några uttalanden från en intervju gjord med vice chefen för FSB:s arkiv herr Vinogradov, som publicerats dagen innan i den norska tidningen Aftenposten. I intervjun talade man om den svenske diplomaten Raoul Wallenbergs öde, som under kriget räddade livet på tusentals judar i Budapest.

Eftersom det var jag, som den norska nyhetsbyråns ständige korrespondent (liksom jag är korrespondent för ytterligare tre skandinaviska nyhetsbyråer), som gjorde den här intervjun och förberedde materialet inför publiceringen så tycker jag det är oerhört viktigt att jag får göra vissa rättelser inför era läsare.

1. I originaltexten anges på flera ställen mycket tydligt att antagandet om att Wallenberg var spion helt och hållet är herr Vinogradovs personliga åsikt och att denna åsikt inte har något gemensamt med arbetet i den rysk-svenska grupp som utreder omständigheterna kring Wallenbergs död.

2. I originaltexten sägs det inte ett ord om att Wallenberg avrättades som spion. I texten görs dessutom endast ett antagande om att han kan ha blivit avrättad eller "likviderad". Om detta var fallet hände detta troligen i juli 1947. Herr Vinogradov lämnar frågan öppen om hur han blev likviderad, om det nu verkligen var fråga om en likvidering.

9/19

3. Antagandet om att Wallenberg kan ha blivit skjuten i det inre fängelset på Lubjanka efter inhämtat samtycke från Stalin och på Molotovs order är ett citat ur en intervju med Vjatjeslav Nikonov som på den tiden var assistent till den dåvarande KGB-chefen Vadim Bakatin. Detta framgår tydligt i den fullständiga texten.

Journalistiken bjuder ibland på överraskningar, och allt ofta är det skribenten själv som bjuds på överraskningar. Jag skulle vilja be alla om ursäkt som oförtjänt har blivit kränkta av denna artikel, även om jag själv bär ansvaret endast för den ursprungliga korrekta texten.

Tomas Hamberg, korrespondent för de skandinaviska telegrambyråerna

"Raoul Wallenberg var även spion"

Raoul Wallenberg var även spion. Det anser Vladimir Vinogradov, vice chef för arkiven på före detta KGB, numera säkerhetstjänsten FSB, den ryske tjänsteman som mest av allt sysslat med Wallenberg-ärendet. "Men nu är det helt oviktigt" – säger han i ett samtal med TT (den svenska nyhetsbyrån).

Vinogradov har sedan 1988 arbetat för att få klarhet i Wallenbergs öde och är nyckelfigur i den rysk-svenska kommission som i november i år efter 9 års arbete kommer att lägga fram sin slutrapport.

Efter ett flera timmar långt samtal som äger rum på det välkända KGB-högkvarteret på Lubjanka ger Vinogradov plötsligt sin personliga åsikt om den man som vi har vant oss att tala om som "svensk nationalhjälte" och "tiotusentals judars frälsare i Budapest under krigsåren".

TT: Anser ni att han var spion?

- Han var, så att säga, en kämpe på den osynliga fronten, svarar den oerhört belevade arkivchefen.

Men han betonar genast att kommissionen inte har diskuterat varken frågan om vad Wallenberg gjorde innan han arresterades eller orsaken till att han blev sänd till Moskva i januari 1945. Inte heller har man diskuterat varför han – förmodligen – blev avrättad två år senare.

- Vårt arbete har bara berört Wallenbergs sista år i livet, och den delen har vi nog antagligen gått igenom till slut.

Den ryska versionen av slutrapporten kommer att innehålla ett påstående om att den svenske diplomaten avled i fängelset på Lubjanka den 17 juli 1945 eller någon gång däromkring av en hjärtinfarkt, enligt den så kallade Stoltsov-rapporten och dennes utlåtande om dödsorsak, eller att han blev avrättad.

- Arkiven innehåller inga andra uppgifter, hävdar Vinogradov.

Det svenska förslaget till slutrapport kommer även det att innehålla uppgift om att Wallenberg antagligen dog i juli 1945. Den svenska rapporten utesluter dock inte helt möjligheten att han kan ha levt längre. Idag skulle Wallenberg ha varit 88 år gammal.

- Här går våra slutsatser isär något, konstaterar Vinogradov medan han bläddrar igenom den 30 sidor långa arkivdelen av det ryska rapportförslaget.

10/19

Han hävdar att ingenting har dolts för de ryska forskarna, varken på arkiven på KGB, i Kreml, Försvarsministeriet, på partiarkiven eller fängelsejournalerna. Men en del av dokumenten saknas – Wallenbergs personakt finns inte, inte heller det brev om hans ärende som enligt noteringar i handläggningen ska ha skickats av NKVD-chefen Viktor Abakumov till vice regeringschefen Vjatjeslav Molotov den 17 juli 1945.

- Antagligen har dessa dokument förstörts, säger Vinogradov.

TT: Vad tror ni, kan det inte finnas uppgifter om Wallenbergs öde i andra ryska arkiv?

- Ärligt talat tror jag inte det.

Vjatjeslav Nikonov, medarbetare till den dåvarande KGB-chefen Vadim Bakatin, gjorde i en intervju till TT 1991 ett antagande om att Wallenberg troligen avrättades på Lubjanka efter inhämtat samtycke från Stalin och på order av Molotov (som för övrigt var Nikonovs morfar).

- Ja, det är verkligen en av huvudteorierna, bekräftar Vinogradov.

- Men Wallenberg kan också ha blivit förgiftad, säger han och påminner om läkaren Grigorij Majronovskijs giftlaboratorium, det så kallade "Lab-X", som fanns på fängelset på Lubjanka.

Den numera avlidne chefen för den sovjetiska underrättelsetjänsten Pavel Sudoplatov uttalade i sina memoarer från 1994 att i synnerhet den här teorin var alltför väl argumenterad för att vara enbart en teori.

- Majoriteten av de ryska kommissionsmedlemmarna är böjda att använda termen "likvidering". Och det var just detta ord som den dåvarande vice utrikesministern Andrej Visjinskij så tidigt som i maj 1947 använde i sin rapport till Molotov.

Vinogradov avfärdar alla spekulationer om att Wallenberg skulle ha gömts undan som politisk fånge "med nummer" någonstans i Gulag, på sinnessjukhus eller någon annanstans som helt grundlösa.

- Det skulle ha varit löjligt. Wallenberg var ingen nolla. Enda stället där man kunde förvara en fånge av den kalibern var, förutom Lefortovo och Lubjanka, Vladimir-centralen.

- Men där var Wallenberg aldrig.

TOMAS HAMBERG

fx 398

12/19

Andras Tamas, a 73-year-old Hungarian, relaxing in a clinic in Budapest shortly after returning to his native country following 53 years as a prisoner of war in Russia.

Forgotten POW Grapples With the Present

By George Jahn
THE ASSOCIATED PRESS

BUDAPEST, Hungary — The world's longest-serving prisoner of war smiles and his lips slowly form a name. "Hitler," he says. "He had a bird on his cap."

How about Josef Stalin, the Soviet dictator? The frail old man in striped pajamas smiles again as he grapples with memory. This time, his mumbled response is unintelligible — nothing as clear as the association between the Nazi führer and the eagle emblem on his headgear.

At first glance, home at the Budapest clinic is not too different from what Andras Tamas left behind when he boarded the flight from Moscow to his native Hungary on Aug. 11 and ended 53 years of existence as a forgotten prisoner of war

ral Russia, home was a spartan room in a medical ward. Here, as in Kotelnich, Tamas' crutches are propped up behind the head of his iron cot. In Kotelnich he would waste the days away sitting in a weed-infested courtyard. Now he sits by himself in the garden of a Budapest clinic, seemingly oblivious to those around him.

But as he enters his 80s, he is a changed man.

Gone is the look of frightened incomprehension that met the journalists who mobbed him at Budapest Airport and the doctors at the psychiatric clinic where he now lives.

Russian medical papers described him as almost autistic in his need for solitude. Now, visitors are met with a smile. Proffered hands are taken and shaken. Jokes are exchanged — even if some

Even the crutches — acquired after a leg was amputated a few years ago because of circulatory problems — will soon be gone. An artificial leg made of titanium will permit him to walk with ease.

"He has opened up completely since arrival," says Dr. Andras Veer, head of the National Psychological and Neurological Institute. "He is talkative, he laughs loudly. We are sure that he will be able to live a relatively normal life in an old folks' home, once he remembers his first 20 years — who he was, where he comes from."

Whatever comes back to Tamas, Veer's worry is that "one day soon, he will realize that much of his life was wasted. We are going to have to be careful so that he can deal with this without being deva-

POW

Continued from page 1

13/19

It is believed that Tamas was captured in 1944, when he was about 24, after Soviet forces destroyed the Hungarian army in the battle of the River Don. Files from that time say he was in "pitiful condition," wearing clothes too threadbare for the Russian winter.

He was taken from a Soviet prisoner of war camp to Kotelnich in the central Russian Kirov region, in 1947. No information came with him on where and when he was born. One of the few pieces of documentation from that time diagnoses him as suffering from "psycho-neurosis."

The doctors at the clinic in Kotelnich, located about 500 kilometers northeast of Nizhny Novgorod, spoke no Hungarian and thought he was talking gibberish.

He was discovered by chance in 1997 by a Hungarian-speaking Russian who then got Hungarian officials interested and resulted in the campaign to bring him home.

Several dozen families have since contacted the Defense Ministry saying Tamas might be a relative.

The ministry officials who are trying piece together his past check each claim, but none has so far been validated.

Tamas is getting a monthly pension of \$67, which the Defense Ministry says will increase once his last rank is determined.

Much of his time in Russia remains a mystery — Tamas will talk of nothing but the cold and snow.

But getting details about his life before capture appear more successful.

Officials say they recently found a birth certificate made out to Tamas Andras in Bodrogkiszalud, a village near Nyiregyhaza in northeastern Hungary. It says he was born in 1920.

He talks often of blacksmith work, and to a recent visitor he spoke often about drinking at the village inn. When asked whether he had a sweetheart, he smiled and spoke a woman's name: Erzs Szabo.

A television stands unused by his bed. Instead Tamas reads voraciously — newspapers, labels on soft-drink cans, whatever he can find. It is as if he was trying to make up for more than five decades of being deprived of the Hungarian language.

"Hungarian letters are beautiful," he says.

When his visitor recites the first line of the national anthem, "God bless the Hungarian," Tamas beams and supplies the next line: "With good humor and plenitude."

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2000-09-12

fnx 398

14/19

Översättning från ryska

Goddag!

Jag skriver med anledning av Raoul Wallenberg.

Varje gång ni tar upp den här frågan är det som om en hand kramar mitt hjärta och det gör ont i själen.

Jag har tänkt att jag skulle skriva till er länge nu, men jag är rädd, jag är rädd för mina döttrars skull eftersom jag inte känner mig säker på att den ryska demokratin är anständig.

Jag heter Tatjana Sergejevna Pavlenko, mitt efternamn som ogift var Tjeltsova. Jag är född i Taganrog där jag gick i skola och sen på högskola. Efter avslutade studier placerades jag för praktik i Rostov-vid-Don, där jag nu har bott i 31 år.

I Taganrog bodde jag i ett hus med genomgångsgård. Vi hade en jordlott där vi odlade vindruvor, majs och grönsaker. I trädgården fanns en källare, en jordkällare. Plötsligt började en man dyka upp där, klädd i enkla, svarta arbetskläder. Jag brukade leka bland vinstockarna och jag såg honom. Han brukade ligga och ta igen sig bland majsen, men så fort någon okänd kom gick han snabbt in i jordkällaren. Min mamma gav honom mat. Sedan försvann han och först på våren året därpå såg jag honom igen hemma hos avlägsna släktingar i deras lägenhet. Jag blev lämnad ensam i ett rum där det stod en flygel och några stolar bland stora blommor. Plötsligt kom denne man in i rummet. Han hejdade sig och såg länge på mig utan att säga något. Jag tryckte mig mot stolsryggen av skräck. När jag var liten var jag väldigt rädd för folk med bruna ögon. Och den här mannen hade stora, svarta ögon, något fuktiga. Senare sa jag till mamma att jag var väldigt rädd för den här mannen, men mamma lugnade mig: "Var inte rädd! Han är en väldigt god och bra man, han har räddat livet på många människor!"

Efter en tid upptäckte jag att min mamma vårdade en främmande grav, och att hon varje gång hon närmade sig graven såg sig om - det var tydligt att hon var nervös. En gång frågade hon mig: "Om jag inte kommer tillbaka till dig, hittar du vägen hem själv då?". Först när jag var 14 år tog hon för första gången med mig fram till den här graven. Det var på Segerdagen. Vi lade ned blommor. På en skylt stod ett enda ord: ЛАТЫШ (LAT) (LATYSJ = lett, övers. anm.).

Detta förvånade mig. Jag började ställa frågor. Mamma sa att den här mannen inte var vår släkting, men att det var en mycket bra man som hade hjälpt många människor att undfly döden. Här hade han inga släktingar, och alla hans saker låg begravda här tillsammans med honom. Jag frågade varför han hade ett sådant konstigt efternamn: "Latysj, det är ju en nationalitet?". Mamma sa att han hade talat

15/19

med brytning, och därför hade man kallat honom för Latysj, letten. Min mamma talade franska och tyska.

Jag tyckte mycket om att sortera papper. Bland pappren fick jag en gång syn på tre anteckningsböcker, prydligt skrivna på ett främmande språk. Jag läste tyska och försökte av nyfikenhet läsa dessa anteckningsböcker som om de var skrivna på tyska och översätta texterna, men kunde inte hitta ett enda ord i ordboken. Ord som förekom ofta var "den" och "det". Jag gissade att detta var artiklar till substantiv, men bokstaven "å" tyckte jag var konstig. Jag strök den lilla nollan över bokstaven a i hela texten. Först nu vet jag att det här är en bokstav i det svenska alfabetet.

En gång frågade jag mamma på vilket språk anteckningarna var gjorda, men mamma förbjöd mig att överhuvudtaget röra dessa anteckningsböcker.

När ex statsminister Persson besökte Moskva och talade om Raoul Wallenberg mindes jag de där anteckningsböckerna. Jag vände upp och ned på hela huset men kunde inte hitta dem. Jag ville verkligen åka till Taganrog, men jag var sjuk just då. Jag mindes att det hade kommit hem folk till oss när jag var liten och pratat om några dokument som måste gömmas, och jag mindes också mycket väl hur min mamma utropade: "Jag vet var dokumenten ska gömmas, de måste grävas ned i graven". Så jag kom att tänka på att mamma nog grävde ned de där anteckningsböckerna i graven med efternamnet "Latysj".

Jag har berättat om dessa episoder ur mitt liv för mina döttrar. De blev väldigt intresserade och de bokstavligen drog iväg mig till Taganrog. Vi gick över hela det aktuella området på kyrkogården, men hittade inte graven. Det gjorde oss mycket besvikna, vi ville gräva i graven eftersom vi hoppades hitta anteckningsböckerna där. Först när vi kom hem insåg jag att jag hade tappat orienteringen på grund av att kyrkan hade byggts om. I oktober har jag semester och jag hoppas då kunna resa tillbaka Taganrog.

Jag tror att det kanske var så att Raoul Wallenberg flyttades till ett fängelse i Novotjerkassk, Rostov eller Taganrog under falskt efternamn (ryska KGB brukade göra så), samtidigt som man i personakten med hans riktiga namn noterade att han hade avlidit.

Min far byggde Volga-Don-kanalen 1951-1952. Raoul Wallenberg kan ha varit en av fångarna som byggde den här kanalen, men med annat efternamn. Kanske bar han till och med namnet Latysj.

Jag tycker att Ni borde gå ut i TV-kanalen NTV (den kanalen har de största tittarsiffrorna) och be att alla de fångar som byggde Volga-Don-kanalen hör av sig, och även alla de politiska fångar som satt i fängelser i södra Ryssland.

Jag kan fortfarande inte förstå varför mamma aldrig berättade hur de där anteckningsböckerna hamnade i vår familj.

För övrigt finns det inga svenskar i mångnationella städer som Rostov och Taganrog, och jag tror inte heller att det fanns några svenskar där tidigare.

Tyvärr lever inte familjens vänner från 50-talet längre.

Adjö och ursäkta att jag störde.

Högaktningsfullt Pavlenko

Rostov-vid-Don 14 augusti 2000

16/19

forts.

Min adress:
Pavlenko Tatjana Sergejevna
Koroljova 17/2, kv. 68
344113 Rostov-vid-Don

Broder: Jevgenij Sergejevitj Tjeltsov, tel. 8-27-57-25-65

Пишу Вам по вопросу Рауля Валленберга.
Как только Вы поднимаете вопрос об этом человеке у меня стесняется сердце и болит душа.
Я давно собиралась написать Вам письмо, но у меня есть некоторый страх, страх за свои дочери, поскольку я не уверена в порядочности русской демократии.

Меня зовут Татьяна Сергеевна Лавренко-Протоденко-Тельцова. Я родилась в Таганроге. Там училась в школе и институте, получила назначение на работу в Ростов-на-Дону, где живу уже 31 год.

Я жила в доме в Таганроге с проходным двором. У нас был участок земли, где росли виноград, кукуруза и овощи. В огороде был погреб, типа под-земелья. Как-то там появился человек, одетый в простую рабочую одежду черного цвета. Я все-таки испугалась среди кустов винограда и видела его. Обычно он отдыхал, лежал в кукурузе, а при появлении чужих людей быстро уходил в погреб. Моя мама его кормила. Потом он исчез и лишь весной следующего года я увидела его в квартире своих дальних родственников. Мы оставили одну в комнате, где стоял только шкаф и несколько стульев среди больших цветочных горшков. Неожиданно в комнату вошел человек, аспидно белый и долго смотрел на меня, молча. Я прижалась к стулу от страха. Я в детстве очень боялась людей с карими глазами. А у него были большие черные, темные глаза. Потом я сказала маме, что очень боюсь этого человека, но мама меня успокоила: "Не бойся! Это очень добрый и хороший человек. Он еще очень много людей!"

Спустя время я заметила, что моя мама ухаживает за рукой, которая болит, но подходит к ней, огибаясь и явно нервничая. Однажды она спросила меня: "Если я не вернусь к тебе, то сама найдешь дорогу домой?" Только в 14 лет в первый раз поехала к этой маме. На это было не день Пасхи. Там были цветы. На табличке было написано одно слово ЛАТЫШ (LAT). Это меня удивило. Я стала задавать вопрос. Мама сказала, что этот человек не...

там людям цуцтиль ширин, эшто у ... вместе с 18/19
родственников, а все его вещи лежат в сумке стран-
ным. Я спросила, почему у него такая странная
фамилия - ЛАТЫШ - это ведь национальность? Мама
ответила, что он говорил с акцентом потому что
назвал латыш. Моя мама говорила на француз-
ском и немецком языках.

Я очень любила перебирать документы. Среди
них я увидела Зугеншеских тетради, исписанные
аккуратно, но не иностранном языке. Я узнала
немецкий язык и ради интереса попыталась
перевести эти записи на немецком языке и
невозможно, но ни одного слова не могла в
словаре. Точно все-таки мы с ден и дет, я
догадалась, что это артикли существительных,
вот буква "a" считалась мне странной.
Во всем тексте много точек над буквой "a" за-
черкнута. Только теперь я знаю, что эта
буква шведского алфавита.

Однажды я спросила маму, на каком языке
сделаны записи и получила полный запрет брать
эти тетради в руки.

Когда приехал Ваш премьер-министр Терсон
в Москву и заговорил о Ральфе Валленберге, я
вспомнила об этих тетрадях, перевернула все
дом и тетрадей не нашла. Я очень захотела
поехать в Масапро, но в это время болела.
Я вспомнила, что еще в детстве к нам
пришли люди и говорили о каких-то доку-
ментах, которые нужно было спрятать. Я
хорошо помню, как моя мама воскликнула:
"Я знаю, куда спрятать документы, их нужно
завести в мочилу". Вот мне пришла в го-
лову мысль, что мама завела эти тетради
в мочилу этого человека с фамилией ЛАТЫШ.

Об этих эпизодах своей жизни я расска-
зала своим дочерям. Они очень заинтересова-
лись и буквально на себе повесили в Масапро.
Мы обошли этот квартал кладбища и не
нашли мочилу. Очень расстроились. Мама
хотела подкопать мочилу, надеясь найти
там эти тетради. Только тогда я поня-
ла, что я потеряла ориентир и за пере-

отпуск и л. инв-
Ташкент.

Ташкент.

20/19

У меня появилась мысль, что Рауля Вали
берга могли под другой фамилией (а это
практически русское ктб) перевести в тюрь-
му в Новочеркасск, либо в Ростов, либо в
Ташкент. А в деле не его настоящего
имя отметились, что он умер.

Май отец строил Волго-Донской канал в
1951-1952 гг. Рауль Валленберг мог оказа-
ся среди заключенных, которые строили эт
канал только под другой фамилией. Допуст
даже под фамилией ЛАТЫШ.
Вам нужно обратиться к

Я думаю, что Вам нужно обратиться по каналу НТВ (этот канал ТВ смотрят больше всего людей) с просьбой отключить все законченных, сироевских Волго-Донской канал, а также поместить законченных, сироевских в тюрьмах юга России.

До сих пор не могу понять, почему
моя мама не рассказывала, как попали
эти тетради в нашу семью.

Кстати в таких многонациональ-
ных городах как Ростов и Таганрог
шведов нет, и я думаю не было.

И совершенно уже нет в них тех людей, которые были друзьями нашей семьи в 50-е годы.
До свирепия

мои адрес:

Павленко Татьяна Сергеевна

Жорж'ва 17/2 кв. 68

344113 Ростов-на-Дону

Россия Браф. Челюгов Евгений

Средств

До свирания
цувините да бее
похвално.

с увеличением $\sigma_{\text{ав}}$

г. Роснев " /

14август

8-27-57-25-65

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

T E L E F A X

Sid 1

13

2000-09-19

Annika Hollqvist

UD/EC/Amb Jan Lundvik
001024
Kopia t
Per Anger

Exp. 24/10 00/88P

INK. UTRIKESDEP.		
DNF		
2000-09-20		
Avd. P	Gr 2	Mål Eu 1

EC

UD-EC (Lundvik)

kopia: UD-RS (Ahnborg), UD-MENA, UD-PIK-PR, UD-PIK-
UTK, Dnr 173

Ambassadör Anger hedersmedborgare i Israel: artikel i
Jerusalem Post

1 bil

Gårdagens Jerusalem Post innehöll en artikel om ambassadör Per Anger och det israeliska hedersmedborgarskap han nyligen förlänats. Artikeln förekom på temasidan "Jewish World" som publiceras varje måndag.

Tidningen öser lovord över ambassadör Anger och dennes insatser i andra världskrigets Budapest. Tillsammans med Raoul Wallenberg lyckades Anger rädda så många som 100 000 judar, fler än någon annan enskild under Förintelsen, noterar man.

LIDÉN

exp 2000-09-19 4W

Adress
4, Weizmann Street
64 239 TEL AVIV
ISRAEL

Telefon
+972 3 695 8111

Telefax
+972 3 695 8116

Telex
33650

E-post
swembtiv@trendline.co.il

M

(2)

obsessed with one mission: to exterminate the Jews of Hungary, the last remaining sizable Jewish community in Europe.

Although Anger was trained to follow diplomatic protocol, he knew the situation demanded drastic action. He therefore chose to bend the rules and issue provisional passports, phony documents that certified the owner had lost his original Swedish passport.

More than 700 Jews were saved by these passports, which became the forerunner of the famous *Schutzpasse*, protective passes that would ultimately save thousands of Jews.

"I may be fired," said Anger at the time, "but I have to do this."

Anger's activity escalated dramatically when Raoul Wallenberg arrived on the scene in July 1944. Wallenberg, sent by the US War Refugee Board in a belated attempt to rescue European Jewry, used every conceivable device to pull as many Jews as possible out of the Nazi inferno, which had already claimed 400,000 lives.

Says Anger, "Raoul was a born

actor, capable of bluff, bluster, and bribery, using whatever means were necessary to save the Jews of the city. Shy and reserved one moment, he would be barking official-sounding orders in German the next, refusing to take no for an answer."

Wallenberg set up 32 safe houses in Budapest, each flying the Swedish flag and ultimately housing more than 20,000 Jews. Protective passports — brightly-colored and covered by numerous official-looking stamps — were painstakingly produced 24 hours a day.

Wallenberg, often with Anger at his side, would visit the Jews as they were gathered for deportation and pull many out of line, shoving the life-saving passes into their hands, admonishing them for "forgetting their papers."

More than once the two diplomats jumped aboard the crowded death trains and dragged dozens of Jews off, warning the incredulous Nazis not to "get in the way of official Swedish business."

In this darkest chapter of Jewish history, Wallenberg and Anger were the brightest lights of humanity, shrill voices of hope breaking the silence of an uncaring world. Together they saved as

**Together (3)
Wallenberg and
Anger saved
as many as
100,000 Jews**

many as 100,000 Jews, a figure unmatched by any other rescuer.

AFTER Wallenberg was taken prisoner by the liberating Soviets on January 17, 1945, Anger dedicated his life to discovering the whereabouts of his friend and co-worker. He could not accept that the individual who had saved so many could now himself be a victim.

He ignored not-too-subtle warnings by diplomatic superiors to avoid "embarrassing" the Russians and even reprimanded his own government for not working aggressively enough on Wallenberg's behalf.

As head of the Wallenberg Association of Sweden, and manager of the government's Wallenberg file, he kept the issue on the table for more than four decades, until the USSR returned Wallenberg's passport in 1989 and formed the joint Swedish-Russian Commission of Inquiry in 1991. That commission is still actively investigating the case.

Anger has several theories to explain Wallenberg's capture, beyond Soviet suspicion that he was a CIA agent or a hapless victim of the emerging Cold War.

"I believe the Russians were either afraid of his stated desire to restore stolen property to the Jews, or they believed they could exchange him for captured Soviet spies," a scenario naively ignored by the Swedish Foreign Minister.

Whatever the case, Anger, now 88, has never stopped searching for Wallenberg, and is still determined to find out the truth about his disappearance.

"If we found his passport, after 44 years, we can find more information," says Anger. "And if we recently discovered a Hungarian PoW locked in a Soviet psychiatric ward for 53 years, then we may yet find Raoul."

"But even if we don't find him, as long as the life and deeds of men like Wallenberg are kept alive, there will be hope for humanity, even in the darkest of times."

Yad Vashem named Per Anger a Righteous Among the Nations in 1983. Today, as he becomes an honorary citizen of Israel, all of us are collectively elevated by the spirit and soul of this singular hero who epitomizes the good that man can do.

Rabbi Weiss is director of the Jewish Outreach Center of Ra'anana.

The man who partnered Wallenberg

A Swedish diplomat who took part in the desperate attempt to save Hungarian Jewry in 1944 is finally being rewarded by the State of Israel today. **Stewart Weiss** reports

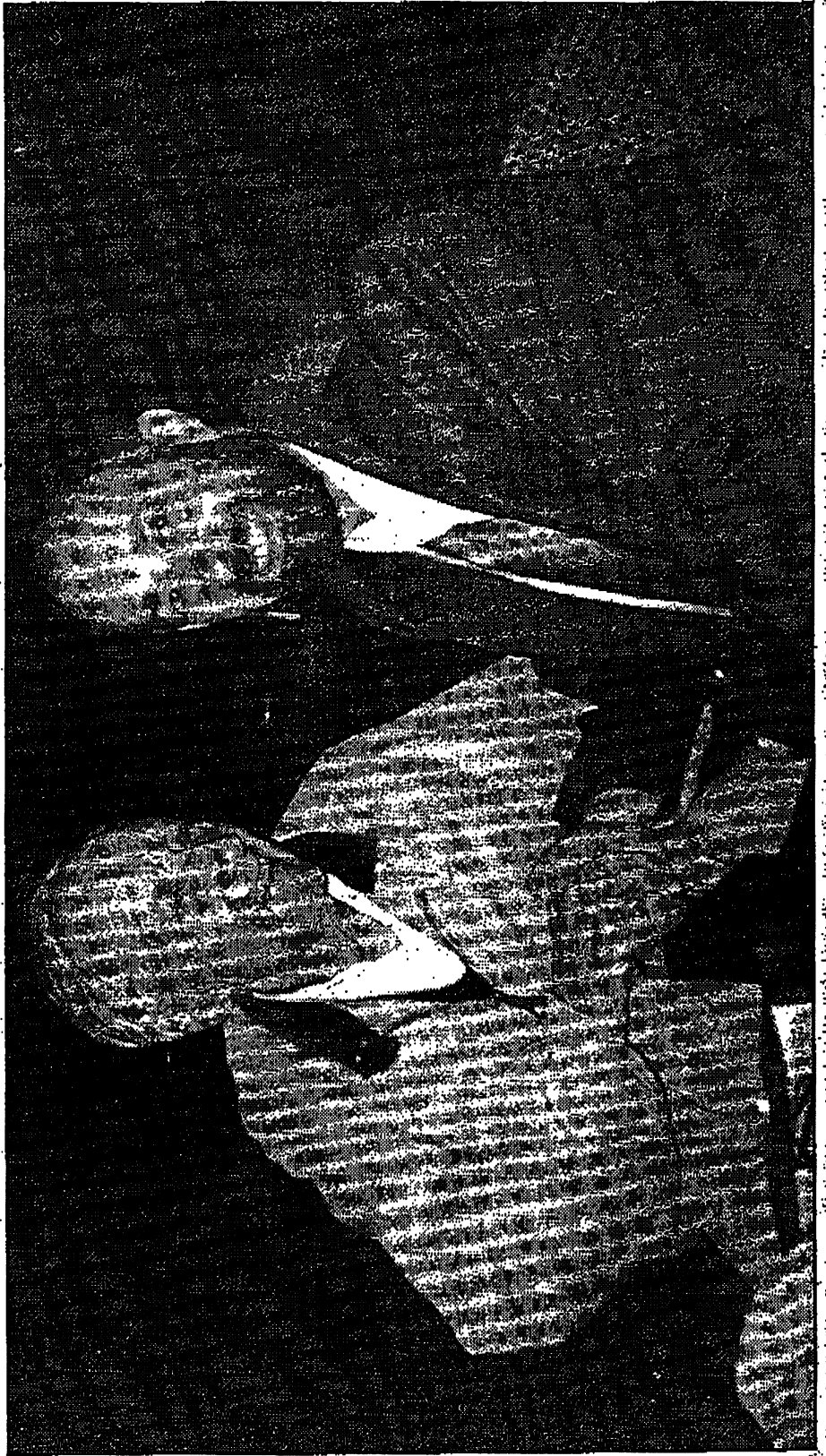
Today, even as you read this, an extraordinary ceremony is taking place in Stockholm. Honorary citizenship of the State of Israel is being bestowed upon Per Anger.

Anger, a career Swedish diplomat who spent more than 40 years in his country's Foreign Ministry, served with distinction in numerous posts, including Swedish Ambassador to Canada and Australia.

The defining moment, however, in both his distinguished career and his life, was the tumultuous six months he spent in Budapest in 1944 as Raoul Wallenberg's partner working in the desperate effort to save Hungarian Jewry.

Anger, a mild-mannered and gentle soul, was secretary of the Swedish Legation in Budapest. As such, he was charged with maintaining an official, legitimate consulate, which represented neutral Sweden's interests in Hungary, carrying out all the bureaucratic affairs that embassies routinely conduct.

But his "business as usual" came to a sudden, shrieking halt in March of 1944 when the Nazis invaded Hungary and Adolf Eichmann arrived in Budapest,

Still determined to find the truth about Wallenberg's disappearance: Per Anger (left) with Stewart Weiss in Stockholm last month

REGERINGSKANSLIET

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telephone +46 8 405 3114

ARKIVEX

(EC) P 2 Eu'

Stockholm, 20 September 2000

Dr András Veér
Director General
National Institute of Psychiatry and Neurology
H-1281 Budapest 27. Pf 1

264/001

Raoul Wallenberg

Dear Dr Veér,

The Swedish Embassy has forwarded to me your letter dated August 15, 2000, in which you very kindly offer your assistance in our investigations on the fate of Raoul Wallenberg.

The case of András Tamás, the last Hungarian prisoner of war, is of great interest to us, since it provides a dramatic example of the ability of an individual to survive more than fifty years of isolation in a Russian psychiatric institution. In view of the lack of clear evidence of what happened to Raoul Wallenberg we have always regarded the possibility that he could have suffered a similar fate as a hypothesis worth investigating. We refer briefly to this in the report by the Swedish-Russian Working Group on Raoul Wallenberg that will be made public within the next few months. I shall ask the Embassy to provide you with a copy.

Since the Working Group has been unable to shed any definite light on Raoul Wallenberg's fate the investigations will continue under the aegis of the Swedish Ministry for Foreign Affairs, although in a different form, and we shall be very grateful for any contribution to these investigations that you may be able to make. Among the areas of interest to us are the circumstances that led to Mr Tamás's transfer to the psychiatric clinic and the bureaucratic mechanisms that subsequently made it possible for him to fall into oblivion there, but above all we rely on your professional judgment as to the parallels that can be made with the Raoul Wallenberg case. Observations about your experience of cooperation with Russian psychiatric institutions may also be of interest. Let me finally add that in case you should have material available in Hungarian I can, as a former ambassador to Hungary, read it without difficulty.

Yours sincerely
Jan Lundvik

Jan Lundvik
Ambassador

Exp. 21/9/00 /APP

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Visitors' address
Fredsgatan 6

Telephone
+46 8 405 10 00

Fax
+46 8 723 11 76

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

T E L E F A X

Sid 1 (3)

2000-09-20

INK. UTRIKESDEP.

DNR

2000 -09- 2 1

Handläggare: Bo Eriksson

Avd <i>P</i>	Gr <i>L</i>	Mål <i>Zu 1</i>
--------------	-------------	-----------------

UD/EC / Amb Jan Lundvik

000925

Fax t. amb W-ton

UTRIKESDEPARTEMENTET

Dnr. 328

BRÅDSKANDE

Re Underlag om Raoul Wallenberg

(1 bil)

Till: UD-EC (Jan Lundvik)

Kopia: UD-AMB

Jag har lovat att tillsammans med bl.a. Tom Lantos framträda på en minneshögtid i kongressen på tisdag den 26 september på årsdagen av beslutet att ge RW hedersmedborgarskap i USA.

Jag skulle uppskatta om Du kunde maila eller faxa någonting sammanfattande som Du kan ha i Dina gömmor om dagsläget. Vilka punkter bör jag särskilt trycka på? Vad kan sägas om arbetsgruppens rapport?

Eliasson

Adress
1501 M Street, NW
Washington, D.C. 20005
USA

Telefon
(202) 467-2600

Telefax
(202) 467-2699

Telegram
Svensk

E-mail
ambassaden.washington@foreign.ministry.se
<http://www.swedenemb.org>

FROM

4/ST. 13:24/NO. 4862581790 P 1

Congress of the United States

Washington, D.C.

S. WASH

9/26/00

Congressional Human Rights Caucus

Status Report on the Wallenberg Case

Tuesday, September 26, 2000

10:00 - 11:30 a.m.

RHOB 2200

Dear Colleagues,

The Congressional Human Rights Caucus invites you to the granting of Honorary Citizenship to Raoul Wallenberg of the Wallenberg case, at 10:00 on Tuesday, September 26, 2000. Ambassador to the United States, His Excellency Jan Eliasson, Annette Lantos, who in the 1970s formed the first International Wallenberg Committee, will provide an update on the Wallenberg situation.

After his arrival in Budapest in July 1944, Raoul Wallenberg worked tirelessly in his capacity as a Swedish Diplomat to save as many as 100,000 Jews from extermination by the Nazis. To protect the endangered Jewish population, Wallenberg issued protective passes -- the "Schutz-Pass" -- and established "safe houses," where threatened Hungarians came under the protection of the Swedish government. He constantly put his life at risk by literally snatching the Nazis' victims from the trains, and by threatening the SS authorities with retribution if they did not respect the safe-houses and "Schutz-Pass." When the Red Army "liberated" Budapest in 1945, Wallenberg and his driver were arrested by the Russians, who have never provided a satisfactory explanation as to why he was apprehended or what has happened to him.

Following Raoul Wallenberg's disappearance in 1945, many people and organizations have worked to ascertain his whereabouts and honor his service. Despite the efforts of such notables as Presidents Carter and Reagan, and Albert Einstein, as numerous other concerned people, the truth remains hidden. In 1948 a sculpture honoring Wallenberg's work was erected in Budapest's St. Stephen's Park; this sculpture was never, stolen by the Russians before it was unveiled. In 1949 Einstein nominated Wallenberg for the Nobel Peace Prize. In 1983 a tree was planted for Wallenberg on the "Avenue of the Righteous" in Yad Vashem, Israel, after which he was officially named a Righteous Gentile.

In 1981 Congressman Lantos initiated legislation making Raoul Wallenberg an honorary citizen of the United States. When President Reagan signed this legislation in October 1981, Wallenberg became only the second foreigner to be granted such honor (Winston Churchill

in marking the anniversary of the Wallenberg case, will evaluate the current status of the case. HOB 2200. The Swedish Ambassador to the United States, His Excellency Jan Eliasson, Congressman Tom Lantos, and the International Wallenberg Committee, will

worked tirelessly in his capacity as a Swedish Diplomat to save as many as 100,000 Jews from extermination by the Nazis. To protect the endangered Jewish population, Wallenberg issued protective passes -- the "Schutz-Pass" -- and established "safe houses," where threatened Hungarians came under the protection of the Swedish government. He constantly put his life at risk by literally snatching the Nazis' victims from the trains, and by threatening the SS authorities with retribution if they did not respect the safe-houses and "Schutz-Pass." When the Red Army "liberated" Budapest in 1945, Wallenberg and his driver were arrested by the Russians, who have never provided a satisfactory explanation as to why he was apprehended or what has happened to him.

people and organizations have worked to ascertain his whereabouts and honor his service. Despite the efforts of such notables as Presidents Carter and Reagan, and Albert Einstein, as numerous other concerned people, the truth remains hidden. In 1948 a sculpture honoring Wallenberg's work was erected in Budapest's St. Stephen's Park; this sculpture was never, stolen by the Russians before it was unveiled. In 1949 Einstein nominated Wallenberg for the Nobel Peace Prize. In 1983 a tree was planted for Wallenberg on the "Avenue of the Righteous" in Yad Vashem, Israel, after which he was officially named a Righteous Gentile.

and Wallenberg an honorary citizen of the United States. When President Reagan signed this legislation in October 1981, Wallenberg became only the second foreigner to be granted such honor (Winston Churchill

Please Turn Over

PRINTED ON RECYCLED PAPER

FROM

(WED) 9.20' 00 13:24/ST. 13:24/NO. 4662581790 P 2

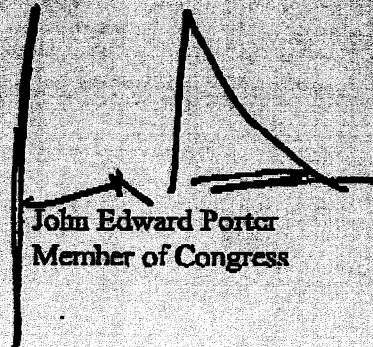
was the first). Canada (1985) and Israel (1986) also made Wallenberg an honorary citizen. In 1986, the section of 15th Street, where the United States Holocaust Memorial Museum is located was renamed Raoul Wallenberg Place. 100 Raoul Wallenberg Place is now the official address of this famous institution. In 1997 the United States Postal Service honored Wallenberg by releasing a Postage Stamp in his name -- a very rare honor, reserved for American citizens, which was only made possible due to the granting of his honorary American citizenship.

Please join us to commemorate the work, achievements, and spirit of this remarkable Holocaust hero. If you have any questions, please contact Johan Berggren (Rep. Lantos) at x5-3531 or Jeannette Windon (Rep. Porter) at x5-4835.

Sincerely,

Tom Lantos
Member of Congress

John Edward Porter
Member of Congress

Please Turn Over

2000-09-22

(EC)

P 2 EU 1

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Depr Hans Magnusson

Ambassaden Budapest, dnr 54 ✓
" Tel Aviv, dnr 43 ✓
" Ottawa, dnr 40 ✓
" Canberra, dnr 56 ✓
" London, dnr 151 ✓
" Berlin, dnr 116 ✓
" Paris, dnr 138 ✓
" Rom, dnr 87 ✓
" Wien, dnr 117 ✓
" Madrid, dnr 259 ✓
" Lissabon, dnr 70 ✓
" Haag, dnr 100 ✓
" Bryssel, dnr 78 ✓
" Luxemburg, dnr 34 ✓
" Dublin, dnr 29 ✓
" Köpenhamn, dnr 95 ✓
" Helsingfors, dnr 106 ✓
" Athen, dnr 105 ✓
" Washington, dnr 73 ✓
" Buenos Aires, dnr 490 ✓
" Santiago, dnr 47 ✓
" Moskva, dnr 93 ✓
" Oslo, dnr 100 ✓
" New Delhi, dnr 79 ✓
" Brasilia, dnr 50 ✓
" Mexico, dnr 40 ✓

Minnesmärken över Raoul Wallenberg

Sommaren 2001 får Stockholm sitt första Raoul Wallenberg-minnesmärke på allmän plats. På det torg vid Nybroviken som sedan 1986 bär hans namn kommer Stockholms stad i samband med en omgestaltning av hela

22/9
EJ
TLO MP

2000-09-22

området att uppföra ett minnesmärke över Raoul Wallenbergs gärning. Arbetet dokumenteras av ett filmteam, som efter hand vidgat sitt perspektiv och målsättning till att inkludera en mer eller mindre utförlig presentation av minnesmärken över Raoul Wallenberg i andra länder. Filmteamet har vänt sig till UD för att erhålla en översikt över de minnesmärken som redan finns på andra håll i världen. Därtill kommer att den sedan 1991 verksamma svensk-ryska arbetsgruppen med uppgift att studera utestående frågor i efterforskningen av Raoul Wallenberg mot slutat av året kommer att framlägga sin rapport, vilken kan väntas bidra till ytterligare internationell uppmärksamhet kring Raoul Wallenberg och hans gärning.

Vi finner det mot denna bakgrund önskvärt att genomföra en inventering av de minnesmärken över Raoul Wallenberg och hans gärning som redan finnes eller planeras i andra länder än vårt eget. Ambassaden anmodas därför att före oktober månads utgång insända en rapport, så långt möjligt inklusive bildmaterial, om existerande eller planerade sådana minnesmärken i anställningslandet.

CABINET

REGERINGSKANSLIET

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telephone +46 8 405 3114

Stockholm, 20 September 2000

Dr András Veér

Director General

National Institute of Psychiatry and Neurology

H-1281 Budapest 27. Pf 1

Dear Dr Veér,

The Swedish Embassy has forwarded to me your letter dated August 15, 2000, in which you very kindly offer your assistance in our investigations on the fate of Raoul Wallenberg.

The case of András Tamás, the last Hungarian prisoner of war, is of great interest to us, since it provides a dramatic example of the ability of an individual to survive more than fifty years of isolation in a Russian psychiatric institution. In view of the lack of clear evidence of what happened to Raoul Wallenberg we have always regarded the possibility that he could have suffered a similar fate as a hypothesis worth investigating. We refer briefly to this in the report by the Swedish-Russian Working Group on Raoul Wallenberg that will be made public within the next few months. I shall ask the Embassy to provide you with a copy.

Since the Working Group has been unable to shed any definite light on Raoul Wallenberg's fate the investigations will continue under the aegis of the Swedish Ministry for Foreign Affairs, although in a different form, and we shall be very grateful for any contribution to these investigations that you may be able to make. Among the areas of interest to us are the circumstances that led to Mr Tamás's transfer to the psychiatric clinic and the bureaucratic mechanisms that subsequently made it possible for him to fall into oblivion there, but above all we rely on your professional judgment as to the parallels that can be made with the Raoul Wallenberg case. Observations about your experience of cooperation with Russian psychiatric institutions may also be of interest. Let me finally add that in case you should have material available in Hungarian I can, as a former ambassador to Hungary, read it without difficulty.

Jan Lundvik
Ambassador

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Visitors' address
Fredsgatan 6

Telephone
+46 8 405 10 00

Fax
+46 8 723 11 76

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

REGERINGSKANSLIET

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telephone +46 8 405 3114

ARKIVEX

EC P 2 Eu'

Stockholmi, 20 September 2000

Dr András Veér

Director General

National Institute of Psychiatry and Neurology

H-1281 Budapest 27. Pf 1

Raoul Wallenberg

Dear Dr Veér,

The Swedish Embassy has forwarded to me your letter dated August 15, 2000, in which you very kindly offer your assistance in our investigations on the fate of Raoul Wallenberg.

The case of András Tamás, the last Hungarian prisoner of war, is of great interest to us, since it provides a dramatic example of the ability of an individual to survive more than fifty years of isolation in a Russian psychiatric institution. In view of the lack of clear evidence of what happened to Raoul Wallenberg we have always regarded the possibility that he could have suffered a similar fate as a hypothesis worth investigating. We refer briefly to this in the report by the Swedish-Russian Working Group on Raoul Wallenberg that will be made public within the next few months. I shall ask the Embassy to provide you with a copy.

Since the Working Group has been unable to shed any definite light on Raoul Wallenberg's fate the investigations will continue under the aegis of the Swedish Ministry for Foreign Affairs, although in a different form, and we shall be very grateful for any contribution to these investigations that you may be able to make. Among the areas of interest to us are the circumstances that led to Mr Tamás's transfer to the psychiatric clinic and the bureaucratic mechanisms that subsequently made it possible for him to fall into oblivion there, but above all we rely on your professional judgment as to the parallels that can be made with the Raoul Wallenberg case. Observations about your experience of cooperation with Russian psychiatric institutions may also be of interest. Let me finally add that in case you should have material available in Hungarian I can, as a former ambassador to Hungary, read it without difficulty.

Yours sincerely
Jan Lundvik

Jan Lundvik
Ambassador

Exp. 21/9/00 /APP

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Visitors' address
Fredsgatan 6

Telephone
+46 8 405 10 00

Fax
+46 8 723 11 76

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

T E L E F A X

Sid 1 (3)

2000-09-20

INK. UTRIKESDEP. DNE		
2000-09-21		
Avd. P	Gr. 2	Mål. E41

Handläggare: Bo Eriksson

UD/EC / Amb Jan Lundvik
000925

Fax t. amb W-ton

UTRIKESDEPARTEMENTET
Dnr. 328**BRÅDSKANDE****Re Underlag om Raoul Wallenberg**

(1 bil)

Till: UD-EC (Jan Lundvik)

Kopia: UD-AME

Jag har lovat att tillsammans med bl.a. Tom Lantos framträda på en minneshögtid i kongressen på tisdag den 26 september på årsdagen av beslutet att ge RW hedersmedborgarskap i USA.

Jag skulle uppskatta om Du kunde maila eller faxa någonting sammanfattande som Du kan ha i Dina gömmor om dagsläget. Vilka punkter bör jag särskilt trycka på? Vad kan sägas om arbetsgruppens rapport?

Eliasson

Adress
1501 M Street, NW
Washington, D.C. 20005
USA

Telefon
(202) 467-2600

Telefax
(202) 467-2699

Telegram
Svensk

E-mail
ambassaden.washington@foreign.ministry.se
<http://www.swedenemb.org>

FROM

(WED) 9. 20' 00 13:24/ST. 13:24/NO. 4862581790 P 1

Congress of the United States

Washington, DC 20515

INK. AMS WASH

2000-09-20

Congressional Human Rights Caucus**Status Report on the Wallenberg Case**

Tuesday, September 26, 2000

10:00 - 11:30 a.m.

RHOB 2200

Dear Colleague,

The Congressional Human Rights Caucus invites you to join in marking the anniversary of the granting of Honorary Citizenship to Raoul Wallenberg and to evaluate the current status of the Wallenberg case, at 10:00 on Tuesday, September 26, in RHOB 2200. The Swedish Ambassador to the United States, His Excellency Jan Eliasson, Congressman Tom Lantos, and Annette Lantos, who in the 1970s formed the first International Free Wallenberg Committee, will provide an update on the Wallenberg situation.

After his arrival in Budapest in July 1944, Raoul Wallenberg worked tirelessly in his capacity as a Swedish Diplomat to save as many as 100,000 Hungarian Jews from extermination by the Nazis. To protect the endangered Jewish population from the SS, Wallenberg issued protective passes — the "Schutz-Pass" — and established many "safe houses," where threatened Hungarians came under the protection of the Swedish government. He constantly put his life at risk by literally snatching the Nazis' victims from the trains destined for the concentration camps and by threatening the SS authorities with retribution if they did not respect the safe-houses and "Schutz-Pass." When the Red Army "liberated" Budapest in January 1945, Wallenberg and his driver were arrested by the Russians, who have never provided a satisfactory explanation as to why he was apprehended or what has happened to him.

Following Raoul Wallenberg's disappearance in 1945, many people and organizations have worked to ascertain his whereabouts and honor his service. Despite the efforts of such notables as Presidents Carter and Reagan, and Albert Einstein, as well as numerous other concerned people, the truth remains hidden. In 1948 a sculpture honoring Wallenberg's work was erected in Budapest's St. Stephen's Park; this sculpture was, however, stolen by the Russians before it was unveiled. In 1949 Einstein nominated Wallenberg for the Nobel Peace Prize. In 1983 a tree was planted for Wallenberg on the "Avenue of the Righteous" in Yad Vashem, Israel, after which he was officially named a Righteous Gentile.

In 1981 Congressman Lantos initiated legislation making Raoul Wallenberg an honorary citizen of the United States. When President Reagan signed this legislation in October 1981, Wallenberg became only the second foreigner to be granted such an honor (Winston Churchill

Please Turn Over

PRINTED ON RECYCLED PAPER

FROM -

(WED) 9.20'00 13:24/ST. 13:24/NO. 4862581790 P 2

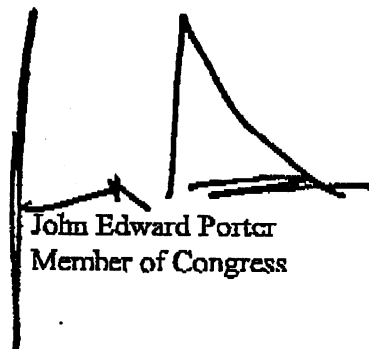
was the first). Canada (1985) and Israel (1986) also made Wallenberg an honorary citizen. In 1986, the section of 15th Street, where the United States Holocaust Memorial Museum is located was renamed Raoul Wallenberg Place. 100 Raoul Wallenberg Place is now the official address of this famous institution. In 1997 the United States Postal Service honored Wallenberg by releasing a Postage Stamp in his name -- a very rare honor, reserved for American citizens, which was only made possible due to the granting of his honorary American citizenship.

Please join us to commemorate the work, achievements, and spirit of this remarkable Holocaust hero. If you have any questions, please contact Johan Berggren (Rep. Lantos) at x5-3531 or Jeannette Windon (Rep. Porter) at x5-4835.

Sincerely,

Tom Lantos
Member of Congress

John Edward Porter
Member of Congress

Please Turn Over

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEX

2000-09-21

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Ambassadrådet Björn Wulf

Budapest

(EC)

265/007
P 2 E u 1

Raoul Wallenberg

fax Wulf-Lundvik 2000-08-17

Broder,

För Din kännedom översändes härmed kopia av det brev jag direkt härifrån tillställer Dr Veér om Raoul Wallenberg och András Tamás. Jag ber Dig notera löftet att skicka Veér ett ex av arbetsgruppens rapport, vilken vi nu räknar med skall kunna framläggas i början av december och givetvis i flera ex kommer att tillställas ambassaden. Den kommer på svenska, engelska och ryska. Hur många ex skulle ni behöva?

Hjärtliga hälsningar

Jan Lundvik

Jan Lundvik

EXPEDIERAS	
Xenir luftpost	22/9 2000.
..... <i>LA</i> ... sign.	

Exp. 21/9/00 1 AP

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00

Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

REGERINGSKANSLIET

Telefax

Sid. 1 (5)

2000-09-25

P 2 Eu'

EC

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Amb Jan Lundvik

Telefon

Ambassaden Washington, dnr 74 ✓

Re Raoul Wallenberg

1 bil.

För Eliasson/Eriksson från Lundvik. Fax 328 A 2000-09-20

Pga hastigt tidigarelagd flyttning till andra lokaler saknar jag sedan i torsdags tillgång till både telefon och dator.

Vad arbetsgruppens rapport bekräftar översänder jag härmed ett nyskrivet sammandrag. Vi kommer denna vecka att lägga sista handen vid den slutliga rapportversionen, som från härvarande del av familjen preliminärt fått ett positivt mottagande. Utkast utväxlas med ryssarna i början av oktober. Som det står i dagens tidningar kommer statsministern att ta upp ärendet med Putin och understryka vikten av att alla våra frågor besvaras.

CABINET

Exp. 25/9 00 / PNP

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Telefon
08 - 405 10 00

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefax
08 - 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

XVII Sammanfattning

I kapitel I. INLEDNING redovisas arbetsgruppens uppdrag och karaktären av redovisningen samt utredningens resultat. Vidare berörs de förutsättningar under vilka arbetet bedrivits. Tack riktas till alla som bidragit till genomförandet.

I kapitel II. ARBETETS UPPLÄGGNING OCH GENOMFÖRANDE ges en redovisning av förhistorien till upprättandet av arbetsgruppen. Uppgifter ges om arbetsgruppens medlemmar och experter. Arbetsgruppen kom från början överens om att arbeta efter tre huvudlinjer - genomgång av relevanta ryska arkiv, intervjuer av f.d. medarbetare i den sovjetisk säkerhetstjänsten och andra personer av intresse samt diskussion och analys på arbetsgruppens möten av resultat och hypoteser samtidigt som riktlinjer drogs upp för det fortsatta arbetet. Relevanta ryska arkiv anges (mer detaljer i bilaga). Vidare konstateras att efterforskningar även bedrivits i svenska och en rad utländska arkiv.

De kategorier av personer som intervjuats presenteras kortfattat.

I kapitel III. DEN POLITISKA BAKGRUNDEN - SOVJETUNIONEN 1944-1957 tecknas en allmänpolitisk bakgrund med särskild tonvikt på vilka nyckelpersoner på politisk nivå som spelat en direkt eller indirekt roll för Raoul Wallenbergs öde. På motsvarande sätt ges i kapitel IV. DE SOVJETISKA SÄKERHETSORGANEN 1944-1947 en beskrivning av de sovjetiska säkerhetsorganens struktur och arbetssätt.

Även om det inte varit en förstahandsuppgift för arbetsgruppen att i detalj granska Raoul Wallenbergs insatser i Budapest rekapituleras i kapitel V. RAOUL WALLENBERG I BUDAPEST bakgrunden till Raoul Wallenbergs uppdrag och de viktigaste händelserna i Budapest. Här kommenteras också den svenska Budapestlegationens skyddsmaktsuppdrag för Sovjetunionen och den hittills obesvarade frågan om Raoul Wallenberg besökte Stockholm hösten 1944.

Ett större antal dokument från det amerikanska utrikesdepartementet och CIA:s föregångare OSS har gjorts tillgängliga de senaste åren och deras innehåll analyseras i kapitel VI utifrån frågeställningen om Raoul Wallenberg hade ett underrättelseuppdrag för OSS. Slutsatsen är att

förhört Wallenberg två gånger, förnekar att han träffat svensken. En tolk har berättat hur han kallades in vid det sista kända förhöret i mars 1947.

I det längsta kapitlet, X, beskrivs och analyseras kronologiskt, på basis av skriftliga och muntliga källor, hur Wallenbergärendet handlagts av de sovjetiska myndigheterna. Något mer selektivt redovisas det svenska utrikesdepartementets och Moskvabeskickningens agerande. Som en röd tråd genom den sovjetiska dokumentationen går en strävan att undertrycka sanningen.

Den 16 januari 1945 meddelade vice utrikesminister Dekanozov att Raoul Wallenberg påträffats och tagits om hand av sovjetiska trupper i Budapest. I februari samma år informerar den sovjetiska ministern i Stockholm, Alexandra Kollontaj, underhand Raoul Wallenbergs mor resp. utrikesminister Günthers hustru att Raoul befinner sig i säkerhet i Sovjetunionen. Anmärkningsvärt nog hänvisas i ett antal kommande svenska framställningar endast sällan till Dekanozovs note och aldrig till Kollontajs besked. Visserligen begärs i dessa hänvändelser besked om vad som hänt Raoul Wallenberg men den svenske ministern i Moskva fram till i juli 1946, Söderblom, försvagar genomgående kraften i de svenska kraven med att gång efter annan ge uttryck för sin personliga övertygelse att Wallenberg omkommit i Ungern och vid ett tillfälle t o m direkt uppmanar det sovjetiska utrikesministeriet att ge ett sådant besked. Från sovjetisk sida försummar man i sin tur sällan att i anslutning till de svenska framställningarna påminna om kraven på återsändande av sovjetiska medborgare i Sverige på ett sätt som indikerar att frågan om Raoul Wallenbergs öde kunde lösas genom utväxling. Ytterst få på svensk sida synes dock ha uppfattat de sovjetiska antydningarna. Särskilt anmärkningsvärt är Söderbloms möte med Stalin i juni 1946 (Söderblom är förmodligen den ende svenske diplomat som träffat Stalin), ett möte som inte utnyttjades med tillräcklig kraft och tydlighet för att få till stånd en lösning av fallet.

I augusti lämnades det första officiella sovjetiska beskedet, i vilket hävdas att Raoul Wallenberg är okänd i Sovjetunionen och att han sannolikt fallit offer för striderna kring Budapest. Förspelet till detta svar kan följas framförallt i det sovjetiska utrikesministeriets arkivdokument men det troligen avgörande dokumentet, ett brev från säkerhetsminister Abakumov till Molotov den 17 juli 1947, har inte påträffats.

Nästa gång det drog ihop sig på allvar var 1956, då statsminister Erlander vid sitt besök i Sovjetunionen i mars-april överlämnade vittnesmål från tyska och andra krigsfångar som gjorde det fullständigt klart att Raoul Wallenberg suttit fängslad i Moskva åtminstone åren 1945-47. De sovjetiska myndigheterna blev nu tvungna att revidera sitt tidigare besked men ett nytt svar gavs först i februari 1957 genom det s k Gromykomemorandumet, i vilket med stöd av den s k Smoltsovrapporten hävdas, dock inte särskilt kategoriskt, att Raoul Wallenberg omkommit i Lubjankafängelset till följd av en s k myokardinfarkt. I tillgängliga dokument och på grundval av intervjuer kan vi följa hur myndigheterna försökte få fram en version som "kunde duga som halvsanning".

Vidare redovisas den s k Svartz-Mjasnikovepisoden, de av Carl-Gustav Svingel rapporterade propåerna om utväxling Wennerström-Wallenberg(utan att fullständig klarhet nåtts i något av dessa två händelser) samt den senaste tidens utveckling.

I kapitel XI diskuteras olika hypoteser om vad som kan ha hänt Raoul Wallenberg i juli 1947 från utgångspunkten att något avgörande för hans vidare öde inträffade då. Särskild uppmärksamhet ägnas Smoltsovrapporten. Även om i stort sett alla versioner som härrör från ryskt håll går ut på att Raoul Wallenberg skulle ha avlidit vid denna tidpunkt har arbetsgruppen inte fått fram något bevis som skulle medge definitiva slutsatser på denna punkt och än mindre på vilket sätt han i så fall avlidit eller bragts om livet.

Därför har särskilt de sista åren av utredningen ägnats åt att söka verifiera vittnesmål om att Raoul Wallenberg skulle ha befunnit sig i läger eller fängelser även efter 1947, något som redo visas i kapitel XII. Huvudhypotesen är att han isolerats i Vladimurfängelset, åtminstone under någon eller några perioder. Någon definitiv klarhet har inte vunnits heller härvidlag, vilket innebär att det fortfarande finns obesvarade frågor. Därför föreslår arbetsgruppen en uppföljningsmekanism(kapitel XIV).

Icke desto mindre förs i kapitel XIII ett mer sammanhängande resonemang om beslutsprocesserna på sovjetisk sida inför beskeden 1947 resp. 1957, resonemang som är giltiga såväl för det fall att Raoul Wallenberg avled/avrättades som att han isolerades. Bristerna i det svenska agerandet 1945-47 belyses än en gång i detta sammanhang.

INK 000427

UD-UMK/KAB5/an
011213 a.a.

Gustav Kraitz
Fogdarp 2464
260 91 Förslöv
Tel 0431-45 06 08
Fax 0431-45 15 08

Förslöv 2000-09-26

Kabi

INK. UTRIKESDEPARTEMENTET	
D.Nr.	270/007
2000-09-27	
AVD.	P 2
GE.	E w

Kabinettssekreterare
Hans Dahlgren

P 30 A

(2 bilagor, direkt t Kab5.)

Broder,

Skickar härmed min nya bok om Raoul Wallenbergmonumentet. Du kan ha den som ett minne från Din New York-tid.

Jag har försökt ringa ett antal gånger men det är inte lätt att nå Dig.

Beträffande boken tänkte jag att den skulle passa till UD som någon representationsgåva eller dylikt. Priset är 250 kr för er, bokhandelspriset är 350 kr.

Sedan har jag ett annat ärende: I samband med Förintelsekonferensen i Stockholm hade vi uppställt en bronsväska, likadan som den som finns i New York vid monumentet.

Det kom ett förslag genom Jonny Rosén (som har väskan) att den skulle sättas upp i entréhallen eller kanske utanför på UD, men ärendet har stannat av. Jag kan gärna hjälpa till och göra en sockel av ghattosten, och även hitta en plats för den.

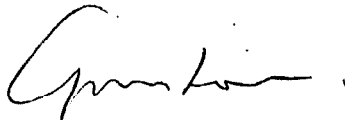
Man har sagt att det är svårt att hitta medel för inköp men det tror jag inte på. Däremot är det säkert att den skulle var den rätta skulpturen till UD. Attachéväskan är en symbol för diplomati.

Priset är 200 000 kr på plats med sockel av ghattosten.

KAN SE

Varma hälsningar och lycka till i Ditt nya jobb.

Gustav

PS Den andra boken kan Du ge till Anna Lindh och kanske göra henne intresserad av väskan. DS

ha

REGERINGSKANSLIET

Stockholm, 27 September 2000

Ministry for Foreign Affairs

Department for European Union Affairs
Lage Olson
Telephone +46 8 405 3280

Ms Susan Mesinai
123 Bank Street, Apt. 110
New York, N.Y. 10014
U.S.A.

Fax No.: 00 1 212 691-6436
alt. 00 1 212 645-7495

+ copy by mail

Honorariums in 1999

Exp. 2000-09-27

Dear Susan,

Referring to your fax of 20 September 2000 sent to Fredrik Hörnberg I will try once again to explain how the payments of your honorariums during the first half of 1999 were made. Altogether you received 33 750 USD for the fiscal year of 1999. Out of this sum 750 USD refer to the tax compensation for the January 1999 honorarium (2 250 USD) paid in December 1998. Thus you received 33 000 USD for the period February – December 1999 (11 x 3 000 USD).

It should also be pointed out that up to June of 1999 the honorariums were paid one month in advance. The honorarium for June was consequently paid in May and that of July in July of that year.

The gross of 44 000 USD is only used for tax purposes with a 25 % withholding tax, a.k.a. SINK-tax, which only applied when you were working outside the U.S. During 1999 this tax amounted to 2 242 USD (regarding 110 days' work outside the U.S.). Both your gross and net income from the honorariums for 1999 will consequently be 33 750 USD (11 x 3000 + 750 for tax compensation for January). Mr Hörnberg is prepared to issue a new (correct) tax certificate showing that you received the sum of 33 750 USD in honorariums in fiscal 1999, 3 750 USD of which were tax compensation paid in September 1999.

As to the payment of 3 273.24 USD for May 1999, paid in April, this amounts to 3 000 USD (with no tax deduction as you worked in the U.S.) in addition to a mistaken reimbursement of a bill of 273.24 USD from the PRO in Kew in England which we thought you had paid. So, in May 1999 your honorarium for June was reduced with the same

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Telephone
+46 8 405 10 00

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Visitors' address
Fredsgatan 6

Fax
+46 8 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

1(8)

271/001
P 2 En

MD

Stockholm, 27 September 2000

amount ($2\,250 - 273.24 = 1\,976.74$ USD). The tax compensation for June, 750 USD, was paid in September of that year.

The enclosed documents from SEB showing the way of remittance for the payments made during the first half of 1999 and with relevant information marked with yellow colour should clearly explain when and how the payments were made to your bank account in New York.

It should also be noted that no reimbursements for expenses were made in any of those payments mentioned above (except for the mistaken payment of 273.24 USD made for the PRO bill in May which were deducted with the same amount in the June payment) but in connection with the settlements of your travel bills.

As to the 1 000 USD you mentioned in your fax to Hans Magnusson on 25 September 2000 this refers to an amount paid in advance by the Embassy in Moscow for your trip to New York in April this year and has nothing to do with your honorariums.

With best regards,

Lage Olson

Encl.

cc: Hans Magnusson, UD-EC
Fredrik Hörnberg, UD-PLAN-KANSLI

Ort, datum/Place, date	Verifikation/Voucher	Remitteringsdag/Day of remittance	Uppdragsnummer/Ref
STOCKHOLM 99-02-04	5841990683	99-02-04	58414-463832
Uppdragsgivare/Remitter		Vår bankförbindelse/Paying bank	
UTRIKESDEPARTEMENTET		SKANDINAVISKA ENSKILDA BANKEN	
BOX 16121		NEW YORK BRANCH	
103 23 STOCKHOLM		245 PARK AVENUE, 42ND FLOOR	
		NEW YORK, NY 10167 U.S.A	

Asar February

Vi har enligt villkoren nedan beordrat nedanstående betalningsuppdrag och tagit ut likviden från angivet konto.

In accordance with the conditions below we have instructed this payment order and debited your account with the total amount.

Kontonummer/Account No.	Valutadag/Value date	Remitterat belopp/Remitted amount	Kurs/Rate
5439 10 037 91	99-02-04	USD*****2.250,00	**7,899331
Svenskt belopp/Swedish amount (SEK)	Provision/Commission	Totalbelopp/Total amount	
SEK*****17.773,49	***	SEK*****17.773,49	
Ursprungligt beordrat belopp/Ordered amount	Kurs/Rate		
Betalningsmottagare/Beneficiary	Kontonummer/Account No.		
SUSAN MESINAI, APT.110	231034598		
123 BANK STREET	Konto hos/Account with		
NEW YORK, N.Y.10014	THE REPUBLIC NATIONAL BANK OF NEW YORK.201 VARICK STREET, NEW YORK		
Betalningsorsak/Details of payment			
PER DIEM			
Meddelande/Message			
Fixed rates EUR/DEM 1,95583 EUR/FRF 6,55957 EUR/NLG 2,20371 EUR/BEF 40,3399 EUR/IEP 0,787564 EUR/ESP 166,386 EUR/ITL 1936,27 EUR/FIM 5,94573 EUR/ATS 13,7603 EUR/PTE 200,482 EUR/LUF 40,3399			

Skandinaviska Enskilda Banken

Postadress/ Mailing address	Telefon/ Telephone	Postadress/ Mailing address	Telefon/ Telephone	Postadress/ Mailing address	Telefon/ Telephone
S-106 40 STOCKHOLM	+46 8 76 3 50 00	S-405 04 GÖTEBORG	+46 31 62 10 00	S-205 20 MALMÖ	+46 40 667 60 00

GRÄNSNINGAR AV BANKENS ANSVAR

LIMITATION OF THE BANK'S LIABILITY

Banken är inte ansvarig för skada som beror av svenskt eller utländskt lagbud, svensk eller utländsk myndighetsåtgärd, krigshändelse, strejk, blockad, bojkott, lockout eller annan liknande omständighet. Förbehållet i fråga om strejk, blockad, bojkott och lockout gäller även om banken själv är föremål för eller vidtar sådan konfliktåtgärd.

Skada som uppkommit i andra fall skall inte ersättas av banken, om den varit normalt aktsam. Banken ansvarar inte i något fall för indirekt skada.

Har banken anlitat biträde av utländsk bank som anvisats av uppdragsgivaren är banken inte ansvarig för försummelse som ligger den anlitade banken till last. Detsamma gäller när banken i övrigt med tillbörlig omsorg anlitat biträde av annan bank.

Om banken är ansvarig för skada, är bankens ansvar begränsat till vad som motsvarar ränta på det belopp som ej rätteligen förmedlats. Räntan skall därvid högst utgöra det av Riksbanken fastställda vid var tid gällande diskontot med tillägg av fyra procentenheter. Räntan skall utgå från den dag betalningsmottagaren skulle ha fått betalning med hänsyn till dessa regler och de rutiner som tillämpas av utländsk bank som anlitats eller bort anlitats för uppdragets fullgörande. Ränta skall utgå till och med den dag betalningsmottagaren eller dennes bank erhållit eller erbjudits likvid

The Bank shall not be held responsible for any loss or damage resulting from a Swedish or a non-Swedish legal enactment, the intervention of a Swedish or non-Swedish public authority, an act of war, a strike, blockade, boycott, lock-out or any other similar circumstance. The reservation in respect of strikes, blockades, boycotts and lockouts applies even if the Bank itself takes such measures or is the subject of such measures.

Any loss or damage arising from any other cause shall not be indemnified by the Bank, where the Bank has observed normal care. The Bank cannot be held responsible for any indirect loss or damage.

If the Bank has utilized the service of a foreign bank indicated by the principal, the Bank shall not be responsible for any negligence which is chargeable to the foreign bank concerned. The same shall apply where the Bank in any other respects has, with due care, utilized the service of an other bank.

If the Bank is responsible for any loss or damage, the responsibility of the Bank shall be limited to what corresponds to interest on the amount which has not been correctly remitted. In such connection the interest shall not exceed the official discount rate fixed by the Central Bank of Sweden and in force at any one time plus four percentage points interest shall be payable as from the day on which the beneficiary should have received payment, having regard to these rules and the routines applied by the foreign bank whose services have been utilized or should have been utilized for the execution of the instructions. Interest shall be payable up to and including the day on which the beneficiary or the beneficiary's bank received or was offered payment.

SKANDINAVISKA ENSKILDA BANKEN
UTLANDSBETALNINGAR STOCKHOLM

2021000233 002 UTRIKESDEPARTEMENTET
5439-10 037 91

SISU - REMITTERINGSLISTA
1999-02-23

USINL60 17201 SIDA 1

MOTT-NR
MESINAI
LANDKOD
US

BETALNINGSMOTTAGARE
SUSAN MESINAI

M-BANK SKAND. ENSKILDA BANKEN/NEW YORK
M-KONTO 231034598
KONTO HOS THE REPUBLIC NATIONAL BANK OF
NEW YORK, 207 VARICK STREET. NY.

SWIFT EXPRESS USI08415-744356
REMITTERAT USD 2.250,00

URSP. BELOPP

CERT NR 0900
USER-ID XG07

USD
AVR. BELOPP 2.250,00
KURS 8,148498
KUNDBEL

MOTVÄRDE SEK 18.334,12
DEBITERAS KONTO 54391003791
KURSDIFF 18.334,12-

KOSTN 0 BETALAS

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

USD 2.250,00 REMUNERATION FOR MARCH-99 462 990222 SEBRA

MOTT-NR
MILLENNIUM
LANDKOD
ZA

BETALNINGSMOTTAGARE
MILLENNIUM TRAVEL(PTY)
LTD

M-BANK STAND BK SOUTH AFR/JOHANNESBUR
M-KONTO 070975019 SWIFTCODE:SBZAZAJJ
KONTO HOS STANDARD BANK SOUTH AFRICA
THIBAULT SQUARE, CAPETOWN

SWIFT EXPRESS USI08415-744357
REMITTERAT ZAR 5.769,00

URSP. BELOPP

CERT NR 0900920
USER-ID XG0714

ZAR
AVR. BELOPP 5.769,00
KURS 1,329257
KUNDBEL

MOTVÄRDE SEK 7.668,48
DEBITERAS KONTO 54391003791
KURSDIFF 7.668,48-

KOSTN 0 BETALAS AV AVS

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

ZAR 5.769,00 MR. NIKLAS WIBERG, DEP.OF
ZAR 0,00 FOREIGN MINISTRY, SWEDEN.
ZAR 0,00 TRAVEL SOUTHAFR.-HAAG J.
ZAR 0,00 OYEGUN,KIRUMIRA ICPD+5

101 990222 SEBRA
101 990222 SEBRA
101 990222 SEBRA
101 990222 SEBRA

SEB

4(8)

SKANDINAVISKA ENSKILDA BANKEN
UTLANDSBETALNINGAR STOCKHOLM

2021000233 002 UTRIKESDEPARTEMENTET
5439-10 037 91

SISU - REMITTERINGSLISTA
1999-03-29

USINL60 17201 SIDA 1

April

MOTT-NR
MESINAI
LANDKOD
US

BETALNINGSMOTTAGARE
SUSAN ELLEN MESINAI
123 BANK STREET
NEW YORK, N.Y 10014
U.S.A

M-BANK REPUBLIC NAT. BK. OF NEW YORK/NY
M-KONTO 231034598
KONTO HOS 207 VARICK STREET N.Y

SWIFT EXPRESS USI08415-833403
REMITTERAT USD 2.250,00

URSP. BELOPP

CERT NR 0
USER-ID X

AVR. BELOPP 2.250,00
KURS 8,384479
KUNDBEL 8,384479

MOTVÄRDE SEK 18.865,08
DEBITERAS KONTO 54391003791
KURSDIFF 18.865,08-

KOSTN

0 BETA

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

USD 2.250,00 REMUNERATION FOR APRIL-99 462 990324 SEBRA

MOTT-NR
MINURSO
LANDKOD
US

BETALNINGSMOTTAGARE
UN MISSION FOR THE REFERENDUM IN
WESTERN SAHARA (MINURSO)
*

M-BANK CHASE MANHATTAN BANK/NEW YORK
M-KONTO 001-1-505468
KONTO HOS //FW021000021

SWIFT EXPRESS USI08415-833404
REMITTERAT USD 93.347,00

URSP. BELOPP

CERT NR 0858719
USER-ID XG0713

AVR. BELOPP 93.347,00
KURS 8,384479
KUNDBEL 782.665,96

MOTVÄRDE SEK 782.665,96
DEBITERAS KONTO 54391003791
KURSDIFF 782.665,96-

KOSTN

0 BETALAS AV AVS

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

USD 93.347,00 SWED.CONTR.1/2-31/3/99 540 990329 SEBRA

SEB

| | | | |

5(8)

AVR. BELOPP	"URS	MOTVÄRDE SEK	DEBITERAS KONTO	
180.000,00	8,90	1 2.160,20	54391003783	
	KUND	0,00	KURSDIFF 512.160,20	KONT
FAKT. BELOPP			RBKOD	INL.DATUM
180.000,00	LIKVID.PLAN 1999		462	INL.SÄTT
USD				990423
				SEBRA
VALUTA				
USD				
				0 BETALAS AV AVS

MOTT-NR
SUSAN MESIN
LANDKOD
US

May

M-BANK
M-KONTO
KONTO HOS
REPUBLIC NAT. BK. OF NEW YORK/NY
231034598
THE REPUBLIC NATIONAL BANK OF
NEW YORK, 207 VARICK STREET

SWIFT EXPRESS
REMITTAT USD
US108415-906319
3.000,00

URSP. BELOPP

CERT NR 05
USER-ID XG

USD AVR. BELOPP
3.000,00

KURS	MOTVÄRDE SEK
8,400890	25.202,67
KUNDBEL	0,00

DEBITERAS KONTO
54391003783
KURSDIFF 25.12

VALUTA	FAKT. BELOPP
1.000	1.000
2.000	2.000
3.000	3.000
4.000	4.000
5.000	5.000
6.000	6.000
7.000	7.000
8.000	8.000
9.000	9.000
10.000	10.000
11.000	11.000
12.000	12.000
13.000	13.000
14.000	14.000
15.000	15.000
16.000	16.000
17.000	17.000
18.000	18.000
19.000	19.000
20.000	20.000
21.000	21.000
22.000	22.000
23.000	23.000
24.000	24.000
25.000	25.000
26.000	26.000
27.000	27.000
28.000	28.000
29.000	29.000
30.000	30.000
31.000	31.000
32.000	32.000
33.000	33.000
34.000	34.000
35.000	35.000
36.000	36.000
37.000	37.000
38.000	38.000
39.000	39.000
40.000	40.000
41.000	41.000
42.000	42.000
43.000	43.000
44.000	44.000
45.000	45.000
46.000	46.000
47.000	47.000
48.000	48.000
49.000	49.000
50.000	50.000
51.000	51.000
52.000	52.000
53.000	53.000
54.000	54.000
55.000	55.000
56.000	56.000
57.000	57.000
58.000	58.000
59.000	59.000
60.000	60.000
61.000	61.000
62.000	62.000
63.000	63.000
64.000	64.000
65.000	65.000
66.000	66.000
67.000	67.000
68.000	68.000
69.000	69.000
70.000	70.000
71.000	71.000
72.000	72.000
73.000	73.000
74.000	74.000
75.000	75.000
76.000	76.000
77.000	77.000
78.000	78.000
79.000	79.000
80.000	80.000
81.000	81.000
82.000	82.000
83.000	83.000
84.000	84.000
85.000	85.000
86.000	86.000
87.000	87.000
88.000	88.000
89.000	89.000
90.000	90.000
91.000	91.000
92.000	92.000
93.000	93.000
94.000	94.000
95.000	95.000
96.000	96.000
97.000	97.000
98.000	98.000
99.000	99.000
100.000	100.000

KOSTN

0 BETALA

USO
USO
USO
USO

3.000,00
0,00
0,00
0,00

REMUNERATION FOR PERIOD
1 FEBR. -30 JUNE 1999
FOR ARCHIVESSTUDIES IN
MOSKVA

RBKOD	INL.DATUM	INL.SÄTT
-------	-----------	----------

462 990426 SEBRA
462 990426 SEBRA
462 990426 SEBRA
462 990426 SEBRA

**B
E
S**

 $6(8)$

SKANDINAVISKA ENSKILDA BANKEN
UTLANDSBETALNINGAR STOCKHOLM

2021000233 000 UTRIKESDEPARTEMENTET
5439-10 037 83

SISU - REMITTERINGSLISTA
1999-04-26

USINL60 17201 SIDA 3

MOTT-NR BETALNINGSMOTTAGARE
MS S E MESI MS S E MESINAI
LANDKOD 123 BANK STREET
US NEW YORK, NY 10014-2188
USA

May
(June)

M-BANK REPUBLIC NAT. BK. OF NEW YORK/NY
M-KONTO 231034598
KONTO HOS THE REPUBLIC NATIONAL BANK
OF NEW YORK

SWIFT EXPRESS USI08415-906314
REMITTERAT USD 273,24

URSP. BELOPP

CERT NR 0594134
USER-ID XG0713

AVR. BELOPP 273,24 KURS 8,400890
KUNDBEL 0,00

MOTVÄRDE SEK 2.295,46
DEBITERAS KONTO 54391003783

KOSTN

0 BETALAS A

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

USD 273,24 PRO REF. 58359 AND 58340 462 990426 SEBRA

MOTT-NR BETALNINGSMOTTAGARE
NORDISKE JU NORDISKE JURISTMÖTET
LANDKOD PLUS CONVENTION NORWAY
NO AS, C/O

SWIFT EXPRESS USI08415-906315
REMITTERAT NOK 3.500,00

URSP. BELOPP

CERT NR 0594134
USER-ID XG0713

AVR. BELOPP 3.500,00 KURS 1,080252
KUNDBEL 0,00

MOTVÄRDE SEK 3.780,88
DEBITERAS KONTO 54391003783

KOSTN

0 BETALAS AV AVS

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

NOK 3.500,00 YLVA OSVALD, UTRIKESDEP.
NOK 0,00 STOCKHOLM, SVERIGE

462 990426 SEBRA
462 990426 SEBRA

SEB

7(8)

SKANDINAVISKA ENSKILDA BANKEN
UTLANDSBETALNINGAR STOCKHOLM

2021000233 002 UTRIKESDEPARTEMENTET
5439-10 037 91

SISU - REMITTERINGSLISTA
1999-05-26

USINL60 17201 SIDA 1

MOTT-NR
MESINAI
LANDKOD
US

BETALNINGSMOTTAGARE
SUSAN ELLEN MESINAI
123 BANK STREET
NEW YORK, N.Y 10014
U.S.A

June

M-BANK REPUBLIC NAT. BK. OF NEW YORK/NY
M-KONTO 231034598
KONTO HOS 207 VARICK STREET N.Y

SWIFT EXPRESS USI08415-989975
REMITTERAT USD 1.976,76

USD
AVR. BELOPP 1.976,76

KURS 8,554100
KUNDBEL

MOTVÄRDE SEK 16.909,40
DEBITERAS KONTO 54391003791
KURSDIFF 16.909,40-

KOSTN

0 BETAL

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

USD 1.976,76 HONORARIUM JUNE99

990521 SEBRA

CERT NR 03;
USER-ID XGI

MOTT-NR
OECD
LANDKOD
FR

BETALNINGSMOTTAGARE
OECD

SWIFT EXPRESS USI08415-989976
REMITTERAT EUR 193.184,61

FRF
AVR. BELOPP 1.267.208,00

KURS 1,375005
KUNDBEL

MOTVÄRDE SEK 1.742.417,34
DEBITERAS KONTO 54391003791
KURSDIFF 742.417,34-

KOSTN

0 BETALAS AV AVS

VALUTA FAKT. BELOPP

RBKOD INL.DATUM INL.SÄTT

FRF 1.267.208,00 SWED.CONTR. JUNE 99

540 990521 SEBRA

CERT NR 0233270
USER-ID XG0701

M-BANK BQE NATIONALE DE PARIS/PARIS
M-KONTO 30004 00892 10070747 21
KONTO HOS YR BRANCH 51 AVENUE KLEBER 75116
PARIS

URSP. BELOPP 1.267.208,00

8 (8)

SEB

STATSRÅDSBEREDNINGEN

INK. UTRIKESDEP.		
DNR 277/602		
2000-10-06		
Avd. P	Gr. 2	Mål. EU

aa/h (EC)

2000-10-03

Till chefen UD-EC

J. Lundström
signat R

Re Raoul Wallenberg

Tacksam erhålla utkast till svar på bifogade brev till statsministern ang Raoul Wallenberg.

Stefan Noreén
Stefan Noreén

Dep SB 14 5000 ex OC

Postadress
103 33 Stockholm

Besöksadress
Rosenbad 4

Telefon 08-405 10 00
Telefax 08-723 11 71
Telex 178 20 PREMIER S

Guy von Dardel
Rumiere CH-1874
Tel & Fax: 41-24-479 2122
1874 Champéry Schweiz

My ref.: Kabinettssekr.20000831

Your ref.

Champéry 2000-08-31

Statsministern
Statsrådsberedningen
Regeringskansliet
Stockholm Sweden

STATSRÅDSBEREDNINGEN Registratör
Ink. 2000-09-19
Dnr. SB2000/7505

Herr Statsminister.

Den internationella pressen innehöll för en månad sedan, enligt uppgift från ospecificerade ryska källor, rubriker enligt vilka RW inte skulle ha dött av en hjärtinfarkt som läkaren Smoltsov enligt Gromyko-noten anger, utan ha blivit avrättad 1947.

Som halvbror till Raoul Wallenberg tillåter jag mig att ta kontakt med tanke på Din förestående resa till Moskva. Jag utgår från att Raoul Wallenbergs öde kommer upp vid detta besök och vill gärna komma med några personliga synpunkter.

Jag och mina internationella medarbetare har i samarbete med svenska och ryska UD under en följd av år arbetat med att söka klarlägga min halvbror Raoul Wallenbergs öde. Detta vårt hopp har emellertid tyvärr ännu inte infriats. men vi har under de senaste månaderna gjort viktiga framsteg. Våra resultat är inte definitiva men kastar starka tvivel på den ryska - och ibland också den svenska - ståndpunkten att RW dog 1947. Vi har dock inte som utlovats fått tillgång till vissa ryska arkiv och de officiella undersökningarna riskerar att avvecklas i en nära framtid. Jag tror att det mot denna bakgrund vore önskvärt att vid Ert besök i Moskva betona nödvändigheten av fortsatta undersökningar, och tillgång till det ryska arkivmaterialet.

Det visade sig att artiklarna baserade sig på ett uttalanden från svenska regeringskansliet av tjänstemän som står RW-undersökningarna nära. Detta ledde till att uppgifterna kom att betraktas som trovärdiga med mycket negativa konsekvenser på våra ansträngningar att finna sanningen om RW:s öde. Svenska regeringen fann det tydligen inte nödvändigt att dementera dessa felaktiga uppgifter. Inte heller har Statsministerns kansli reagerat på ett öppet brev från de oberoende experterna i den Svensk-Ryska arbetsgruppen, som publicerades i Expressen den 7 augusti.

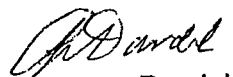
Inom UD arbetas det f.n. på en utförlig rapport om undersökningarna. Denna bör även till fullo innefatta de s.k. "oberoende experternas" rapporter, och redovisa deras mycket intressanta resultat, även om detta medför en viss fördröjning. Vi förutsätter givetvis att undersökningarna får fortsätta med svenskt stöd.

Jag hoppas att Ni under Ert besök i Moskva kommer att se till att meningsfulla undersökningar även fortsättningsvis kan bedrivas i Ryssland och att RW:s familj måste få veta den fulla sanningen.

Slutligen utgår jag från att Ert löfte i brev av 8 augusti 1996 fortfarande gäller:

"Jag kan försäkra Er att den svenska regeringen inte har för avsikt att lägga frågan om Raoul Wallenbergs öde till handlingarna innan fullständig klarhet nåtts".

Med vänlig hälsning

Guy von Dardel
Professor

kopia till kabsek, U

Ingivare: Dardel Guy von

Diarienummer

Ärendemening

Avsl Dok-bet

SB1996/4543/SB

Raoul Wallenbergs öde

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

Sid. 1 (8)

2000-10-12

Dnr 436

Aamps Eva Tojzner Glückman

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr.		
2000-10-13		
AVD. P	GR. 2	MÅL Eu'

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EC (Magnusson, Lundvik, Larsson)

RW-ärendet - diverse frågor

(4 bil)

Härmed översändes följande:

1. Svar från MID på fråga från Mesinai om fången Holosz.
2. Meddelande från MID med innehåll att de neurologiska institutionerna inte förfogar över information om förekomsten av ett "diagnoscenter" i Gorky.
3. På departementets förfrågan översättningar till ryska av namnen på diverse ryska arkiv.
4. Besked från FSB att man pga tidsnöd skjutit upp fristen för behandlingen av materialet om Raoul Wallenberg till den 10 november.

HIRDMAN

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVABesöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)Telex
64-413 410

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

02.10.00 № 7789/229-к

На № _____ от _____

2/8

INK: AMB. MOSKVA		
D.пг. 12.10/200		
2000-10-04		
AVD. R	GR. 18	MAL. R

**ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА
ШВЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Э.ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

*Svar på förfrågan från
S. Mesina ang. V. Cholon*

Уважаемая г-жа Тойснер-Глюкман,

В связи с запросом независимого эксперта С.Месинай относительно материалов личного дела заключенного гражданина Венгрии Холопи (письмо С.Месинай от 9 августа с.г.) сообщаем, что все арестованные лица, признанные в установленном законом порядке душевнобольными, из Московского региона направляются в соответствии с определениями судов в стационарные психиатрические больницы через следственный изолятор №2 (Бутырская тюрьма). Проведенной проверкой имеющихся архивных документов установлено, что данными в отношении Холопи следственный изолятор №2 г.Москвы не располагает.

Личные дела на лиц, признанных душевнобольными, хранятся в архивах следственных изоляторов в течение определенного срока, после чего уничтожаются в соответствии с действующими нормативными актами.

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ФИНЛЯНДИИ
И ШВЕЦИИ ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА**

C. Zlatenkov

[Signature]

В.ТУЧНИН

3/8

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2000-10-06

Översättning från ryska

**RYSKA FEDERATIONENS
UTRIKESMINISTERIUM**

121200, Moskva, G-200
Smolenskaja-Sennaja plositjad 32/34
Telefon 244-16-06

2/10 -00 nr 7789/2ed-ks

**KONUNGARIKET SVERIGES AMBASSAD
I RYSKA FEDERATIONEN**

**ANDRE AMBASSADSEKRETERARE
EVA TOJZNER GLÜCKMAN**

Bästa fru Tojzner Glückman,

Med anledning av den oberoende experten S. Mesinais förfrågan gällande materialen i personakten för den ungerske medborgaren och fången Holosz (S. Mesinais brev av den 9 augusti i år) meddelar vi härmed att samtliga arresterade personer från Moskva-regionen som i av lagen fastställd ordning förklaras vara psykiskt sjuka remitteras till psykiatriska sjukhus enligt domstolarnas beslut via häkte nr 2 (Butyrka-fängelset). Efter genomförd kontroll av de arkivdokument som föreligger har fastställts att häkte nr 2 i staden Moskva inte förfogar över några uppgifter om Holosz.

Personakterna för personer som förklarats vara psykiskt sjuka förvaras i häktenas arkiv under fastställd tid varefter de förstörs i enlighet med gällande lagar och regler.

**CHEFEN FÖR ENHETEN FÖR SVERIGE
OCH FINLAND**

ANDRA EUROPEISKA AVDELNINGEN

/underskrift/

V. TUTJNIN

MOSKVA 2000 -10- 0 9

4/8

**МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Второй Европейский Департамент**

Москва, 9 октября 2000 года

Кому: Э.ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН
№ факса:
Касательно:
Общее число страниц: 2

**ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА ШВЕЦИИ
В РОССИИ****Э.ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН**

Уважаемая г-жа Тойснер-Глюкман,

В ответ на письмо Х.Магнуссона от 31 августа с.г. с просьбой оказать содействие С.Месинай в ознакомлении с материалами российских психоневрологических учреждений дополнительно сообщаем, что компетентные ведомства не располагают информацией о существовании "диагностического центра в Горках"(у вас - "Gorky").

Адрес:
Российская Федерация
121200 Москва
Смоленская-Сенная пл., 32/34

Тел. (095) 244-28-63
Факс (095) 244-14-80

09/10 00 MON 18:02 FAX 2441480

2 ED MID RF

5/8

Наш ответ по остальным учреждениям изложен в №7103/2ЕД от
7.09 с.г.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА

*C. J. J. J. J.**B.*

В.ТУЧНИН

Адрес:
Российская Федерация
121200 Москва
Смоленская-Сенная пл., 32/34

Тел. (095) 244-28-63
Факс (095) 244-14-80

6/8

- 1) Federal Archival Service of Russia
- 2) Russian State Archive of Socio-Political History
- 3) Russian State Archive of Contemporary History
- 4) Archive of the President of the Russian Federation
- 5) State Archive of the Russian Federation
- 6) Russian State Military Archive
- 7) Archive of Foreign Policy of the Russian Federation
- 8) Central Archive of the Ministry of Defence
- 9) -
- 10) Central Archive of the Federal Security Service
- 11) -

7/8

Subject: Re: Ryska arkiv på engelska

Eva,

jag tror inte att du har förstått mig helt rätt....! Jag skulle vilja ha namnen på arkiven översatta till engelska. Det måste finnas officiella engelska beteckningar på arkiven, jag kan bara inte hitta dem här någonstans! Tror du det är möjligt?
Tack!!!

/Daniel

From: Eva Tojzner-Gluckman on 2000-09-13 14:40

From: Eva Tojzner-Gluckman on 2000-09-13 14:40

To: Daniel Larsson/FOREIGN/MINISTRY@RK

cc:

Subject: Re: Ryska arkiv på engelska

Daniel - förstår jag dig rätt att du vill att översättaren kollar om de gjorda översättningarna är riktiga??/Eva.
Daniel Larsson

 Daniel Larsson 2000-09-12 12:42

To: Eva Tojzner-Gluckman/FOREIGN/MINISTRY@RK

cc:

Subject: Ryska arkiv på engelska

Hej Eva,

hoppas allt är bra i Moskva! Nu kommer jag med några frågor som kanske inte ens borde vara ställda till dig, men jag gör det ändå.... Vår översättare till engelska har lite problem med bland annat engelska namn på olika ryska arkiv. Om inte du har någon aning om de engelska namnen så kanske ambassadens översättare vet. Jag vore JÄTTEtacksam om du kunde hjälpa mig med de här namnen:

1/ Rysslands federala arkivtjänst(Federalnaja archivnaja sluzjba Rossijskoj Federacii)

2/ Ryska statliga arkivet för Rysslands socialpolitiska historia(Rossijskij gosudarstvennij arhiv sotsialno-politicheskoi istorii Rossii)

3/ Ryska statliga arkivet för nyare historia(Rossijskij gosudarstvennij arhiv novejszej istorii)

4/ Ryske presidentens arkiv(Arhiv Prezidenta Rossijskoj federacii)

5/ Ryska federationens statliga arkiv(Gosudarstvennij arhiv Rossijskoj Federacii)

6/ Ryska statliga militära arkivet(Rossijskij gosudarstvennij voennij arhiv)

7/ Ryska utrikespolitiska arkivet(Arhiv Vnesnej Politiki RF MID Rossii)

8/ Försvarsministeriets centrala arkiv(Tsentralnij arhiv Ministerstva oborony)

9/ Ryska inrikesministeriets huvudinformationscenter(Glavnij informatsionnij tsentr MVD Rossii)

10/ Federala säkerhetstjänstens(FSB) centralarkiv(Tsentralnij arhiv FSB Rossii)

www.mtu-net.ru/
r/r /russia.k

www.iisg.nl/~alb/

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

Исп. вх. №

Посольство Швеции

119590, Москва,
ул. Мосфильмовская, дом 60

28 сентября 2000 г.

№ 7у-496-99

103160, Москва, К-160

*уведомит родственника
R.N. Hall 10/11-00*

INK. AMB. MOSKVA		
D.пг. 13/270		
2000-10-10		
AVD. R	GR. 18	MAL. R.N.

К нашему исх. № 7у-496-99
от 4 сентября 2000 г.

При ответе ссылаться
на наш номер и дату

В связи с рассмотрением обращения Гя фон Дарделя прошу уведомить последнего, что по причине значительного объема работы срок восстановления органами ФСБ РФ материалов дела в отношении его брата Рауля Валленберга продлен до 10 ноября 2000 г.

О принятом решении будет сообщено дополнительно.

С уважением

Начальник управления
реабилитации жертв
политических репрессий

В.К.Кондратов

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

2000-10-24

Sid. 1 (2)

nr 466 ✓

aa
R

INK. UTRIKESDEP.		
DNR		
2000-10-24		
Avd. P	Gr 2	Mal EU 1

(EC)

UTRIKESDEPARTEMENTET

För EC X

Kopia: Lundvik/EC

Refax (via UD): Kiev X

BRÅDSKANDE

h

Vittnesmål Raoul Wallenberg

(1 bil)

Bifogar en artikel ur dagens Moscow Times angående NTV:s nyhetsinslag i lördags kväll om en ukrainsk partisan, Bogdan Tarnavsky, som i januari 1945 skulle ha varit med om att arrestera Wallenberg.

Ambassaden i Kiev kanske skulle kunna intervjua vederbörande.

Intervjun lär ursprungligen ha sänts på ukrainsk TV.

HIRDMAN

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handclsavd)

Telex
64-413 410

4 ♦ Tuesday, October 24, 2000

Ukrainian Vet: I Arrested Wallenberg

By Michael Wines
NEW YORK TIMES SERVICE

An elderly Ukrainian has claimed in an interview broadcast on NTV television that he was the World War II fighter who arrested Raoul Wallenberg, the legendary Swedish diplomat who helped thousands of Jews escape Nazi capture before vanishing forever into Soviet hands in 1945.

The claim by Bogdan Tarnavsky, who said he was an anti-Nazi guerrilla in the last days of World War II, adds to what has been a 55-year mystery surrounding Wallenberg's disappearance and fate.

Tarnavsky's story is at some odds with the accepted account of Wallenberg's disappearance: that Wallenberg drove off with Soviet guards in January 1945, saying he wanted to discuss protection for Jews once the Red Army liberated Hungary, and never returned.

The central questions in Wallenberg's story also remain unanswered: Why did the Kremlin seek to arrest Wallenberg in the first place, and did he die of a heart attack, as the Soviets later stated, in a Moscow jail in 1947?

In an interview broadcast late Friday on NTV, Tarnavsky, clad in a sweatshirt and trembling from the infirmities of age, said he was patrolling the Hungarian countryside in January 1945 when he stopped a man carrying what he thought was a suspicious-looking mess tin.

"I ordered, 'Drop this tin now, and hands up,'" Tarnavsky said. "He understood and raised his hands. In his pockets, I found only a mirror and comb. Nothing else, not even matches."

But when he saw that the shoulders of the man's jacket appeared too thick, he said, "I felt it with my hand and found some documents sewn up under the lin-

ing. I cut it with my knife — it was a good knife! — and see a Swedish passport and a Belgian passport, but both have the same name."

After the two returned to his unit of Ukrainian partisans, with Wallenberg carrying one boot in his teeth to deter an escape, intelligence officers apparently contacted their al-

lies in the Soviet army. That same evening, Tarnavsky said, an airplane whisked Wallenberg to the Polish-

Wallenberg

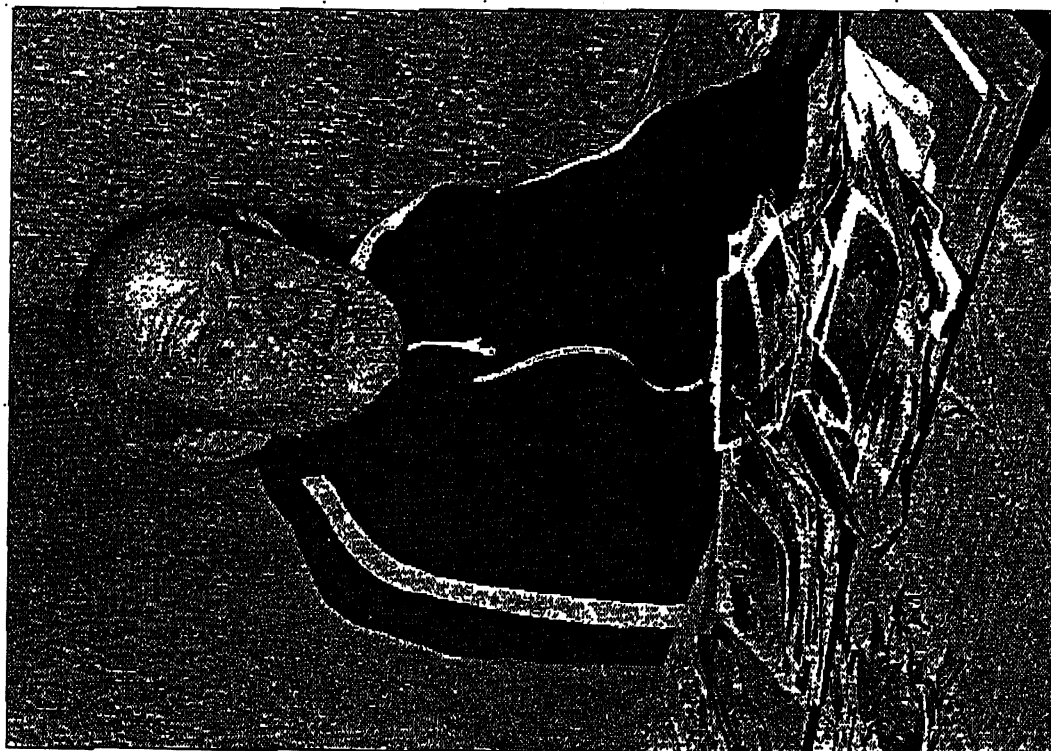
Ukrainian city of Lviv, and then to Moscow.

Wallenberg, sent to the Swedish Embassy in Budapest at U.S. request in 1944, disregarded his own safety to help countless Hungarian Jews escape Nazi persecution.

He disappeared on Jan. 17, 1945, as Soviet troops were entering Budapest. Documents released from the KGB archives in December 1991 seem to prove that Wallenberg and his driver were kept in the infamous Lubyanka prison at KGB headquarters, and they intend to support the official Soviet position that Wallenberg died there of a heart attack in July 1947.

Those documents state that Wallenberg's body was cremated without an autopsy. Some reports contend that he did not die of a heart attack, but was executed by lethal injection.

But some investigators have never accepted that, and reports over the years placed Wallenberg in Soviet prison camps or in Siberia. Even if he did survive beyond 1947, it is highly unlikely that he would still be alive today.

Bogdan Tarnavsky examining old photos in his apartment in Lviv, western Ukraine.

UD/EC/ Amb Jan Lundvik
001011
shu t. tit.

Utrikesdepartementet

103 35 Stockholm

INR. UTRIKESDEP		
DNR 278/007		
2000 -10- 06		
AVD.	GR	MA
P	2	EK

Budapest och Raoul Wallenberg.

Nyligen hemkomna från en resa med tre dagars besök i Budapest måste vi tillskriva departementet i en för oss självklar sak.

Minnet av Raoul Wallenberg är för oss och många ungrare alltid levande. Givetvis besökte vi Wallenbergs monument utfört av Imre Varga. Med viss svårighet fann vi statyn i den lilla parken, ej långt från Moszkva tér. Men det var mörkt, mycket mörkt och med hjälp av en ficklampa kunde vi upptäcka skulpturen.

Skall det vara så? Den mannen som kom att betyda så mycket för så många. Nog har Sverige råd att kosta på en kvällsbelysning av statyn. Därför ber vi departementet ombesörja, att Raoul Wallenberg belyses så att vi turister kan hitta skulpturen kvällstid och betänka hans storhet. Sverige har råd med ljus över en av våra mycket stora.

Falun som ovan

Olle Olausson

Karin Olausson

adr: Tranbärsvägen 27 E, 791 45 Falun

REGERINGSKANSLIET

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

ARKIVEXEMPLAR

2000-10-11

P 2 Eu'
(EC)

285/011

Olle och Karin Olsson
Tranbärsvägen 27 E,
791 45 Falun

Raoul Wallenberg

Som f d ambassadör i Budapest har jag läst Ert brev om den otillfredsställande belysningen av Raoul Wallenberg-minnesmärket på Szilágyi Erzsébet fasor med stor sympati. Visst skulle det vara bra om minnesmärket vore upplyst på kvällarna, ty det är mörkt i Budapests parker, men tyvärr är detta inte något som UD kan åta sig. Som svenskar känner vi oss alla hedrade av den internationella uppmärksamhet som kommit vår hjältemodige landsman till del och som bl a kommit till uttryck i uppförandet av minnesmärken över honom och hans gärning på många håll i världen. Förutom de två större minnesmärkena i Budapest finns sådana i bl a New York, Washington, Toronto, Sidney, London och Santiago de Chile. Överallt har de emellertid tillkommit på lokalt och/eller privat initiativ, och för vården och presentationen av dem svarar de lokala myndigheterna. Svenska regeringen har varken möjlighet eller anledning att lägga sig i dessa arrangemang.

Jan Lundvik
Ambassadör

Exp. 16/10 2000 /RP

Postadress
103 39 STOCKHOLM
Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00
Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex
105 90 MINFOR S

MD

angående
partier
med

intervju
fransk

0937 92 02
0937 92 03 (viseringer)

0937 92 04 (handels)

0937 92 02
0937 92 03 (viseringer)

0937 92 02
0937 92 03 (viseringer)
0937 92 04 (handels)

Ukrainian Vet: I Arrested Wallenberg

By Michael Wines
NEW YORK TIMES SERVICE

An elderly Ukrainian has claimed in an interview broadcast on NTV television that he was the World War II fighter who arrested Raoul Wallenberg, the legendary Swedish diplomat who helped thousands of Jews escape Nazi capture before vanishing forever into Soviet hands in 1945.

The claim by Bogdan Tarnavsky, who said he was an anti-Nazi guerrilla in the last days of World War II, adds to what has been a 55-year mystery surrounding Wallenberg's disappearance and fate. Tarnavsky's story is at some odds with the accepted account of Wallenberg's disappearance: that Wallenberg drove off with Soviet guards in January 1945, saying he wanted to discuss protection for Jews once the Red Army liberated Hungary, and never returned.

The central questions in Wallenberg's story also remain unanswered: Why did the Kremlin seek to arrest Wallenberg in the first place, and did he die of a heart attack, as the Soviets later stated, in a Moscow jail in 1947?

In an interview broadcast late Friday on NTV, Tarnavsky, clad in a sweatshirt and trembling from the infirmities of age, said he was patrolling the Hungarian countryside in January 1945 when he stopped a man carrying what he thought was a suspicious-looking mess tin.

"I ordered, 'Drop this tin now, and hands up,'" Tarnavsky said. "He understood and raised his hands. In his pockets, I found only a mirror and a comb. Nothing else, not even matches."

But when he saw that the shoulders of the man's jacket appeared too thick, he said, "I felt it with my hand and found some documents sewn up under the lin-

ing. I cut it with my knife — it was a good knife! — and see a Swedish passport and a Belgian passport, but both have the same name."

After the two returned to his unit of Ukrainian partisans, with Wallenberg carrying one boot in his teeth to deter an escape, intelligence officers apparently contacted their al-

Wallenberg

lies in the Soviet army. That same evening, Tarnavsky said, an airplane whisked Wallenberg to the Polish-Ukrainian city of Lviv, and then to Moscow.

Wallenberg, sent to the Swedish Embassy in Budapest at U.S. request in 1944, disregarded his own safety to help countless Hungarian Jews escape Nazi persecution.

He disappeared on Jan. 17, 1945, as Soviet troops were entering Budapest. Documents released from the KGB archives in December 1991 seem to prove that Wallenberg and his driver were kept in the infamous Lubyanka prison at KGB headquarters, and they tend to support the official Soviet position that Wallenberg died there of a heart attack in July 1947.

Those documents state that Wallenberg's body was cremated without an autopsy. Some reports contend that he did not die of a heart attack, but was executed by lethal injection.

But some investigators have never accepted that, and reports over the years placed Wallenberg in Soviet prison camps or in Siberia. Even if he did survive beyond 1947, it is highly unlikely that he would still be alive today.

Bogdan Tarnavsky examining old photos in his apartment in Lviv, western Ukraine.

2000-10-25

EC

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:
Ch EC
Amb Moskva
Amb Budapest
Olson, EU
Gullgren, EC
Wahlbäck, IAG
Guy von Dardel

Exp. 25/10 2000/APP

Raoul Wallenberg: András Toma

1 bil

Från chefen för Rikspsykiatriska och -neurologiska anstalten i Budapest dr András Veér har inkommit närslutna fax, nedan återgivet i svensk översättning, rörande den i en rysk sinnessjukanstalt påträffade ungerske krigsfången András Toma.

Budapest den 19 okt. 2000

Ärade herr ambassadör,

Tack för Ert brev och ursäkta det försenade svaret. På Era frågor kan jag svara enligt nedanstående. Jag hoppas jag kan vara till hjälp.

András Tamás – dvs, då vi nu upptäckt och kunnat identifiera hans anhöriga – András Toma överfördes med en remiss för reella psykotiska symptom från lägret till sinnessjukanstalten i Kotelnitj. Han ströks då i lägrets namnlistor och spår finns endast på remissen. Därifrån fick vi också veta i vilket läger han varit. Med kunskap om förhållandena i Sovjetunionen, respektive med hänvisning till dem, vill jag emellertid påpeka att ofta spärrades även icke psykiskt sjuka in i sinnessjukanstalterna, eftersom dessa var hemliga anstalter (och är det fortfarande) och inblick i anstaltens namnlista var officiellt omöjlig. Det är möjligt att för dem obekväma fångar – på den tiden också – helt enkelt fördes dit och fick dö där, eller fortfarande lever där – eventuellt under annat namn. András Tomas namn ändrades också till Tamás, även om det är sant att det i hans fall endast rörde sig om felskrivning (av misstag).

I sinnessjukanstalterna hölls många politiska fångar och oppositionella intellektuella fångna och dog där.

MD

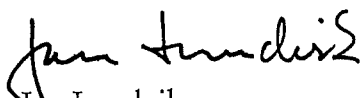
2000-10-25

Vad som är gemensamt för András Toma (Tamás) och Wallenberg är att för båda kan deras väg endast följas till lägret. Där upphör spåret. I András Tomas (Tamás) fall leddes vi av en tillfällighet till sinnessjukanstalten. Också numera är det endast genom informella vänskapskanaler som man kan få inblick i anstalternas material. Den 23-29 oktober kommer jag på nytt att vara i Ryssland och skall utnyttja mina kontakter till att besöka 4-5 sådana anstalter, där eventuellt som försvunna anmälda ungrare, eller krigsfångar av andra nationaliteter, uppehåller sig eller i hemlighet avlidit.

Efter min återkomst skall jag tillskriva Er på nytt, då jag kommer att förfoga över mera information än hittills.

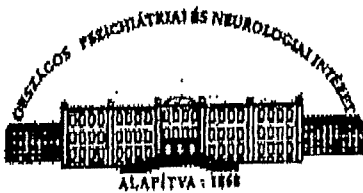
Högaktningsfullt

Dr András Veér
generaldirektör, överläkare

Jan Lundvik

INK. UD

2000-10-19

ORSZÁGOS PSZICHIÁTRIAI ÉS NEUROLÓGIAI INTÉZET

Főigazgató főorvos

1021 Budapest, Hővösvölgyi út 116.
Levélcm: 1281 Bp. 27., Pf.: 1.Telefon: 200-24-59, 275-27-67
Fax: 391-53-05

His Excellency
JAN LUNDAVIK, Ambassador
Ministry for Foreign Affairs
SE-103 39 STOCKHOLM

FAX: 46 8 723 11 76

Budapest, 2000, okt. 19.

Tisztelt Nagykövet Úr!

Köszönöm levelét és elnézést a késedelmes válaszáért. Kérdéseire az alábbiak szerint tudok válaszolni. Remélem, segítségére lesznek.

Tamás Andrást, - illetve, mint most már kiderítettük és hozzátartozóit azonosítani tudtuk - Toma Andrást a lágerből valósgos pszichózis tüneteivel beutalóval szállították a kotelnycsi elmeegógyintézetbe. Ekkor a láger névsorából törölték, nyoma csak a beutalón van. Innen tudtuk meg azt is, hogy melyik táborban volt. Meg kell azonban jegyezni, hogy a szovjetunióbeli viszonyokat ismerve, illetve azokra következőleg, gyakran nem elmebetegeket is zártak elmeegógyintézetbe, hiszen azok titkos intézmények voltak (és még jelenleg is azok) s betekintés az intézet névsorába hivatalosan lehetetlen volt. Lehet, hogy a számukra kellemetlen foglyokat - annak idején is - egyszerűen oda vitték, s ott meghaltak, vagy jelenleg is - esetleg más néven - élnek. Toma András nevét is Tamás-ra változtatták, igaz, az ő esetében csupán elírásról (tévedésről) volt szó.

Az elmeegógyintézetekben sok politikai fogoly, ellenzéki értelmiségi volt fogva tartva és halt meg.

Ami a közös Toma (Tamás) András és Wallenberg között az az, hogy mindkettőjük útja csak a lágerig követhető. Ott a nyom megszűnik. Ez Toma (Tamás) András esetében véletlenül elvezetett bennünket az elmeegógyintézetig. Jelenleg is csupán informális, baráti csatornákon lehet az intézetek anyagába betekinteni. Október 23-29 között ismét Oroszországban leszek s felhasználom kapcsolataimat arra, hogy 4-5 olyan intézetbe el látogassak, ahol esetleg eltűntté nyilvánított magyar, vagy egyéb nemzetiségi hadifoglyok tartózkodnak, vagy titokba burkolva meghaltak.

Visszajövetelem után ismét írok Önnek, addigra bővebb információkkal rendelkezem.

Tisztelettel

Dr. Veér András
főigazgató főorvos

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

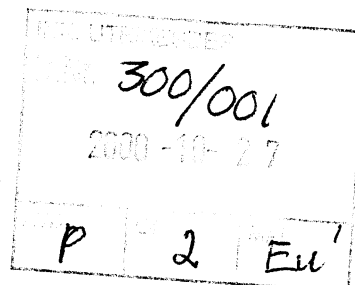
2000-10-26

UD/EC/Amb Jan Lundvik
001102
Delges
Ch EC
Gullgren, EC
Olson, EU
Guy von Dardel

Ambassadör Jan Lundvik
UD-EC

Exp. 2/11 2000/APP

(EC)

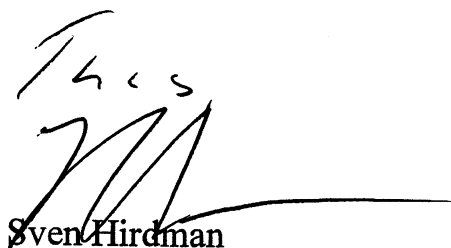

Raoul Wallenberg

(2 bil)

Broder,

Från NTV har vi fått bifogade inspelning av intervjun med den ukrainske partisanen om tillfångatagandet av Wallenberg utanför Budapest och gjort bifogade renskrift.

Sven Hirdman

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

Bil till Hildman -
Lubinka 001026

h
Översättning från NTV-inslag om Wallenberg 2000-10-21

1945 skrev partisanen Bogdan Semjonovic Tarnavskij under om att aldrig berätta detta för någon, men redan 1947, när han lyssnade på Radio Free Europe, förstod han att han hamnat i historien. I 55 år teg han - medan regeringsorgan skickade förfrågningar, medans säkerhetsorganen dementerade allt, medan media gjorde sina undersökningar. Till slut, när i praktiken alla tidningar hade skrivit om det, då lade han till: Ja, det var ja som arresterade Raoul Wallenberg i Ungern.

Den svenske diplomaten, som räddade 10 000-tals judar från Hitlers dödsmaskin, försvann i närheten av Budapest 1945. Hans spår leder till Lubjanka, där de försvinner.

Bogdan Tarnavskij säger att han var den siste som såg Wallenberg i frihet och han överlämnade honom till den sovjetiska underrättelsetjänsten. Partisanen var skickad att gå patrull, och stannande främligen för att han höll i en fältkittel med ovanlig form.

/Tarnavskij/ - Jag beordrade "Upp med händerna", men han ville inte, han ville inte. Jag sade "Släpp fältkitteln snabbt och upp med händerna!" Han förstod och utförde ordern. I fickan hade han en spegel, en kam, ingenting mer. Inga tändstickor, ingenting, inga papper. Ingenting. Vad var nu detta?

Jag såg att han hade något under axelklaffarna och under fodret fanns insydda dokument. Jag skar upp det med ett snitt - det var en bra kniv - och där fanns ett svenskt pass, och där fanns ett belgiskt pass, men båda var i samma namn.

/Intervjuaren/ - Hur förstod ni att det var Wallenberg?

/Tarnavskij/ - Det var skrivet i passet, i båda två.

Wallenbergs pass hittades av en slump många år senare i KGB:s osorterade arkiv, i en påse med hans personliga tillhörigheter.

/Intervjuaren/ - Hur såg han ut?

/Tarnavskij/ - Runt ansikte, ca 35-37 år, långa snörda stövlar, långa strumpor, ridbyxor, rock och hatt med fjäder.

Tarnavskij misstänkte inte att den man, som han som partisan tvingade att bära stövlarna i munnen så att han inte skulle kunna fly, hade räddat 10 000-tals människor från Hitlers läger. När SS-mannen Adolf Eichmann presenterade sin plan för den slutliga lösningen av judefrågan i Ungern, så gjorde den svenske diplomaten ofattbara saker för att förstöra denna plan. Det sägs att han till och med lyckades rädda judar från tågagnar på väg mot lägren. Han gav judar svenska pass, han gömde dem på svenska fingerade missioner, än köpte han dem från tyska soldater, än skrämde han soldaterna med hot om snar hämndaktion.

Den svenske diplomaten Per Anger uppskattar att tack vare Wallenberg kunde 100 000 judar räddas. I januari -45 intogs Budapest av sovjetiska styrkor. Tarnavskij säger att hans grupp kom in i Ungern via Slovakien i närheten av Luchenets och stötte på Wallenberg 60-80 km från Budapest.

/Tarnavskij/ Jag provade att tala med den där Wallenberg på ungerska, på tjeckiska, på alla möjliga sätt, men han sa inget, han släppte inte ens andedräkten ur munnen. När jag lämnade över honom till vår underrättelsetjänst så hörde jag att man talade om att kalla in ett flygplan på natten, ett extrainsatt flygplan. De sa att när planet hade landat så flög det sedan inte utomlands alls, bara till Lvov, och därifrån till Moskva.

Som den före detta sovjetiska underrättelsemannen Pavel Sudoplatov skrev arresterades Wallenberg på Bulganins personliga order och han döddes enligt Molotovs order 1947. Man gav honom en giftinjektion på säkerhetsministeriet MGB:s Giftlaboratorium i Varsonoffev-gränden och kroppen brändes i krematoriet i Donskoj-klostret, på den tiden det enda krematoriet i staden.

Många år efter detta lades förfrågningar om Wallenberg från väst på Bulganins och Molotovs bord, och de såg med största sannolikhet till att förstöra akriken.

Sergej Morozov - NTV

SVENSKA AMBASSAD

MADRID

C. Wallenberg

2000-10-30

INL

INR. UTRIKENDE
DNK

2000-10-30

EC

Avd.

2

2

UTRIKESDEPARTEMENTET, Dnr 5751

Till: EC (Magnusson)

Kopia: EU (Berg) (samtliga via UD)

Minnesmärken över Raoul Wallenberg

(Fax 259U, 2000-09-22)

Som svar på er förfrågan får ambassaden meddela att vi inte har kunnat lokalisera några existerande eller planerade minnesmärken över Raoul Wallenberg och hans gärning.

GRUNDBERG

Postadress
Apartado de Correos 10.391
28080 MADRID

Bestöksadress
Caracas, 25
28010 MADRID

Telefon
+34 91 702 2000

E-mail: ambassaden.madrid@foreign.ministry.se

Hemsida: www.embajadasuecia.es

Telefax
+34 91 702 2040
+34 91 702 2038 (Kons. sekt.)

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

UD/EC/Amb Jan Lundvik
001101
Delges
Kabs
Ch EC
Olson, EU
Wahlbäck, IAG
Larsson, EC
Guy von Dardel

Exp. 1/11 00/ANP

2000-10-20

INK. UTRIKESDEP.		
DNr 294/001		
2000-10-30		
Avd. P	Gr 2	Ma Eu

Ambassadör Jan Lundvik

UTRIKESDEPARTEMENTET

FBI:s dossier om Raoul Wallenberg

Söder,

Nej, FBI:s dossier om Raoul Wallenberg, som offentliggjordes i förra veckan, innehåller – såvitt jag kan bedöma – ingenting nytt.

Dossiern är på ca 300 sidor, varav huvuddelen är översättningar av svenska tidningsartiklar, vari Raoul Wallenberg nämns. Där finns också protokoll från ett vittnesmål år 1957 i en senatskommitté av den sovjetiske avhopparen Yuri Rastovar, som hävdar att den sovjetiska versionen av vad som hände med Wallenberg är felaktig. När förhöret kommer in på fallet Wallenberg övergår man till lyckta dörrar, och – som det heter i protokollet – *the reporter was excused*. Av dossiern framgår dock att Rastovars historia på sin tid refererades utförligt i t.ex. DN.

I ett telegram från den amerikanska Stockholmsambassaden i augusti 1947 hänvisas till uppgifter om att en sovjetisk diplomat i Stockholm, i den amerikanske militärattachéns närvaro, i september 1946 hade sagt att *Wallenberg was being taken care of without directly being a prisoner of the Russians because he had done some 'foolish' things after the liberation of Budapest*. I oktober 1945 ber ambassaden i Stockholm FBI att hjälpa till med att för svenskarnas räkning förhöra professor Szent-Gyorgyi och en Mr. Takacsy, som tydligen hade träffat Wallenbergs chaufför, Langfelder.

I dossiern finns också ett fåtal telegram från åren 1960-80 till FBI från olika FBI-kontor i USA, där texten är helt eller delvis överstruken med svart. Jag gissar att det handlar om att lokalisera amerikanska medborgare, eller personer bosatta i USA, som på

något sätt är intressanta i Wallenberg-sammanhang. I något fall finns hänvisning till en svensk begäran.

Dr. Greg Bradsher på National Archives var - som alltid - utmordentligt hjälpsam. Jag nämnde för honom att Du eventuellt tänkte komma till Washington efter nyår för att titta på CIA-materialet, och han lovade att hjälpa till. Han tror också att CIA kommer att släppa ytterligare material kring nyår.

Med vänlig hälsning
Din hllgime

Bo Eriksson

SVERIGES AMBASSAD

MADRID

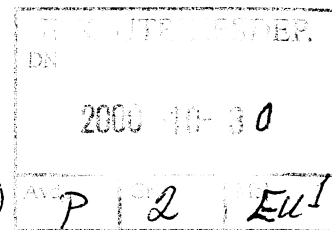
C Wrangberg

TELEFAX

2000-10-30

1 ()

IN 18

UTRIKESDEPARTEMENTET, Dnr 575 ✓

Till: EC (Magnusson)

Kopia: EU (Berg) (samtliga via UD)

Minnesmärken över Raoul Wallenberg

(Fax 259U, 2000-09-22)

Som svar på er förfrågan får ambassaden meddela att vi inte har kunnat lokalisera några existerande eller planerade minnesmärken över Raoul Wallenberg och hans gärning.

GRUNDBERG

Postadress
Apartado de Correos 10.391
28080 MADRID

Telefon
+34 91 702 2000

Telefax
+34 91 702 2040
+34 91 702 2038 (Kons. sekt.)

Besöksadress
Caracas, 25
28010 MADRID

E-mail: ambassaden.madrid@foreign.ministry.se

Hemsida: www.embajadasuecia.es

INK 302
DNR 3002/002
2000-10-30
P 2 EU

Høj,

PIK

SÄNDER DIG SOM ÖVERSKOMMET
DE BÅDA BUDGETARNA FÖR
WÄNNBERG - PROJEKTET

Vi ses den 1/11 kl 14⁰⁰
Har du

Med vänlig hälsn

PETER R MEYER

PIK-KULT/Wernstedt/ad
Ö t Hans Lepp, SI, f å
i anslutning t samtal
Exp 001102, ad

cc Orrje, SI
Benthe, PIK-KULT

01-01-12 PİK-KULT
Beholdt bidrag 70.000 kr.
Se vidhäftad beholdslista
(orig. m. best. upplagor
t. A 800)
Agnete Landorf

TV-inspelning i "UD:s svenskkvarter" i Budapest

En tv-dokumentation i Budapest med personer som fortfarande är i livet och som har anknytning till Raoul Wallenberg:

Om möjligt ambassadör Per Anger, vidare konstnären Sandor Györfi som gjort det senaste monumentet i Budapest, änkan till konstnären Pal Patzay som gjorde det första minnesmärket som nu finns i Debrecen, den ungerska författarinnan Maria Ember m.fl.

Inspelning på plats med dessa personer som berättar om de historiska stadsmiljöerna där händelserna utspelades, tillkomsten av monumenten m.m.

Kopplingar mellan gatumiljöerna i Budapest och Wallenberg-monumentet i New York.

Jämförelser mellan fotografen Tom Veres autentiska stillbilder från 1944 och samma platser idag - kommenterade av fotografen själv.

Sammanfattningsvis – en dokumentär som skildrar då och nu i Budapest samt bakgrunden till tillkomsten av de ungerska Wallenberg-monumenten.

Resa för ett filmteam samt ytterligare en person – totalt tre personer – under fyra dagar i Budapest:

Resa: 14.000 kr, hotell och trakt: 16.000 kr, TV-team med teknik: 105.000 kr, övriga lokala kostnader samt overhead: 15.000 kr

Totalt: 150.000 kr + moms

TV-inspelning i New York

En TV-dokumentation i New York om Gustav Kraitz' Wallenberg-monument vid FN-högkvarteret.

Intervjuer med konstnären själv, med andra i projektet involverade personer, med kritiker m.fl. i New York.

Resa för tre personer under tre dagar i New York:

Resa 13.000 kr, hotell och trakt: 12.000 kr, TV-team med teknik: 90.000 kr, övriga lokala kostnader samt overhead: 10.000 kr

Totalt: 125.000 kr

REGERINGSKANSLIET

ARKIV EX

305/006

P2Ee'

Stockholm, 31 October 2000

EC

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telephone +46 8 405 3114

Mr. Max Grunberg
Raoul Wallenberg Honorary Citizen
Committee
P.O.Box 38
Ra'anana 43101
Israel

Raoul Wallenberg

Dear Mr. Grunberg,

It was a great pleasure meeting you here in Stockholm on the occasion of the award to Ambassador Per Anger of honorary Israeli citizenship, an event to which you had made such important contributions. I very much appreciated the opportunity to discuss with you in some depth the investigations into the fate of Raoul Wallenberg by the Swedish-Russian Working Group currently nearing completion as well as the prospects for continuing the research in other forms in the future. In this context I find your ideas on how to maintain and promote international awareness of Raoul Wallenberg's legacy in the defence of human dignity very constructive and valuable, and my colleagues and I look forward to continuing the discussion next year after the release of the Working Group's report. As matters now stand we plan to present it to the public in the first half of December, and it will be my pleasure to send you a personal copy.

Let me add, for your personal information, that we have looked into the recent news story about a Ukrainian claiming to have been the person who arrested Raoul Wallenberg in 1945. We found it to be totally at odds with previously known facts and not deserving any credence.

At the Ministry of Foreign Affairs we are very grateful for your tireless efforts on behalf of Raoul Wallenberg and wish you much success both in your public and your private life.

Yours sincerely

Jan Lundvik
Ambassador

Exp. 31/10 2000 /APP

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Visitors' address
Fredsgatan 6

Telephone
+46 8 405 10 00

Fax
+46 8 723 11 76

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

REGERINGSKANSLIET

Stockholm, 31 October 2000

② P2LW
305/007

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telephone +46 8 405 3114

Ms Gayla Dawson

Corporate Language Services

Washington DC

Fax +1 202-887-8140

Translation of Soviet documents

1 encl.

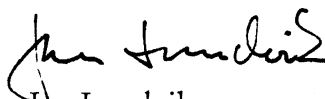
Dear Ms Dawson,

I have been informed by Dr. Wesley Fisher that you are prepared to undertake the translation from Russian into English of fifty Soviet documents on Raoul Wallenberg that will be included in the Swedish Government's report on the joint Swedish-Russian investigation of the fate of Raoul Wallenberg. The report will be released in the first half of December, which means that we will have to send the translations to the printer in mid-November. Since many of the documents are inferior quality photo copies they are not suitable for sending by fax, so we will send them to you by express mail tomorrow. Please let me know today to what address we should send them.

In order to give you an idea of what kind of documents we are talking about I enclose here one of them, an easily legible copy of a conversation between K. Novikov of MID and the Swedish minister Hägglöf on January 30, 1947.

Your contacts on our side will be myself and Mr. Daniel Larsson, and we can be reached by telephone +46 8 405 3114 (myself) and +46 8 405 3153 (Larsson) or fax +46 8 723 1176 (please add after the name UD/EC). We both speak Russian and are at your disposal for any questions you may have concerning names, terminology etc.

Sincerely yours

Jan Lundvik
Ambassador

per fax
Exp. (31/10 2000) / AP

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Telephone
+46 8 405 10 00

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Visitors' address
Fredsgatan 6

Fax
+46 8 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

30 I
032
ИЗ ДНЕВНИКА
Н.В.НОВИКОВА

1947
775
7
СЕКРЕТНО. Экз. № 2
" / " февраля 1947 г.
№ 207/500

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
СО ШВЕДСКИМ ПОСЛАНИКОМ Г. ХЕГГЛЕФОМ.

30 января 1947 года.

Сегодня, 30 января, я принял шведского посланника Хегглефа по его просьбе. Хегглеф заявил, что после подписания советско-шведского финансового соглашения и советско-шведского торгового соглашения отношения между Советским Союзом и Швецией стали более дружественными и развиваются в желательном для обеих стран направлении. Растущие культурные связи способствуют еще большему укреплению дружбы между двумя государствами. Есть, однако, заявил Хегглеф, одно темное пятно, которое причиняет значительное беспокойство королю, правительству и шведской общественности. Этим темным пятном является вопрос о Валленберге. Хегглеф напомнил, что еще в январе 1945 года тов. Деканозов В.Г. сообщил шведскому посольству о том, что в руки советских военных властей в Будапеште попал гражданин, назвавший себя Валленбергом, первым секретарем шведской миссии в Будапеште. В письме тов. Деканозова содержалась просьба подтвердить, действительно ли шведская миссия в Будапеште имела в своем составе Валленберга в качестве секретаря миссии. Несмотря на то, что шведская миссия сразу же подтвердила, что Валленберг является шведским гражданином, дело передачи Валленберга шведам затянулось. Неоднократные запросы шведской миссии оказались безуспешными. Таким образом оказалось безуспешным и обращение Седерблума к тов. Сталину. Хегглеф просил меня обратиться к соответствующим советским властям, с тем, чтобы они еще раз прочистили лагерь военнопленных и тюрьмы, так как,

по его мнению, не исключена возможность, что Валленберг случайно затерялся где-либо в лагере или тюрьме.

Я ответил, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время. Однако их попытки найти его не увенчались успехом. Далее я в уклончивой форме заявил, что, конечно, нельзя исключать возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся, но нельзя упускать из виду и того, что Валленберг попал в руки Красной Армии в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности-побег Валленберга, налет вражеской авиации и т.п.

Хегглеф заявил, что он не исключает и этого, но все надеется на лучший исход и просил меня исследовать это дело еще раз.

Я обещал это сделать.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ

Новиков

/К.НОВИКОВ/.

Разослано: тт.
Молотову,
Вышинскому,
500
в дело

REGERINGSKANSLIET

ARKIV EX

305/006

P2001

EC

Stockholm, 31 October 2000

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telephone +46 8 405 3114

Mr. Max Grunberg

Raoul Wallenberg Honorary Citizen
Committee

P.O.Box 38

Ra'anana 43101

Israel

Raoul Wallenberg

Dear Mr. Grunberg,

It was a great pleasure meeting you here in Stockholm on the occasion of the award to Ambassador Per Anger of honorary Israeli citizenship, an event to which you had made such important contributions. I very much appreciated the opportunity to discuss with you in some depth the investigations into the fate of Raoul Wallenberg by the Swedish-Russian Working Group currently nearing completion as well as the prospects for continuing the research in other forms in the future. In this context I find your ideas on how to maintain and promote international awareness of Raoul Wallenberg's legacy in the defence of human dignity very constructive and valuable, and my colleagues and I look forward to continuing the discussion next year after the release of the Working Group's report. As matters now stand we plan to present it to the public in the first half of December, and it will be my pleasure to send you a personal copy.

Let me add, for your personal information, that we have looked into the recent news story about a Ukrainian claiming to have been the person who arrested Raoul Wallenberg in 1945. We found it to be totally at odds with previously known facts and not deserving any credence.

At the Ministry of Foreign Affairs we are very grateful for your tireless efforts on behalf of Raoul Wallenberg and wish you much success both in your public and your private life.

Yours sincerely

Jan Lundvik
Ambassador

Exp. 31/10 2000 /APP

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Telephone
+46 8 405 10 00

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Visitors' address
Fredsgatan 6

Fax
+46 8 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

Original av arkiv överlämnat
av Raoul Wallenberg från
svensk-ryska arbetsgruppen

P 2 En¹

OK / h

Файл ЕС
Hans Magnusson

ОТЧЕТ

о деятельности российско-шведской рабочей группы по выяснению судьбы

Рауля Валленберга

(1991-2000 годы)

Российско-шведская (первоначально - советско-шведская) рабочая группа по выяснению судьбы Рауля Валленберга была учреждена в 1991 году по решению руководства двух государств.

Рауль Густав Валленберг (1912. - 1947 гг.) - член влиятельной шведской семьи, пользовавшейся авторитетом в правительственных, политических и финансовых кругах не только в своей стране, но и за рубежом, в том числе в США и Германии. 9 июля 1944 года прибыл в Будапешт с дипломатическим паспортом секретаря дипломатической миссии Швеции в Венгрии, заняв пост начальника ее гуманитарного отдела (хотя и не был карьерным дипломатом).

Шведская миссия в Будапеште, помимо обычной деятельности как дипломатическое представительство своей страны, представляло в годы войны интересы ряда других государств, включая СССР.¹ В то же время она также

¹ Швеция в то время осуществляла защиту интересов СССР в фашистской Германии, Венгрии, Финляндии и других странах, воевавших против Советского Союза.

оказывала содействие лицам еврейской национальности в организации их выезда из Венгрии. Этим вопросом занимался в основном гуманитарный отдел миссии и отделение шведского Красного Креста. С целью активизации этого направления работы в Будапешт и был направлен Р.Валленберг. Наиболее интенсивно помощь евреям начала осуществляться с марта 1944 года, когда возникла угроза их депортации в Германию.

По прибытии в Будапешт Р.Валленберг установил деловые и личные связи с ответственными сотрудниками правительственных кругов Венгрии, а также со спецслужбами Германии (Эйхман, Шелленберг и др.). Он имел тесные контакты с американским «Советом по делам беженцев от войны», штаб-квартира которого находилась в Вашингтоне и который тесно сотрудничал с американской разведкой. Финансирование деятельности Р.Валленберга по спасению евреев осуществлялось, по словам шведского дипломата Л. Берга в публикации «Потерянная книга», в основном за счет средств американской еврейской общины. С декабря 1944 года оказание помощи венгерским евреям уже не ограничивалось лишь теми, которые имели деловые или родственные связи со Швецией, но приобрело массовый характер - охватило около 20 тыс. человек. Суть состояла в том, что им выдавались так называемые шведские «охранные паспорта», их поселяли в специально приобретаемые «шведские дома», им предоставлялись продовольствие, медицинская и иная помощь.

При таком большом объеме помощи, оказываемой евреям, Р.Валленберг, судя по свидетельствам его коллег по миссии, возможно, вынужден был идти на ряд нарушений инструкций о порядке выдачи шведских охранных паспортов (они выписывались отделом Р.Валленберга). В результате такие документы получили и некоторые немецкие и венгерские фашисты, которые занимались враждебной деятельностью против СССР, причем часть из них попали под категорию военных преступников.

13 января 1945 года, несмотря на продолжающиеся ожесточенные бои, Р.Валленберг отправился вместе со своим шофером В.Лангфельдером навстречу советским войскам, не поставив об этом в известность руководство миссии.

Достоверной информации о причинах такого шага Р.Валленберга не имеется. Однако его поступок достаточно логичен и показывает его характер - мужественный, но не без авантюристичности. Ведь гуманитарная миссия по спасению евреев на этом этапе осуществлялась в сложной политической обстановке - в условиях жестоких боев за город. Швеция не признала пришедшее к власти в декабре 1944 года правительство Салаши, которое продолжало тесно сотрудничать с Германией. Дипломатический статус шведских дипломатов в Будапеште был под угрозой. Под интенсивным огнем немецкой и советской артиллерии район шведской миссии, оказавшийся между противоборствующими войсками, являлся далеко не безопасным. Не исключено, что цель Р.Валленберга была в том, чтобы заручиться поддержкой советских войск.

I. Предыстория линии советской стороны в «деле Валленберга» до конца 80-х годов

В связи с нотой шведской миссии в Москве от 31 декабря 1944 года, содержавшей просьбу к советским властям взять под защиту персонал дипломатической миссии в Будапеште, заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В.Г.Деканозов в ноте НКВД СССР от 16 января 1945 года сообщил шведской стороне, что «произошла встреча с секретарем шведской миссии Раулем Валленбергом на улице Бенцур» и советскими военными властями приняты меры «по охране г-на Р.Валленберга и его имущества».

Спустя пару месяцев шведы начали интересоваться судьбой своего дипломата, вопрос был поставлен официально и затем повторялся непрерывно. Вплоть до высшего государственного уровня: - при беседе посланника С.Седерблума с И.В.Сталиным 15 июня 1946 года. В личной ноте первого

заместителя наркома иностранных дел А.Я.Вышинского посланнику Р.Сульману от 18 августа 1947 года полностью отрицался факт нахождения Р.Валленберга на территории Советского Союза и выдвигалась версия его гибели в Будапеште во время боев за город. Ссылаясь на официальное сообщение НКВД от 16 января 1945 года, о том, что шведский дипломат был в распоряжении советских войск, нота, в частности, утверждала, что информировавший об этом командир войсковой части основывался на косвенных данных и впоследствии не был найден. При этом подчеркивалось, что тогдашнее сообщение было трудно проверить из-за боев, так как армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Во второй половине 50-х годов, в новой обстановке, а также в результате настойчивости официального Стокгольма и международной общественности 6 февраля 1957 года первый заместитель министра иностранных дел СССР А.А.Громыко вручил послу Р.Сульману памятную записку о результатах проверки материалов относительно Р. Валленберга. В ней приводился текст рапорта начальника санитарной части Внутренней (Лубянской) тюрьмы полковника медицинской службы А.Л.Смольцова на имя министра государственной безопасности СССР В.С.Абакумова. В этом документе, датированном 17 июля 1947 года, говорилось, в частности, что «известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда».

Памятная записка от 6 февраля 1957 года вошла в историю советско-шведских отношений как «меморандум Громыко». Советское правительство впервые признало, что Р.Валленберг находился в Советском Союзе, был заключен в тюрьму и умер там.

В ответной ноте от 19 февраля 1957 года шведская сторона выражала недоумение по поводу бесконтрольных действий бывшего министерства государственной безопасности и высказывала недоверие к утверждению, что «все другие документальные материалы относительно пребывания Р.Валленберга в

советских тюрьмах кроме рапорта, указанного в памятной записке советского правительства, уничтожены». Ответственность за случившееся с Р.Валленбергом возлагалась в ноте на советское правительство.

Дальнейшие официальные обращения шведской стороны, как правило, мотивировались появлением новых свидетельств, в которых утверждалось, что Р.Валленберг якобы не умер в Лубянской тюрьме, а был переведен во Владимирскую тюрьму, затем - в различные тюрьмы или в другие места содержания преступников.

В целом за период 1945-1989 годов шведская сторона передала советскому правительству более 50 официальных запросов. Однако Москва во всех ответах, касающихся судьбы Р.Валленберга, неизменно давала стандартные ответы в духе «меморандума Громыко», заявляя, что вопрос считается исчерпанным.

II. Начало советско-шведского сотрудничества в вопросе о Р.Валленберге.

После произошедших в конце 80-х годов демократических преобразований в стране «проблема Валленберга» широко обсуждалась в советских и иностранных средствах массовой информации. Появились десятки статей, в которых рассказывалось о гуманной деятельности шведского дипломата в Венгрии, высказывались различные версии о его дальнейшей судьбе.

Первый существенный шаг к сотрудничеству со шведской стороной был сделан 16 октября 1989 года - в МИД СССР состоялась встреча заместителя министра иностранных дел В.М.Никифорова и заместителя председателя КГБ СССР В.П.Пирожкова с родственниками дипломата и членами «Общества Рауля Валленберга». Шведам были переданы хранившиеся в архиве КГБ СССР дипломатический паспорт на имя Р.Валленберга, два удостоверения венгерских властей на его же имя, его телефонная и записная книжки, иностранная валюта, изъятая при аресте, предметы личной гигиены, а также копии карточки Внутренней (Лубянской) тюрьмы на арестованного и рапорта А.Л.Смольцова о его

смерти. Эти документы и вещи были обнаружены в конце августа 1989 года в ходе работы по замене стеллажей в подсобном помещении архива, где хранились старые бланки, папки, картонные ящики, черновики, коробки для дел и канцелярские принадлежности. Позже, в 1991 году, когда началась работа совместной советско-шведской группы, представители ее шведской части посетили помещение Центрального архива Федеральной Службы Безопасности России на Лубянской площади, где осмотрели место обнаружения личных документов и вещей Р.Валленберга, переданных шведам в 1989 году.

25 октября 1989 года при очередной встрече В.М.Никифорова и представителей КГБ СССР с родственниками Р.Валленберга им были переданы копии 14 архивных документов, в том числе 2 документа из Архива Внешней политики Российской Федерации – записи бесед профессора А.Л.Мясникова с послом Г.Яррингом и профессором Н.Шварц в 1965 году, в которых опровергалось утверждение г-жи Шварц, что советский профессор будто бы говорил ей, что шведский дипломат жив.

6 февраля 1990 года советник-посланник посольства Швеции в Москве Х.Магнуссон в беседе с экспертом Управления по гуманитарным делам и правам человека МИД СССР В.С. Бабенковым подчеркнул желательность проведения экспертизы «рапорта Смольцова», в том числе анализа бумаги, на которой он составлен, и чернил, которыми был написан. Дипломат обратил внимание на отсутствие отпечатков пальцев Р.Валленберга на переданной шведам его учетной карточке, тогда как такая процедура для заключенных была обязательной. В завершение Х.Магнуссон предложил образовать группу экспертов из советских и шведских историков, которой можно было бы поручить изучение соответствующих архивных материалов. 7 марта 1990 года председатель КГБ СССР В.А.Крючков принял посла Э.Бернера и выразил готовность провести экспертизу «рапорта Смольцова», а также выделить офицера КГБ для контактов со шведами по архивным вопросам.

В развитие этого разговора по инициативе КГБ СССР в августе 1990 года ВНИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР в присутствии шведских специалистов провел графологическое и технико-криминалистическое исследование «рапорта Смольцова» о смерти Р.Валленберга и подтвердил его подлинность. Позже, в июне 1992 года, российской стороне был передан отчет Государственной криминологической технической лаборатории Швеции о почерковедческом и техническом исследовании «рапорта Смольцова». В нем отмечалось, что «сделанные в ходе исследования наблюдения говорят в пользу того, что текст так называемого «рапорта Смольцова» исполнен тем же лицом, что и приписываемый Смольцову текст сравнительного материала», а вывод советских исследователей «является полностью приемлемым выводом и собственные исследования лаборатории не опровергают его».

Представители «Общества Рауля Валленберга», ссылаясь на показания ряда свидетелей, по-прежнему продолжали придерживаться мнения, что «Рауль жив и сейчас» (газета «Комсомольская правда», 19 января 1990 года). Такое же мнение разделяли и члены «Международной комиссии по поиску сведений о судьбе Р.Валленберга», они утверждали, что он мог находиться во Владимирской тюрьме и после 1947 года. При этом количество людей, «якобы» видевших шведского дипломата или слышавших какие-либо сведения о нем, росло.

В этой связи в Советском Союзе были приняты члены «Международной комиссии по поиску сведений о судьбе Р.Валленберга». При содействии МВД СССР в августе-октябре 1990 года они посетили Владимирскую тюрьму, совместно с представителями московского общества «Мемориал»² им была предоставлена возможность побеседовать с бывшими сотрудниками этого учреждения периода 1947-1972 годов, просмотреть регистрационные карточки заключенных тюрьмы, содержащихся в те годы в корпусе 2 (около 80 000 карточек). Кроме того, они получили возможность отсканировать для дальнейшей

² Общественная организация, занимающаяся вопросами политических репрессий и установлением судьбы незаконно осужденных в эти годы граждан.

компьютерной обработки отобранные ими 6000 регистрационных карточек заключенных тюрьмы. Работа международных экспертов с этими карточками продолжается и по настоящее время. Параллельно органы МВД через Отдел записи актов гражданского состояния администрации города Владимира провели проверку регистрации смерти лиц, содержащихся во Владимирской тюрьме за период с 1945 по 1958 год. Никаких данных о Р.Валленберге обнаружено не было. Шведским экспертам были созданы условия для изучения архивных уголовных и личных дел нескольких десятков заключенных, граждан СССР и иностранцев, содержащихся в этой и других тюрьмах в 1940-1950-е годы.

III. Создание и деятельность рабочей группы

20 октября 1990 года министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе направил Президенту СССР М.С.Горбачеву записку (документ был подготовлен с активным участием КГБ СССР) «О дальнейших шагах в вопросе о Р.Валленберге». Предлагалось наметить перечень необходимых совместных со шведами действий, чтобы снять данную проблему с повестки дня советско-шведских отношений, в частности, - провести переговоры по этому делу с послом Э.Бернером и сводным братом Валленберга Ги фон Дарделем на уровне заместителей руководителей МИД СССР, КГБ СССР и МВД СССР.

Такая встреча состоялась в Москве 24 апреля 1991 года. С советской стороны ее вел заместитель министра иностранных дел В.М.Никифоров при участии заместителя председателя КГБ В.Ф.Лебедева и заместителя министра внутренних дел Л.Г.Сизова. «Суть советского подхода к делу Р.Валленберга, - как было подчеркнуто В.М.Никифоровым, - мы считаем и это наше общее мнение - что факт смерти Валленберга в 1947 году неопровержим, и что дальнейшее расследование его судьбы бесперспективно. Мы высоко ценим героические поступки и в целом гуманистическую деятельность Валленберга». Учитывая

имеющиеся у шведской стороны вопросы относительно Р.Валленберга, дальнейшую работу было предложено проводить совместно в рамках рабочей группы. Посол Э.Бернер поддержал эту идею, и в ноте посольства от 16 мая 1991 года шведская сторона официально дала согласие на такое предложение. В ходе контактов МИД СССР с Посольством Швеции было условлено, что в состав рабочей группы будут включены ответственные сотрудники министерств иностранных и внутренних дел, органов государственной безопасности и других правоохранительных ведомств обеих сторон.

По итогам поездки Президента СССР М.С.Горбачева в Норвегию и Швецию в июне 1991 года было издано Распоряжение о мерах по развитию отношений с этими странами. МИД СССР, КГБ СССР, МВД СССР поручалось «продолжить работу по делу о Р.Валленберге, имея в виду последовательное снятие всех возникающих сомнений шведской стороны для внесения окончательной ясности в этот вопрос».

После прекращения существования СССР и провозглашения Российской Федерации деятельность рабочей группы - теперь уже как российско-шведской - была продолжена.

Распоряжением Президента России Б.Н.Ельцина от 11 апреля 1992 года МИД России поручалось «с участием заинтересованных ведомств продолжить работу в рамках российско-шведской рабочей группы с целью внесения окончательной ясности в дело Р.Валленберга».

Руководство обеих стран уделяло пристальное внимание работе этой группы. В российско-шведской декларации, подписанной Б.Н.Ельциным и К.Бильдтом 4 февраля 1992 года, говорилось в связи с «делом Валленберга», что стороны намерены «интенсифицировать свое тесное сотрудничество» путем изучения «материалов в архивах обоих государств».

Деятельность группы обсуждалась в ходе регулярных встреч министров иностранных дел обеих стран, а также на российско-шведских межмидовских

консультациях. На встрече министра иностранных дел И.С.Иванова с его шведским коллегой А.Линд в августе 2000 года было условлено завершить работу группы в 2000 году.

Первое официальное заседание рабочей группы состоялось 26 сентября 1991 года.³ В общей сложности проведено около двух десятков пленарных заседаний, а также большое количество рабочих встреч в более узком составе - между сопредседателями группы и на экспертном межведомственном уровне.

Принципы работы группы. О совместном «мандате» группы вопроса не возникало. Единое понимание было выражено такими словами сводного брата Валленберга Ги фон Дарделя на первом заседании группы: «Не оставить ни одного камня не перевернутым, под которым мог бы скрываться след судьбы Рауля Валленберга». Советская, а затем российская сторона исходили из задач, поставленных сначала Президентом СССР, затем Президентом России, - совместно со шведской стороной объективно разобраться в судьбе Р.Валленберга, очистив тем самым отношения между нашими странами от «пятен истории».

³ В мае 1991 г. шведская сторона назначила советника-посланника посольства Швеции в СССР Ханса Магнуссона сопредседателем группы, который оставался на этом посту до завершения ее работы. С советской стороны сопредседателем стал заместитель начальника 2 Европейского управления МИД СССР С.Е.Журавлев, в состав группы вошли также помощник председателя КГБ СССР В.А.Никонов, заместитель начальника архива КГБ СССР В.К.Виноградов, начальник управления МВД СССР В.А.Гуляев.

Ко второму заседанию - в октябре 1991 г. состав группы значительно расширился: в нее вошли заместитель начальника Историко-дипломатического управления МИД СССР В.В.Соколов, начальник отделения Отдела Главного управления КГБ СССР А.Е.Зиборов, сотрудник Инспекции КГБ СССР А.А.Козлов, а также в качестве независимых экспертов военный историк В.П.Галицкий и заместитель председателя Комитета Верховного Совета РСФСР И.М.Аржанников.

Шведы привлекли в качестве независимых экспертов профессора Чикагского университета М.Макинена (еще будучи студентом западноберлинского университета, он был арестован по обвинению в шпионаже, отбывал наказание во Владимирской тюрьме, в 1963 году досрочно освобожден и выдворен из СССР), председателя американского фонда «Рашин релиф фанд» г-жу С.Месиной и историка российского общества «Мемориал» А.Б.Рогинского.

В начале 1992 г. сопредседателем рабочей группы с российской стороны стал заместитель директора Историко-документального департамента МИД РФ В.В.Соколов. В связи с ликвидацией КГБ В.А.Никонов перестал входить в рабочую группу. От Министерства безопасности России в группе оставался заместитель начальника Управления В.К.Виноградов, от МВД - начальник Центра по реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации Главного информационного центра К.С.Никишкин, а от Вооруженных Сил России - заместитель начальника Историко-архивного отдела историко-архивного и военно-мемориального центра Генштаба ВС РФ В.А.Филиппов. Российскими сопредседателями впоследствии были руководитель отдела Швеции 2 Европейского департамента МИД РФ В.И.Татаринцев, заместитель директора 2 ЕД МИД РФ К.И.Косачев и начальник отдела 2 ЕД МИД РФ В.В.Тучнин.

Была согласована структура и принципы работы группы: заседания проводились по мере необходимости и взаимной договоренности (фактически - по желанию любой из сторон); каждая из сторон выносила на обсуждение любой вопрос, который, как она считала, мог помочь выяснению судьбы Р.Валленберга; стороны имели право приглашать на заседания экспертов, в том числе независимых; исследования в архивах проводились на основании национального законодательства, где возможно - совместно; опросы свидетелей осуществлялись предпочтительно «двойками», то есть представителями обеих сторон и т.д. В «межсессионный» период поддерживалась постоянная связь между сопредседателями обеих частей группы, а также прямые контакты между представителями государственных органов и учреждений. Публикация новых, обнаруженных в ходе работы группы материалов в принципе была возможна при условии предварительного ознакомления с ними другой стороны, а фамилии лиц, опрашиваемых в контексте «дела Валленберга», предавались гласности только при их согласии.

Общие направления работы группы определились самого начала:

первое - изучение архивных материалов высших государственных и партийных органов, в первую очередь Политбюро ЦК КПСС, руководящих органов государственной безопасности, обороны и внешней политики;

второе - выявление лиц, которые в силу своего должностного положения или каких-то иных обстоятельств должны были иметь связь с «делом Валленберга», опрос их или их родственников;

третье - проверка сведений, поступавших по различным каналам, в том числе содержащихся в письмах, обращениях граждан, а также в публикациях в средствах массовой информации и др.

В газетах и по телевидению неоднократно публиковались обращения ко всем гражданам страны с просьбой откликнуться, кто что-либо знает о Р.Валленберге. По телевидению были показаны документальные материалы о шведском

дипломате и даже портрет, выполненный специалистами, каким бы он был в 90-х годах, если бы остался жив.

Сопредседатели группы направили письма бывшим государственным и партийным деятелям СССР, имевшим отношение к данному делу - Ф.Д.Бобкову (заместитель председателя КГБ СССР), В.С.Семенову (заместитель министра иностранных дел СССР), В.Е.Семичастному (председатель КГБ СССР), Д.Н.Суханову (помощник Г.М.Маленкова), Б.Н.Пономареву (заведующий Международным отделом ЦК КПСС), А.Н.Шелепину (председатель КГБ СССР) - с просьбой рассказать, что им известно о судьбе Р.Валленберга. К некоторым из них еще в 1991 году через российскую часть группы были сделаны устные обращения с аналогичной просьбой. Были получены ответы от В.Е.Семичастного, Б.Н.Пономарева и А.Н.Шелепина.

Одновременно эксперты МИД России изучили фонды архива министерства, уделив особое внимание документам секретариатов министров В.М.Молотова, А.Я.Вышинского, Д.Т.Шепилова и А.А.Громыко, а также их заместителей В.Г.Деканозова, В.А.Зорина, С.А.Лозовского, Я.А.Малика, А.Е.Богомоллова, Ф.Т.Гусева, А.И.Лаврентьева, Б.Ф.Подцероба, В.В.Кузнецова, Г.М.Пушкина и В.С.Семенова. В фондах хранились копии записок МИД в ЦК КПСС, другие государственные учреждения.

В 1994 году представители Федеральной Службы Контрразведки России провели беседы на эту же тему с бывшими руководителя КГБ СССР В.А.Крючковым, В.Е.Семичастным и Ф.Д.Бобковым. В это же время российская часть группы содействовала передаче писем шведского сопредседателя группы Х.Магнуссона бывшим руководящим работникам КГБ СССР В.М.Чебрикову, В.А.Крючкову, Ф.Д.Бобкову и В.П.Пирожкову.

Каких-либо сведений, представляющих интерес для работы группы, от упомянутых лиц получено не было.

По просьбе шведской стороны сопредседатель российской части группы В.В.Соколов 12 апреля 1993 года имел беседу по телефону с бывшим начальником ГРУ Вооруженных Сил СССР П.И.Ивашутиным, запись беседы с которым была предоставлена шведским коллегам.

Поиск материалов и свидетельств, касавшихся судьбы Р.Валленберга, приобрел системный характер после создания группы.

Большую помощь оказывала Администрация Президента Российской Федерации, содействуя выявлению документов, хранящихся в **Архиве Президента Российской Федерации**. В результате рабочая группа получила и передала шведской стороне 68 документов на 274 листах, касавшихся рассмотрения в Политбюро ЦК КПСС вопросов советско-шведских отношений и позиции партийно-государственного руководства по «делу Валленберга».

Немало сведений, показывающих, в частности, особенности обстановки, в которой находился Р.Валленберг, получено из документов **Федеральной Архивной службы Российской Федерации** и подведомственных ей архивных учреждений: Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории, в которых находятся на хранении документы высших партийных органов, Совета Министров СССР, некоторых министерств, включая Наркомат внутренних дел (НКВД), Наркомат государственной безопасности (НКГБ) и др., а также Российского государственного военного архива, в который влился Центр хранения историко-документальных коллекций, содержащий т.н. трофейные фонды из Германии и других стран, в том числе фонд Управления по делам военнопленных и репатриированных НКВД-МВД СССР.

Из материалов этих фондов получена информация о немецких и других военнопленных, которые одновременно с Р.Валленбергом находились в тюрьмах Лубянки и Лефортово, а также тех, которые содержались во Владимирской тюрьме.

Значительное количество документов, связанных с именем Р.Валленберга, выявлено **МИД России** - в Архиве внешней политики. Особенность этих документов в том, что они позволяют проследить всю цепочку рассмотрения вопроса - обращение шведской стороны (в виде ноты или устного запроса), рассмотрение его в МИД, дальнейший запрос министерством органов внутренних дел и государственной безопасности, соответствующий ответ из этих учреждений и - ответ шведской стороне. Основная подборка документов по этой проблеме находилась в фондах референтуры по Швеции.

Изучены свидетельства бывших сотрудников МИД М.С.Ветрова, Г.Н.Фарафонова, Е.А.Ворожейкина, Н.М.Лунькова, В.И.Ерофеева и др. К сожалению, большинство из упомянутых лиц уже умерли. Ветераны, которых опросили, рассказывали главным образом о том, в какой степени и в каком объеме им стало известно о проработке данного вопроса в аппарате министерства, об их собственном участии в подготовке тех или иных документов, связанных с судьбой шведского дипломата. К сожалению, никто из них ничего конкретного о судьбе Р.Валленберга поведать не мог.

Работа по поиску интересующих группу документов проводилась также по фондам референтур по Венгрии, Румынии, Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии, аналогичной Комиссии в Румынии, референтур по Швейцарии, Турции, Финляндии, Германской Демократической Республике, Комитета Информации. Осуществлялся также просмотр различных архивных дел по конкретным запросам, а также документов фондов посольств в упомянутых странах.

Просмотрено в общей сложности несколько сот архивных дел, выявлены многие десятки документов, касавшихся Р.Валленберга. По мере их выявления копии документов передавались шведской стороне. Так, 20 ноября 1991 года министр внешних сношений СССР Б.Д.Панкин в ходе беседы с послом Э.Бернером передал ему для шведского коллеги М. аф Угглас более двух десятков документов из Архива внешней политики СССР. В рамках российско-шведских

консультаций 10-11 июня 1992 года заместитель министра иностранных дел России Б.Л.Колоколов вручил послу Э.Бернеру для передачи министру М. аф Угглас личную ноту министра иностранных дел А.В.Козырева с приложением 13 рассекреченных документов Архива внешней политики России, раскрывающих некоторые моменты предыстории подготовки «меморандума Громыко».

10 июня 1993 года первый заместитель министра иностранных дел А.Л.Адамишин принял в МИД России Ги фон Дарделя и М.Макинена, которые информировали его о деятельности международной комиссии по расследованию судьбы Р.Валленберга и поблагодарили за оказываемое содействие.

Рабочая группа изучила архивные документы, хранящиеся в Центральном архиве **Министерства обороны Российской Федерации** (ЦАМО), а также в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Упор был сделан на документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, в том числе документы политуправлений и шифртелеграммы 2-го и 3-го Украинских фронтов, освобождавших Будапешт. Среди них были выявлены документы, касающиеся ареста Р.Валленберга и его отправки в Москву. С целью обнаружения дополнительных сведений о шведской миссии и Р.Валленберге, были проверены документы Управления военного коменданта Будапешта. Однако этот поиск положительных результатов не дал. Параллельно велась работа по изучению документальных материалов центрального аппарата наркомата обороны, в ходе которой были выявлены документы о шведской миссии, дублирующие по своему содержанию уже известные.

Во время поездки в Румынию делегация российских военных архивистов во главе с полковником В.А.Филипповым получила возможность ознакомиться с документами военного архива румынской армии, среди них - с документами 7-го румынского армейского корпуса, который в годы войны вел бои в составе 7-й гвардейской армии. В этом архиве выявлены указания командиру упомянутого

корпуса о принятии мер по охране шведской миссии в Будапеште в случае ее обнаружения.

По просьбе шведской части группы Министерство обороны России установило судьбы военнослужащих, чьи фамилии упоминались в документах, содержащих сведения о шведском дипломате или которые по роду своей служебной деятельности контактировали с Р.Валленбергом: генерала Г.Н.Куприянова майора Д.Е.Демченко, капитана Н.М.Зенкова, старшего лейтенанта А.Л.Руженцева.

В ответ на запрос российской части группы **Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации** сообщило, что при изучении имеющихся у него архивных документов каких-либо сведений о Р.Валленберге не выявлено.

В связи с просьбой шведской части группы начальник 2 Европейского управления Министерства иностранных дел Ю.Е.Фокин вручил 7 октября 1993 года Х.Магнуссону неофициальный документ, в котором сообщалось, что **Служба внешней разведки России** и ее предшественники не имели отношения к делу Р.Валленберга. Отмечалось также, что в течение 1992 года «заместитель директора СВР В.М.Рожков провел серию встреч с советником-посланником посольства Швеции в Москве Х.Магнуссоном», в ходе которых «были даны ответы на все конкретные вопросы по этому делу». Директор СВР Е.М.Примаков информировал об этом премьер-министра К.Бильдта во время своего визита в апреле 1992 г. в Стокгольм, а в феврале 1993 г. в Москве – Г. фон Дарделя.

В 1992 году **Генеральная прокуратура Российской Федерации** по просьбе рабочей группы провела проверку архивных уголовных дел руководителей отдела специальных операций КГБ СССР П.А.Судоплатова и Н.И.Эйтингона, а бывший заместитель председателя КГБ СССР Е.П.Питовранов провел беседу с

П.А.Судоплатовым. Каких-либо сведений о Р.Валленберге в указанных делах и беседе выявлено не было.

Наибольший интерес представляли материалы **Федеральной Службы Безопасности России**. Еще в 1991 году во все органы госбезопасности СССР была направлена телеграмма за подписью руководства КГБ о проверке Р.Валленберга по архивам и картотечным учетам, в том числе и по учетам органов внутренних дел. Но каких-либо данных о нем получено не было.

В Центральном архиве ФСБ были проверены документы следственных дел на руководящих сотрудников МГБ В.С.Абакумова, Л.Ф.Райхмана, Г.М.Майрановского и других, материалы секретариата МГБ-КГБ СССР за 1945-1989 годы, включая протоколы Особого совещания при МГБ СССР, Главного управления контрразведки "Смерш" Народного Комиссариата Обороны СССР, а затем - 3-го Главного управления (военная контрразведка) за 1944-1953 годы, управлений "Смерш" 2 и 3 Украинских фронтов за 1945 год, Инспекции Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии за 1945 год, 2 Главного управления (территориальная контрразведка) за 1954-1989 годы, Первого спецотдела НКВД СССР, а затем Отдела "А" НКГБ-МГБ СССР (учеты, архивы, переписка об арестованных, заключенных, в том числе военнопленных и интернированных) за 1943-1953 годы, Внутренней, Лефортовской и Сухановской тюрем НКГБ-МГБ СССР за 1945-1950 годы. Кроме того, изучались имеющиеся в архивах органов госбезопасности следственные дела на иностранных граждан, имевших отношение к Р.Валленбергу, личные дела бывших сотрудников НКВД-НКГБ, ГУКР "Смерш" НКО СССР, МГБ и КГБ СССР, принимавших участие в работе с Р.Валленбергом в 1945-1947 годах и соприкасавшихся с ним лицами. Проверены журналы Лефортовской и Внутренней тюрем МГБ, где имелись зачеркнутые места, которые при помощи технических служб были восстановлены. Некоторые из них имели отношение к Р.Валленбергу, В.Лангфельдеру и другим лицам, находившимся с ними в заключении. Кроме того, изучены следственные и личные дела

заключенных, пересекавшихся с Р.Валленбергом или, возможно, связанных с его судьбой в период пребывания в 1945-1947 годах во Внутренней (Лубянской) и Лефортовской тюрьмах, журналы регистрации и учета вызовов на допросы, например, Г.Лойда, Г.Рихтера, Х.Кичмана и др.. Просмотрены показания иностранных граждан из числа военнопленных и дипломатических работников, находившихся в плену или заключении в Советском Союзе после 1944-1945 годов. Информация, полученная в результате изучения следственных и тюремных (личных) архивных дел, передана шведской стороне.

Эти сведения помогли восстановить картину, где и когда Р.Валленберг содержался в Лубянской и Лефортовской тюрьмах, в каких камерах и т.д..

ФСБ России провела опросы бывших сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел, сотрудников других советских ведомств: генералов П.А.Судоплатова, Е.П.Питовранова, П.И.Ивашутина, С.А.Кандрашова и Н.Н.Селивановского, следователей Д.Г.Копелянского, Б.А.Соловова, П.И.Гришаева и других, руководителей Центрального архива КГБ И.М.Смирнова и А.А.Зюбченко, помощника Г.М.Маленкова - Д.Н.Суханова.

По поручению группы российский военный историк, доктор юридических наук профессор В.П.Галицкий в течение 1992 года провел исследование документов закрытого фонда Оперативного управления Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР. Особое внимание было уделено материалам об иностранных гражданах из числа военнопленных. Просмотрены 983 архивных дела общим объемом ок.98 тыс. документов. Документы охватывают период с января 1945 года по декабрь 1950 года, т.е. даже больший период, чем документально подтвержденное время пребывания Р.Валленберга на территории СССР.

Документы содержат ориентировки НКВД, НКГБ, МВД, МГБ по оперативной работе среди военнопленных и интернированных, докладные записки наркоматов Правительству СССР и главных управлений руководству, указания и

распоряжения руководства НКВД-МВД СССР в лагеря для военнопленных и интернированных, контрольные дела по направлениям работы, переписка с МИД СССР, а также внутренняя переписка подразделений НКВД-МВД СССР, включая препроводительные письма к протоколам допросов. В делах также имеются спецсообщения, отчеты о проделанной работе, переписка между заинтересованными ведомствами по военнопленным и интернированным, содержащимся в тюрьмах органов внутренних дел и госбезопасности, в т.ч. по их жалобам и заявлениям, списки иностранных граждан, включая подвергшихся уголовному наказанию.

Для отработки версий о зашифровке данных о Р.Валленберге применялся метод аналогии - были изучены факты применения в то время практики т.н. "номерных заключенных". Установлено, что иностранцам и советским гражданам присваивались номера (или изменялись их фамилии) в целях обеспечения особой конспирации только в процессе оперативной и следственной работы. Во время суда они фигурировали под своими фамилиями. Что касается Р.Валленберга и В.Лангфельдера, то в журналах регистрации перемещения заключенных Лефортовской и Лубянской тюрем, они также записаны под своими фамилиями.

Сравнительное исследование содержания информации, полученной от всех лиц, подвергшихся официальному опросу в рамках работы группы, а это более 70 человек, а также сообщений СМИ показало, что никто из них не сообщил достоверных и убедительных доказательств того, что после июля 1947 года Р.Валленберг был жив.

Нет сведений, касающихся судьбы Р.Валленберга, в материалах конвойных войск НКВД, хранящихся в РГВА. Сотрудники ФСБ также изучили материалы войск по охране тыла Красной Армии, дислоцировавшихся в районе Будапешта в 1945 году. Обнаруженные в РГВА документы по шведской миссии переданы сопредседателю группы Х.Магнуссону.

С целью проверки версии о пребывании Р.Валленберга в психиатрических клиниках СССР осуществлены проверки в архивах ВНИИ общей и судебной психологии им.В.П.Сербского и в Психиатрической больнице № 1 им. П.П.Кащенко в Москве.

Проводилось исследование с целью установления возможной кремации трупа Р.Валленберга. При этом учитывалось, что единственным местом кремации в Москве в 1947 году являлся крематорий Донского кладбища. Репрессированные лица в книгах крематория и кладбища не регистрировались и, как показала проверка, Р.Валленберг и В.Лангфельдер в них не были записаны. Проводился полистный просмотр переписки, где сосредоточены предписания Военной коллегии Верховного Суда СССР, Особого совещания при МГБ СССР, трибуналов и других органов о приведении смертных приговоров в исполнение и направлении трупов для захоронений или кремации (фонд N 7). И по этим материалам Р.Валленберг и В.Лангфельдер не значатся.

В целом выявлен значительный объем информации, которая помогла более детально увидеть отдельные стороны деятельности Р.Валленберга в Будапеште до момента ареста, а также установить отдельные моменты его пребывания в тюрьмах НКГБ-МГБ СССР. Но главных сведений, документов в связи с его допросами и гибелью, не обнаружено.

МВД России по просьбе группы по своим каналам провело повторную (после ФСБ, см. стр.16) проверку по учетам и архивных подразделений органов внутренних дел субъектов Российской Федерации, а также по архивам всех действующих и упраздненных мест лишения свободы, содержания арестованных и задержанных страны. Сведений о пребывании Р.Валленберга в подведомственных МВД России учреждениях выявлено не было.

Специальной проверке были подвергнуты архивные документы Бутырской тюрьмы в Москве, содержащие сведения об умерших в ней заключенных (ведется с 1942 года), а также журнал учета медицинского обслуживания этой тюрьмы

(сохранился за период с 1947 года). Проведена также работа в архивах Бутырской тюрьмы и Главного Управления внутренних дел Москвы по выявлению лиц, работавших в санчасти этой тюрьмы в 1945 - 1965 годах, и членов их семей, которые, возможно, могли располагать какими-то сведениями, если бы Р.Валленберг находился там. Шведской стороне передан список этих лиц с их адресами.

Особое место в работе заняла проверка версии о пребывании Р.Валленберга во Владимирской тюрьме после 1947 года (см. выше стр.7).

Органами МВД проверены свидетельства граждан Н.И.Шинкаренко и В.Ф.Безродного, проживавших на Украине, о якобы имевших место их встречах с Р.Валленбергом в 50-х годах в местах лишения свободы, соответственно, в Нижегородской и Магаданской областях, а также сведения шведской стороны о возможном пребывании Р.Валленберга в конце 1940-х - начале 1950-х годов в тюрьме на территории Иркутской области. Каких-либо подтверждений указанных ею данных в архивных документах этих областей не обнаружено.

По просьбе шведской стороны и в связи со свидетельскими показаниями уроженца Польши А.Калинского органами МВД найдены члены семьи Г.Н.Куприянова, который будто бы знал об аресте и местонахождении Р.Валленберга. Беседы с его родственниками шведская сторона провела самостоятельно."

Осуществлялась и другая поисковая работа, результаты которой рассматривались на заседании группы или сообщались непосредственно шведской стороне.

Такова **вкратце канва деятельности российской части рабочей группы.** Намеренно ограничена - в основном перечислением главных мероприятий - конкретная деятельность каждого из российских ведомств-участников группы, весьма объемная и требовавшая массу времени. Она включала организацию поиска документов в архивах Президента Российской Федерации, системы Росархива, МИД, ФСБ, МО, МВД, организацию совместных со шведами заседаний и рабочих встреч; обеспечение проведения посещений тюрем и возможностей знакомства иностранных представителей с картотеками и другими документами. Особая статья - сложные, скрупулезные расследования экспертов ФСБ, поиски бывших сотрудников МИД, КГБ и МВД, которые имели отношение к «делу Валленберга».

Всего в российских архивах просмотрено более 10 тыс. архивных дел. Шведской стороне передано более 200 документов. К сожалению, просмотр многочисленных документов и итоги опросов не принесли ясности в причины ареста и обстоятельства смерти Р.Валленберга: документы, достоверные сведения, где бы говорилось об этом, обнаружены так и не были.

В связи с многочисленными обращениями российских и иностранных организаций о реабилитации Р.Валленберга **Главная военная прокуратура Российской Федерации** в 1998 году информировала российскую часть группы о проведении ею соответствующей проверки, а также запросила итоговые документы по ее работе. Российский сопредседатель сообщил Главной военной прокуратуре о положительном отношении российской части группы к данному предложению и предложил вернуться к его практической проработке по завершении работы группы. В соответствии с договоренностью настоящий отчет будет направлен в Управление реабилитации ГВП Российской Федерации.

IV. Итоги изучения архивных документов и материалов, а также иных свидетельств, связанных с судьбой Рауля Валленберга

В связи с нотой шведской миссии в Москве от 31 декабря 1944 года, содержащей просьбу к советским властям взять под защиту персонал дипломатической миссии в Будапеште, помощник начальника Генштаба Красной Армии генерал-майор Н.В.Славин сообщил 2 января 1945 года командующим 2 Украинским фронтом Р.Я.Малиновскому и 3 Украинским фронтом Ф.И.Толбухину, что «шведская миссия в Будапеште осталась в окруженном городе». Перечислив фамилии сотрудников миссии, он писал: «При обнаружении прошу дать указания принять меры охраны и сообщить в ГШКА⁵».

⁵ГШКА - Генеральный Штаб Красной Армии

Как известно, Р.Валленберг 13 января 1945 года вместе со своим шофером В.Лангфельдером отправился навстречу советским войскам. В тот же день оба были задержаны и доставлены советскими разведчиками в распоряжение 151 стрелковой дивизии 7 гвардейской армии 2 Украинского фронта, которая вела бои за освобождение города (конкретные обстоятельства выяснены, в «пленении» и сопровождении участвовали майор Д.Е.Демченко, капитан Н.М.Зенков, старший лейтенант А.Л.Руженцев, их судьба установлена).

14 января генерал Г.Н.Куприянов направил шифртелеграмму командиру 30 стрелкового корпуса (в копии начальнику штаба 2 Украинского фронта), в которой предписывалось «проводить» «секретаря шведской миссии» Р.Валленберга немедленно к командиру 18 стрелкового корпуса генерал-майору Афонину, обеспечив его сохранность и удобством передвижения; однако его связь с внешним миром «воспретить».

По показаниям немецких военнопленных (Х.Хубер, Х.Китчман и др.), Р.Валленберга и В.Лангфельдера доставили 15 января в штаб упомянутого корпуса, где « с ними любезно обращались».

Всего лишь через день после ноты В.Г.Деканозова от 16 января 1945 года с сообщением, что Р.Валленберг находится под защитой Красной Армии, уже 17 января 1945 года заместитель наркома обороны Н.А.Булганин направляет шифртелеграмму командующему 2-м Украинским фронтом Р.Я.Малиновскому с указанием об аресте Р.Валленберга и отправке его в Москву. Копия шифртелеграммы адресуется также начальнику ГУКР «Смерш» В.С.Абакумову.

Начальник штаба 2-го Украинского фронта М.В.Захаров доложил Н.А.Булганину: «Арестованный Рауль Валленберг отправлен 25.1.45 года, старший конвоя капитан Зенков Николай Матвеевич».

Основанием для «ареста», судя по имеющимся в распоряжении российско-шведской группы документам, в том числе и показаниям бывших военнопленных, явились имевшиеся в отношении Р.Валленберга подозрения в шпионаже и связях со спецслужбами Германии и США, а также факты выдачи дипломатом шведских «охранных документов» лицам, занимавшимся враждебной СССР деятельностью.

В феврале-марте 1945 года, по свидетельству шведских дипломатов П.Ангера, Л.Берга и др., весь основной состав шведской миссии и шведского Красного Креста в Будапеште был опрошен сотрудниками комендатуры Будапешта, военной разведкой и контрразведкой, сотрудниками войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта. Большинство вопросов касалось деятельности, личной жизни, круга друзей шведских дипломатов. Ставились вопросы о причастности Р.Валленберга и работавшего вместе с ним Л.Берга к руководству шпионской сетью немцев и т.п. Наибольшее внимание уделялось, по свидетельству Л.Берга, выяснению характера деятельности Р.Валленберга и его связей с высокопоставленными чиновниками Венгрии и Германии. По мнению работавшего вместе с Р.Валленбергом сотрудника миссии Л.Берга, подозрительное отношение советских военных властей к деятельности шведской миссии и прежде всего Р.Валленберга в определенной степени было обоснованным. Широкий характер его личных связей с сотрудниками административных, контрразведывательных и разведывательных органов Венгрии и Германии, а также сотрудничество с находящимся в Вашингтоне Советом по делам помощи беженцам войны, могли дать основание советским военным властям подозревать Р.Валленберга в шпионаже в пользу немцев или США. В то же время каких-либо первичных документов, объясняющих причины ареста Р.Валленберга, в российских архивах не обнаружено.

О «плении» Р.Валленберга было известно с самого начала очень узкому кругу советского руководства (Сталин, Булганин, Абакумов и др.). НКВД СССР (возможно, за исключением Молотова и Деканозова), тем более на уровне территориального отдела в те дни об аресте Р.Валленберга не был информирован.

В последующие годы НКВД СССР, получив очередное обращение шведской стороны относительно Р.Валленберга, добросовестно направлял свои запросы в НКГБ СССР, ГУКР "Смерш", а затем в МГБ и МВД СССР, но эти запросы по существу игнорировались. Как показали более поздние исследования, отдел "А" МГБ СССР, ответственный за регистрацию арестованных, давал сведения по запросам оперативных подразделений внутри МГБ, что дипломат числился за военной контрразведкой "Смерш". Поэтому официальные ответы органов госбезопасности на запросы НКВД-МИД были ложными. Соответственно и официальные ответы советской стороны на шведские обращения, начиная с первого обращения от 25 апреля 1945 года о судьбе Р.Валленберга и последующие ноты о проверке всех данных о его судьбе, не соответствовали действительности.

25 января 1945 года Р.Валленберг и В.Лангфельдер в сопровождении офицера "Смерш" и четырех солдат были направлены в Москву. По словам немецкого военнопленного Э.Хубера, сидевшего в одной камере с В.Лангфельдером, Р.Валленбергу во время остановки поезда в Яссах дали возможность посетить ресторан «Лютер». Точной даты их доставки в Москву установить не удалось. По свидетельству Э.Хубера, шведскому дипломату и его шоферу в Москве показали метро и они «пешком шли на Лубянку», где их разлучили и арестовали. Это произошло 6 февраля 1945 года.

В журнале регистрации заключенных Внутренней (Лубянской) тюрьмы НКГБ СССР имеется соответствующая запись о Р.Валленберге под его собственным именем. В тот же день на него была заполнена карточка Внутренней (Лубянской) тюрьмы, в которой его статус был определен как «военнопленного».

Содержание Р.Валленберга во Внутренней (Лубянской) и в Лефортовской тюрьмах также подтверждается документально - восстановленными (см. стр.17) записями в журналах этих тюрем, в которых учитывались вызовы заключенных на

допросы. Установлено, что шведский дипломат находился с 6 февраля по 29 мая 1945 года - во Внутренней, с 29 мая 1945 года по 1 марта 1947 года в Лефортовской, а с 1 марта по 11 марта 1947 года - снова во Внутренней тюрьме НКГБ - МГБ СССР. Этими же записями зафиксированы его вызовы на допросы к следователям военной контрразведки сначала «СМЕРШ» НКО, а затем центрального аппарата МГБ СССР.

За весь период содержания Р.Валленберга в тюрьмах зафиксировано пять его официальных допросов:

№№	Дата вызова	Время допроса	Фамилии сотрудников, за которыми был записан Р.Валленберг
1	08.02.1945 г.	1.05 - 4.35	Сверчук
2	28.04.1945 г.	15.35 - 17.10	Кузьмишин
3	17.07.1946 г.	10.30 - 13.00	Копелянский
4	30.08.1946 г.	10.40 - 12.20	Копелянский
5	11.03.1947 г.	14.15 - 16.00	Кузьмишин

Протоколы его допросов не обнаружены. Равным образом не выявлены документальные свидетельства о том, существовали ли они или были уничтожены. Все архивы, проштудированные в рамках работы группы, не дали ответа на эти вопросы.

Как отмечалось, негативным был и результат обращений к бывшим руководителям и сотрудникам органов госбезопасности. Особое внимание вызывал бывший следователь Д.Г.Копелянский, за которым в соответствующем журнале Лефортовской тюрьмы «был записан» Р.Валленберг как вызванный к нему на допросы 17 июля и 30 августа 1946 года. Он - единственный, живущий из трех сотрудников, которые были зарегистрированы как занимавшиеся «делом Валленберга». Д.Г.Копелянский, однако, настаивает, что он никакого касательства

к вызовам Р.Валленберга на допросы вообще не имел, никаких допросов шведа никогда не вел и не знает, каким образом его, Копелянского, фамилия появилась в упомянутом журнале учета. Использовались различные подходы к этому человеку, вплоть до «разговора» с ним на официальном заседании группы. У всех участников этой встречи сложилось твердое впечатление, что Д.Г.Копелянский мог бы рассказать больше, но это дело его совести.

В тоже время группа не могла сбрасывать со счета и свидетельств бывших сотрудников госбезопасности, рассказавших, что в работе НКВД-МГБ существовала практика, когда прямой начальник, тем более первый руководитель, мог давать устные приказы любому сотруднику, в том числе в тюрьме - «записать» на кого-нибудь из следователей вызов на допрос интересующего руководство заключенного, хотя на самом деле такого допроса или не было, или он проводился другим лицом.

С определенной уверенностью можно сказать, что Р.Валленберг с 6 февраля по 6 марта 1945 года находился в 121-й, а затем в 123-й камере Внутренней тюрьмы совместно с военнопленными Я.Лойда, В.Шоером и Г.Рихтером.

Почти постоянным его сокамерником и во Внутренней тюрьме, и в Лефортове примерно с середины марта 1945 года и, возможно, до марта 1947 года являлся В.Редел. С 29 мая 1945 года по 26 февраля 1947 года Р.Валленберг находился вместе с ним в 203-й камере Лефортовской тюрьмы. В последующем (с 1 марта 1947 года) он мог содержаться вместе с В.Ределем в 7-й камере Внутренней тюрьмы. Возможное перемещение Р.Валленберга из камеры № 7 Внутренней тюрьмы на основании имеющихся архивных материалов установить не удалось.

Группа не исключает, что у Р.Валленберга были и другие сокамерники. Так, упомянутый Ян Лойда в одной из жалоб администрации тюрьмы писал, что давал работникам госбезопасности обязательство не разглашать своего нахождения в одной камере с Р.Валленбергом и В.Ределем. По свидетельским показаниям

других военнопленных - Г.Рихтера, Э.Хубера и Э.Хилле - всем заключенным, которые каким-либо образом общались или могли общаться с шведским дипломатом, было дано понять, что необходимо сохранять эту информацию в тайне.

Вместе с тем, согласно показаниям бывших военнопленных, сделанным после возвращения из заключения в СССР, они «перестукивались» с Р.Валленбергом и В.Лангфельдером и обменивались с ними информацией тайком от администрации тюрем.

Первые месяцы после январской ноты В.Г.Деканозова шведы активно не поднимали вопроса о Р.Валленберге. Тем более что в феврале 1945 года советский посланник в Швеции А.М.Коллонтай заверила мать Р.Валленберга, г-жу фон Дардель, что ее сын находится в безопасности под покровительством советских властей.

В то же время, в марте 1945 года через венгерское радио и от различных свидетелей, находившихся в Будапеште, к шведам стали поступать сведения, что Р.Валленберг погиб от рук агентов гестапо, салашистов или в результате автомобильной катастрофы.

25 апреля 1945 года, когда все члены шведской миссии в Будапеште отправились на родину, посланник в Москве С.Седерблум вручил В.Г.Деканозову ноту с просьбой прояснить судьбу Рауля Валленберга. 18 мая он повторил это обращение, высказав в то же время предположение, что дипломат погиб в автомобильной катастрофе.

Было бы преувеличением утверждать, что «дело Р.Валленберга» в то время каким-то образом выделялось из ряда других вопросов в отношениях СССР со Швецией. В отношениях со Стокгольмом обсуждался тогда важный для Москвы вопрос - о торговом соглашении и кредитах, переговоры шли с трудом. К тому

времени возникла еще одна проблема - упорные отказы шведской стороны выдать военных преступников: финских контрразведчиков, сбежавших от советской армии из Финляндии в Швецию, латышских «легионеров», которые - как «больные» - нашли защиту у шведской стороны. Раздражение вызывала и шведская линия в вопросах, связанных с репатриацией несовершеннолетней девочки Макаровой, выдачей т. н. «моряка» Грановского.

В то время, когда в советских тюрьмах сидели тысячи людей, в том числе и высокопоставленные иностранцы, вопрос о судьбе Р.Валленберга не вписывался в «большую» политику, он был одним из целого ряда «ординарных» дел и подход к нему был соответствующим.

В июне 1946 года, когда Р.Валленберг находился в Лефортовской тюрьме, произошло событие, которое, по мнению российских экспертов, могло повлиять на судьбу заключенного. Посланник С.Седерблум 6 июня на прощальной аудиенции с В.М.Молотовым поставил вопрос о личной встрече с И.В.Сталиным. Хотя в дипломатической практике того времени такие просьбы были весьма редки, ответ В.М.Молотова был, однако, позитивным: «такая встреча возможна».

Какие аргументы В.М.Молотов приводил И.В.Сталину в пользу приема С.Седерблума, неизвестно. Логично предположить, что среди них была ссылка на трудности с переговорами по торговому соглашению и по другим нерешенным со шведской стороны вопросам. Не исключено, что вопрос о Р.Валленберге даже не упоминался. С.Седерблум, судя по сохранившейся записи беседы министра, его не затрагивал.

13 июня 1946 года у И.В.Сталина, за полтора дня до назначенной беседы с посланником, проводилось заседание, на котором присутствовали главные члены Политбюро: В.М.Молотов, заместитель председателя Совета министров, министр иностранных дел; Л.П.Берия, заместитель председателя Совета министров, курировавший органы госбезопасности; А.И.Микоян, министр внешней торговли;

А.А.Жданов, председатель Союзной Контрольной комиссии в Финляндии; Г.М.Маленков, занимавшийся в Политбюро оргвопросами, а также приглашенные от МИД первый заместитель министра А.Я.Вышинский и заместитель министра В.Г.Деканозов, курировавший Северную Европу. Состав участников дает основание предположить, что И.В.Сталину надо было обсудить вопросы, связанные с политикой в отношении Финляндии и, возможно, Швеции.

Что касается самой беседы 15 июня 1946 года, то, как видно по записи дежурных секретарей И.В.Сталина, она длилась всего пять минут, тогда как очередная встреча Сталина была назначена через час. То есть времени было зарезервировано достаточно, чтобы подвести итоги отношений в связи с отъездом посланника, посмотреть на их перспективы. Заместитель министра иностранных дел С.А.Лозовский, единственный присутствовавший на беседе с советской стороны, после ухода С.Седерблума оставался наедине со Сталиным 55 минут. Без оценки только что завершившейся беседы, видимо, не обошлось.

В российских архивах записи этой беседы И.В.Сталина не найдено. Из шведской версии ее записи видна двусмысленность подхода к вопросу о Р.Валленберге: с одной стороны, просьба С.Седерблума разобраться, с другой - ремарка в порядке «личного мнения», что дипломат скорее всего погиб в Будапеште. Из нее же явствует, что советский руководитель обещал лично заняться этим делом и дать ответ.

Беседа, скорее всего, вызвала у И.В.Сталина недоумение, а может быть и раздражение - ни одного крупного вопроса поставлено не было.

Для советской стороны того времени никаких «личных мнений» на политическом уровне и быть не могло. Такова была азбука советской дипломатии: высказываемые представителями СССР «личные мнения» могли появляться только, если имеется соответствующая санкция руководства. Представить себе нечто иное, даже для дипломата другой страны, «вождь» просто не мог. Поэтому логично предположить, что и ремарка С.Седерблума была воспринята им по своей мерке, - беседа была нужна только ради сообщения этого «личного мнения»: шведское руководство дает понять таким образом, что считает своего дипломата погибшим, а запросы о его судьбе делает «ради очистки совести» перед родственниками и общественностью.

Российская часть группы склоняется к выводу, что, беседа 15 июня 1946 года, такая редкая возможность встречи с И.В.Сталиным, была упущена, чтобы заинтересовать советского руководителя судьбой Р.Валленберга. Более того, могло сложиться впечатление, что шведское руководство принимало к сведению сложившуюся ситуацию.

В такое видение укладывалась и беседа министра иностранных дел Э.Ундена на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1946 года с В.М.Молотовым. Из сохранившейся советской записи беседы видно, что идет обмен поздравлениями по поводу согласования торгового соглашения, высказываются надежды на благоприятное развитие торгово-экономического сотрудничества и т.д. В итоге же выходит, будто бы вопроса о Р.Валленберге в советско-шведских отношениях не существовало, шведский министр о нем вообще никак не упоминал.

Примечательно, что генеральный секретарь МИД Швеции Вестман в беседе с посланником И.С.Чернышовым 24 ноября - реагируя на настояния советской стороны по сбежавшему советскому моряку Грановскому - бросил реплику, что «и ответа Москвы о местонахождении Валленберга все еще нет». Весьма к месту была бы официальная постановка вопроса, но ее не было.

Более того, новый запрос о Р.Валленберге - в форме напоминания об обещанном 15 июня И.В.Сталиным ответе - спускается на советника миссии в Москве Барк-Хольста. Тот обращается к С.А.Лозовскому, присутствовавшему на беседе 15 июня, но уже переведенному из НКВД в Совинформбюро (на «промежуточную остановку» перед арестом в 1948 году и расстрелом в 1952 году).

О своей беседе 13 декабря 1946 года с Барк-Хольстом С.А.Лозовский в тот же день докладывает в ЦК ВКП(б) - другими словами И.В.Сталину. Советник напоминает об обещании И.В.Сталина поручить выяснить, где находится Р.Валленберг. Прошло полгода, а никакого ответа нет, отмечает дипломат и обращает внимание, что семья и родственники дипломата осаждают шведский МИД, в дело уже вмешивается печать, возможен запрос в парламенте. Премьер сделал сообщение риксдагу о контактах с советской стороной. Не хотелось бы, - отмечает Барк-Хольст, - «чтобы после заключения шведско-советского торгового соглашения в шведской прессе или парламенте был поднят вопрос о Валленберге». С.А.Лозовский предупреждает советника, что обращение по такому поводу делается не по адресу, надо связываться с НКВД. Но там такого обращения нет.

Бросается в глаза: на уровне министров иностранных дел Швеции и СССР имя Р.Валленберга не упоминалось вообще, на уровне генерального секретаря МИД Швеции имела место всего лишь реплика относительно ответа о дипломате, но в контексте совершенно другого вопроса, а советник в Москве обращает внимание только на опасности негативной реакции со стороны шведской прессы и парламента. Другими словами, ничего неожиданного пока не происходит. Шведское руководство, видимо, пока мирится со сложившимся положением вещей. Важнейшая проблема с торговым соглашением к этому времени решена, наметилось нужное движение по прочим существенным вопросам. Очевидно, было решено, что пришло время поставить точку и под «висящим» делом Р.Валленберга.

По мнению российских экспертов, тогда и было принято окончательное, фатальное для Р.Валленберга, решение.

Документально установлено, что в феврале 1947 года начальник управления МГБ СССР П.В.Федотов «устно» сообщил члену коллегии МИД СССР К.В.Новикову о нахождении Р.Валленберга в распоряжении МГБ СССР и его намерении доложить В.М.Молотову о причинах задержания дипломата, а также внести предложения о «дальнейших мероприятиях» в этом вопросе.

После упомянутой информации заместитель заведующего 5 Европейским отделом МИД М.С.Ветров прорабатывает вопрос в МГБ и 2 апреля 1947 года докладывает об этом письменно А.Я.Вышинскому с припиской - «вопрос еще не докладывался, но подготовлен».

В числе ключевых документов в архиве МИД России обнаружена записка А.Я.Вышинского (№ 312-В от 14 мая 1947 года) В.М.Молотову, в которой высказывается соображение: «поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать тов. Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации». 18 мая 1947 года В.М.Молотов, который одновременно был заместителем главы советского правительства, на этом документе написал резолюцию: «Тов.Абакумову. Прошу доложить мне».

Вскоре появляется очередной такой документ: 7 июля 1947 года А.Я.Вышинский направляет письмо В.С.Абакумову, в котором просит дать ответ для подготовки реакции на очередное обращение шведской стороны. При этом А.Я.Вышинский «подсказывает» содержание ожидаемого ответа - версию о гибели Р.Валленберга в Будапеште. Как юрист с прокурорским стажем он советует не забыть привести сведения, уточняющие «место взятия под охрану советскими военными властями Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг, и были ли в этих местах бои или бомбардировки, имел

ли Валленберг возможность свободно передвигаться или он находился под непрерывной охраной, а также имел ли в это время Валленберг связи или свидания с членами шведской миссии в Вене (*прим.* - явная опечатка исполнителя, не знавшего суть дела) или с какими-либо другими иностранцами».

При анализе этой ситуации наши специалисты обратили внимание на письмо Абакумова на имя Молотова от 17 июля 1947 года. Оно зарегистрировано в журналах регистрации документов секретариатов МГБ СССР и МИД СССР, но не обнаружено в архивах ни одного из ведомств. Сам документ в Архив внешней политики на хранение не поступал, но в архиве МИД России сохранилась пометка, что он был передан лично В.М.Молотову. В то же время бросается в глаза «странное» совпадение: и письмо Абакумова, и рапорт А.Л.Смольцова помечены одной датой - 17 июля 1947 года. Наши эксперты пришли к выводу, что и это совпадение дат, и «несохранение» письма Абакумова не случайно. И их вывод: письмо Абакумова от 17 июля 1947 года и есть именно тот документ, в котором, возможно, содержался ответ на резолюцию В.М.Молотова и вносилась ясность в судьбу Р.Валленберга.

Советская нота от 18 августа 1947 года идет в целом по канве, предложенной А.Я.Вышинским: отрицание нахождения Р.Валленберга на территории СССР и более того - утверждение о его гибели в Будапеште. Ссылка на слова неизвестного, «ненайденного» командира войсковой части, как источника «косвенных данных» в качестве основы официальной ноты, говорит само за себя.

На том этапе позиция советской стороны могла, видимо, выглядеть более или менее правдоподобной - ведь шведская сторона располагала тогда лишь противоречивыми сведениями об обстоятельствах исчезновения Р.Валленберга и, в том числе, была вынуждена считаться и с информацией о его гибели в Будапеште.

Но настойчивость Стокгольма нарастала. В начале 1952 года заместитель министра иностранных дел А.А.Громыко направил в МГБ письмо-запрос о возможности изменения характера ответа шведской стороне по Р.Валленбергу. Однако министр госбезопасности С.Д.Игнатьев в ответе от 3 марта 1952 года подчеркнул, что целесообразно придерживаться версии, изложенной в ноте А.Я.Вышинского от 18 августа 1947 года.

Тогда А.А.Громыко в письме председателю КГБ при СМ СССР И.А.Серову от 13 октября 1954 года запросил информацию для доклада в ЦК КПСС, поставив вопрос конкретно: "Когда и при каких обстоятельствах Р.Валленберг скончался". В ответе со ссылкой на письмо своего предшественника от 3 марта 1952 года МИДу И.А.Серов подтвердил, что считает целесообразным отстаивать версию, изложенную в ноте А.Я.Вышинского, и продемонстрировал, что руководство госбезопасности придерживается неизменной позиции.

В середине 50-х годов некоторые военнопленные, возвратившиеся из СССР, дали официальные показания, что Р.Валленберг находился в Лефортовской и Лубянской тюрьмах в Москве по обвинению в шпионаже. Эти новые свидетели сидели в одних камерах вместе с дипломатом или его шофером, слышали о них от других заключенных или же получали информацию путем перестукивания через стенки. Такие сведения, содержавшие мелкие фактические подробности нахождения Р.Валленберга в заключении, опровергнуть было все труднее.

8 ноября 1955 года министр иностранных дел Э.Унден в беседе с послом К.К.Родионовым в Стокгольме детально изложил содержание упомянутых свидетельств. Вскоре затем последовали официальные шведские ноты с соответствующими запросами. Однако советская сторона продолжала реагировать по-прежнему.

30 марта 1956 года министр внутренних дел Г.Хедлунд по поручению премьер-министра Швеции Т.Эрландера вручил лично В.М.Молотову копии показаний бывших немецких военнопленных, содержащих сведения о Р.Валленберге. «Отмахнуться» от них было невозможно.

Буквально через три дня - 2 апреля 1956 года - В.М.Молотов подписывает записку МИД СССР в ЦК КПСС с предложением поручить КГБ при Совете министров СССР и МВД СССР в двухнедельный срок рассмотреть материалы о Р.Валленберге и совместно с МИД представить предложения о характере ответа правительству Швеции.

МИД СССР и КГБ СССР за подписями В.М.Молотова и И.А.Серова в записке в ЦК КПСС от 28 апреля 1956 года подтверждают: «Показания этих свидетелей, а также представленные шведской стороной показания других лиц во многом совпадают с фактическими обстоятельствами ареста и содержания Р.Валленберга в тюремном заключении в СССР». И дополняют, что шведский дипломат находился в Советском Союзе и умер в заключении.

Суть предлагаемого ответа шведской стороне сводилась к следующему: Р.Валленберг был задержан в Будапеште в январе 1945 года и доставлен в Москву по распоряжению В.С.Абакумова без уведомления правительства и в нарушение советских законов, содержался в особых условиях, обслуживающему персоналу не был известен по фамилии, обвинялся в шпионаже в пользу немцев против Советского Союза и союзников (использовалась «подсказка» из предложенного еще 19 декабря 1955 года КГБ МИДу варианта ответа объяснить отсутствие данных о Р.Валленберге тем, что тот «якобы находился в СССР с первых дней после войны и до своей смерти под другой фамилией»). В июле 1947 года он умер в тюремном госпитале, тело предано кремации; по указанию В.С.Абакумова

принимались меры по уничтожению улик незаконного содержания шведа, а МИДу давались ложные ответы об отсутствии Р.Валленберга в СССР.

Руководство МИД считало целесообразным сделать заявление шведскому правительству об окончательных результатах проверки данных о судьбе Р.Валленберга в сентябре 1956 года - после парламентских выборов в Швеции. А до этого предлагалось по существу потянуть время - просить шведскую сторону предоставить дополнительные данные о Р.Валленберге (приметы, фотографии и другие сведения) и более подробную информацию о свидетелях из числа его сокамерников. Тем временем уведомить Стокгольм, что тщательная проверка обстоятельств исчезновения Р.Валленберга продолжается.

3 мая было принято соответствующее решение ЦК КПСС по записке В.М.Молотова и И.А.Серова от 28 апреля 1956 года. Таким образом вопрос затягивался снова.

После ухода В.М.Молотова со своего поста новый министр иностранных дел Д.Т.Шепилов и председатель КГБ И.А.Серов 23 октября 1956 года представили в ЦК КПСС записку, в которой впервые называлась дата смерти Р.Валленберга - 17 июля 1947 года и предлагалось сообщить об этом шведской стороне. Однако это предложение не было принято.

12 января 1957 года Д.Т.Шепилов и И.А.Серов направили в ЦК КПСС еще один проект ответа правительству Швеции в форме памятной записки. Во всем существенном он повторял то, что было предложено предыдущим министром иностранных дел в апреле 1956 года. Появилось одно новое, но существенное дополнение - «обнаружение» известного «рапорта А.Л.Смольцова», текст которого приводился дословно.

После длительного обсуждения упомянутый выше «рапорт Смольцова» был положен в основу памятной записки шведскому правительству, переданной А.А.Громыко 6 февраля 1957 года.

В ней советское руководство впервые открыто сказало правду о трагической судьбе Р.Валленберга.

С самого начала работы российско-шведской рабочей группы наши эксперты исходили из того, что конечным пунктом судьбы Р.Валленберга скорее всего является дата 17 июля 1947 года, которой помечен «рапорт Смольцова». До настоящего времени он является единственным документом, удостоверяющим этот факт.

Рапорт А.Л.Смольцова от 17 июля 1947 года, как указывалось в памятной записке, был обнаружен «при тщательном просмотре архивов тюрем» в 1957 году. Сам документ не является стандартным официальным свидетельством о смерти, а представляет собой «внутреннюю» докладную записку, исполненную от руки и сделанную с учетом правил делопроизводства. В нарушение существовавшей служебной субординации докладная врача адресована не начальнику тюрьмы, как полагалось, а прямо министру. Обратило на себя внимание и отсутствие записи о смерти важного заключенного в специальном тюремном журнале регистрации происшествий. Это говорит об особом характере данного случая.

Сам А.Л.Смольцов умер в 1953 году. Его сын, проходивший в то время службу в органах безопасности, в беседах с сотрудником Министерства безопасности - членом группы А.Е.Зиборовым 29 мая и 2 июня 1992 года сказал, что отца перед увольнением в 1947 году вызывали - срочно, несмотря на его болезнь, - в Министерство. По возвращении он якобы сказал сыну, что в тюрьме скончался некий швед.

Выше говорилось о бытовавшей в МГБ практике дачи устных персональных поручений руководства в обход нижестоящих начальников. Можно предположить, что это произошло и в случае с Р.Валленбергом.

Графологическое и технико-криминалистическое исследования «рапорта Смольцова», проведенное российскими экспертами в 1990, а шведскими - в 1992 году подтвердили его подлинность (см. стр. 7).

Причина смерти Р.Валленберга, указанная в рапорте А.Л.Смольцова, с учетом кремирования его тела без вскрытия, а также неясностей с обнаружением этого документа, всегда вызывала сомнения, причем не только у шведских экспертов. По свидетельству бывшего сотрудника КГБ СССР А.В.Бачурина, готовившего ответ этого ведомства на очередной запрос МИД о причинах смерти Р.Валленберга, «руководство того времени не хотело называть истинную причину кончины шведского дипломата».

Если сомнения в отношении причины смерти Р.Валленберга, указанной А.Л.Смольцовым, у российских экспертов усугубились, то время гибели шведского дипломата получило дополнительные, хотя и косвенные свидетельства.

Таковыми косвенными свидетельствами российские эксперты считают упомянутое выше (стр.34) совпадение по дате - 17 июля рапорт А.Л.Смольцова и 17 июля 1947 года «исчезнувшее» письмо Абакумова на имя Молотова - а также свидетельства немецких военнопленных Г.Рихтера, Э.Хилле и Э.Хубера (последнего для допроса специально привезли из Ивлиевского лагеря).

По показаниям последних, 27 июля 1947 года их с пристрастием допрашивали, что они знают о Р.Валленберге. И хотя только Г.Рихтер сидел с Р.Валленбергом в одной камере Лубянской тюрьмы, а остальные - с В.Лангфельдером в разное время и в других камерах, всех допрашивали примерно в одно и то же время и порознь. Когда кто-либо из них в процессе допроса упоминал Р.Валленберга, разговор сразу сосредотачивался вокруг его имени. Затем все они сразу же попадали в карцер, чтобы «хорошо подумали» о том, что они должны знать, а что забыть. Это была, пожалуй, первая попытка органов безопасности скрыть преступление. Вряд ли случайна и смерть сокамерника

Р.Валленберга В.Ределя вскоре после этого - 15 октября 1947 года от «паралича сердца» при перемещении в Красногорский лагерь № 7 МВД.

Подтверждают гибель дипломата и три сотрудника бывшего 2 Главного управления КГБ, рассказавших, что располагали информацией о расстреле Р.Валленберга в 1947 году в связи с обвинением в шпионаже в пользу Германии.

Член рабочей группы А.Е.Зиборов, ссылаясь на свои беседы с двумя бывшими сотрудниками КГБ СССР, в 1991 году отмечал, что Р.Валленберг был без суда расстрелян 17 июля 1947 года по такому же обвинению, и большинство документов по данному делу было тогда же уничтожено.

Таким образом все относящиеся к этому вопросу документы и свидетельства российские эксперты рассматривают в качестве косвенных улик, свидетельствующих об однозначном исходе в судьбе Р.Валленберга.

РЕЗЮМЕ

За годы почти десятилетней работы российская часть совместной российско-шведской группы внимательно проверила и изучила все наиболее важные архивы Российской Федерации и выявила немало новых документальных данных, имеющих отношение к судьбе Рауля Валленберга, опросила живущих и родственников умерших свидетелей. Учитывая временной фактор, возможность розыска каких-либо новых свидетелей, которые располагали бы заслуживающими внимания сведениями, касающимися судьбы Рауля Валленберга, фактически сведена к нулю. Появление документов, которые могли бы открыть принципиально новые, неизвестные моменты, группе представляется крайне маловероятным.

По итогам работы российская часть группы сделала **следующие выводы:**

Первое. Все косвенные свидетельства подтверждают, что Рауль Валленберг умер или, скорее всего, погиб 17 июля 1947 года.

Практически все прямые улики были в свое время уничтожены. В ходе тщательной поисковой работы были выявлены свидетельства о его задержании и аресте, некоторые аспекты пребывания в тюрьмах тогдашней системы госбезопасности СССР. Более достоверную информацию обнаружить не удалось.

Второе. Ответственность за гибель Рауля Валленберга лежит на тогдашнем высшем государственном руководстве СССР, поскольку никакая другая инстанция в то время не могла распорядиться судьбой шведского дипломата, представителя нейтрального государства, члена «дома Валленбергов», хорошо известного как за рубежом, так и советскому руководству, конкретно - Сталину.

Особую вину как «соавторы» этого преступления несут Абакумов - исполнитель и ключевая фигура в организации физического устранения

Р.Валленберга и сокрытия всех его улик, и Молотов, Вышинский и Деканозов, обеспечивавшие внешнеполитическое прикрытие дела.

Более того, имеются веские основания предполагать, что Молотов знал об аресте и гибели дипломата, а позже, занимая руководящие посты, тормозил процесс раскрытия совершенного преступления.

Третье. Следует констатировать, что советское руководство в целом не проявляло желания идти на откровенный разговор со шведской стороной. Нельзя не признать, что в условиях «холодной войны» недоверие было взаимным. Обеим сторонам пришлось пройти сложный путь, прежде чем недоверие друг к другу стало уходить в прошлое.

Начало процессу раскрытия преступления положили процессы демократизации в России. В этом - первооснова начавшейся в конце 80-х годов расчистки завалов лжи.

Четвертое. Российская часть совместной российско-шведской группы считает задачу, поставленную перед группой, исчерпанной, и представляет руководству Российской Федерации и Швеции итоги своей работы. Мы полагаем, что проделанная работа может представлять интерес для общественности.

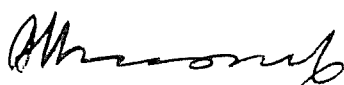
---*---

Российская часть группы приносит благодарность всем ведомствам и организациям, а также частным лицам, которые оказывали содействие в ее работе, персонально - тем шведским и российским членам группы и экспертам, которые в течение многих лет - в силу служебного долга и по призванию - работали над выяснением судьбы Р.Валленберга.

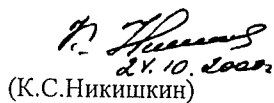
**Российская часть совместной рабочей российско-шведской группы по
выяснению судьбы Рауля Валленберга**

«25» октября 2000 года

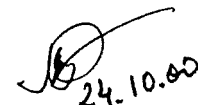
В.В.Тучнин	начальник отдела Второго европейского департамента МИД России, председатель группы
В.К.Виноградов	ведущий инспектор аппарата заместителей директора ФСБ России
С.Е.Журавлев	главный советник Второго европейского департамента МИД России
К.С.Никишкин	заместитель начальника управления региональных и общественных связей МВД России
В.В.Соколов	старший инспектор Историко-документального департамента МИД России
В.А.Филипов	заместитель начальника военно-мемориального центра Вооруженных Сил Российской Федерации

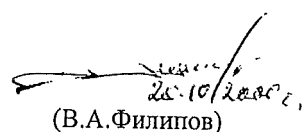
(В.К.Виноградов)

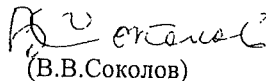
(К.С.Никишкин)

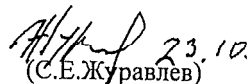
(В.В.Тучнин)

(В.А.Филипов)

(В.В.Соколов)

(С.Е.Журавлев)

